Перу: на автомобиле по стране Инков

Содержание:

День 1-й: подготовка к путешествию; практическая информация; прилет в Перу
День 2-й: перуанское побережье
День 3-й: Наска и южная Панамерикана
День 4-й: ущелье Colca
День 5-й: Андские кондоры
День 6-й: озеро Титикака
День 7-й: Куско; Священная долина Инков
День 8-й: Саксайуаман и Писак
День 9-й: заперты в Куско
День 10-й: Мачу-Пикчу
Окончание: шоссе из Куско в Наску; возвращение домой

А сочетаются ли эти два слова: “Перу” и “автомобиль”? С точки зрения путеводителей совершенно нет. В большинстве книг о стране абсолютно отсутствуют главы, посвященные аренде машин, дорожным знакам, негласным правилам поведения на дорогах, и ценам на бензин. Хотя по той же Мексике, Коста-Рике и Чили такие советы приводятся с избытком. Более того, перуанские путеводители считают своим долгом предупреждать читателей, что самостоятельное вождение в Перу – это экстремальный спорт, всячески настаивая на том, чтобы люди передвигались между городами самолетами или автобусами.

В чем смысл таких советов, мы так и не уловили. За время путешествия проехали ровно 3300 км, ни встретив не экстрима, ни спорта. Да, это не штатовское размеренное вождение, но при наличии небольшого опыта, особенно набранного в Италии, или, скажем, в странах Латинской Америки, передвижение по Перу на автомобиле не представляет особого труда. Пугалочки в основном касаются каких-то мистических

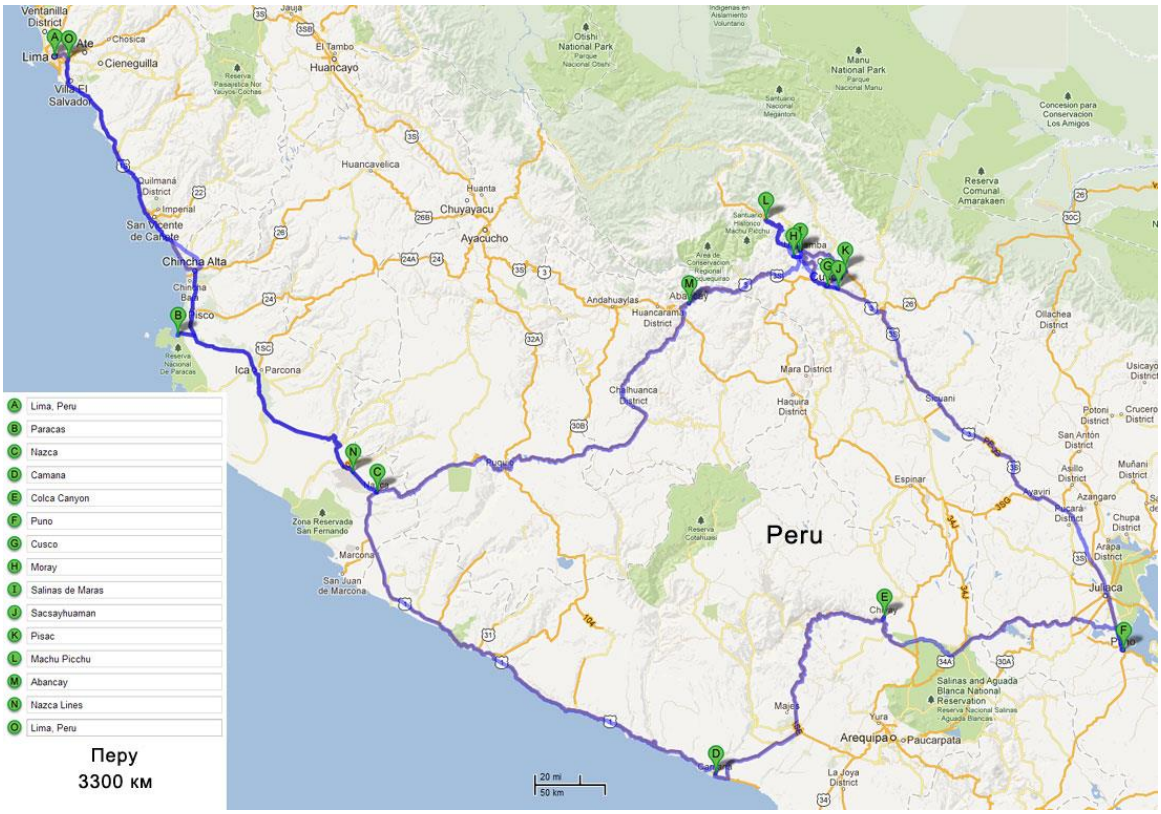
сумасшедших автобусов, носящихся по шоссе с космической скоростью (не видели ни разу); воровства из салона машин (решается элементарно с помощью парковки при отелях, либо на специально отведенных *la cocheria*); неумением неместных ориентироваться в городах (GPS с залитой картой из интернета устранит все проблемы с ориентировкой).

Владение минимальным испанским желательно, но вовсе не обязательно (набирается в процессе). Обладание русским красным паспортом является большим плюсом. Полиция за превышение скорости не ловит совсем, но могут устраивать проверку документов на дорогах; у нас проверяли четыре раза. Сначала офицеру дается красная паспортина с восклицанием: “Ruso!”, затем международные права; на этом обычно всё заканчивается, и машине разрешается продолжить дальнейший путь. Если у вас есть штатовский паспорт, то его надо сразу же засунуть подальше после прохода пограничного контроля в аэропорту; в Перу довольно сильны антиамериканские настроения. Сюда же можно отнести совет не брать с собой одежду расцветки “милитари”, вас могут неправильно понять.

Страшилки с различных форумов по поводу самостоятельного передвижения по Перу сделали свое дело. Даже моя мама, в принципе, вполне адекватно относящаяся к нашим авантюрам, провожала нас в Перу в таком настроении, что у меня сложилось впечатление, будто мы едем на войну. Неприятности могут случиться с кем угодно и где угодно. Бояться Перу не нужно. Нужно не терять бдительность, и стараться делать, как местные, смешиваясь с ними.

Плюсы самостоятельного передвижения на автомобиле огромны. Мы бы никогда не погоняли по дюнам в Паракасе, если бы ехали на автобусе; не забрались бы на перевал выше 5000 метров к альпакам; не исследовали бы горный серпантин шоссе #26 а-ля “Need for speed”. Да и просто сделать остановку в любом месте, где пожелает левая пятка – это дорогого стоит.

Маршрут по Перу: Лима – Паракас – Наска – Камана – Каньон Колка – озеро Титикака – Куско – Священная долина – Мачу-Пикчу – Куско – Абанкай – Наска – Паракас – Лима.

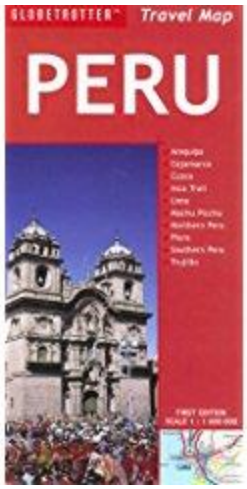


Об аренде машины, дорогах, картах и бюджете поездки.

1. Потратили в стране $3400 (включая плату за машину). Машину (Suzuki Jimny, manual transmission) брали в “Budget”, в аэропорту Лимы по цене $750 на десять дней. Бесплатный километраж: 2800 км. За каждый накрученный сверху километр с нас взяли по 40 центов. Высокие цены на аренду держатся именно из-за того, что это не самый популярный вид отдыха среди туристов. Спроса не так много, а кушать агентствам надо.

2. С дорожными картами по Перу туговато. Алгоритм у нас был такой.

Во время подготовки к путешествию мы купили бумажную карту Globetrotter Peru Travel Map, масштаб 1 : 1 600 00 (на амазоне её продают за $8.95).



Карта так себе, не слишком подробная. Она хороша на предварительном этапе, когда нужно представить что где находится. Где озеро Титикака, где Куско, где Мачу-Пикчу, прикинуть по ней расстояния.

Второй шаг: пойти вот на этот сайт, и скачать там перуанские карты. Обратить особое внимание на подробную туристическую карту окрестностей Лимы, центр Лимы, Куско.

Теперь важное добавление. Если вы будете выезжать на машине из аэропорта Лимы, как и мы, то чтобы попасть на Панамерикану, ни в коем случае не берите восточное направление, которое кажется наиболее коротким. Там гетто, трущобы, и такой хаотический трафик, что вы проклянете всё на свете. Вместо этого, выезжаете по Ave Elmer Faucett на юг, сворачиваете налево на Marina, которая впоследствии плавно перейдет в Ave. J. Prado Oeste, и по ней уже въезжаете на Панамерикану. Это наиболее оптимальный путь с точки зрения безопасности. Занимает около 25 минут. Центр Лимы – это не то место, где вам захочется заблудиться. Я нарисовала на карте этот путь (отмечено зелеными стрелками), по нему удобно и выезжать, и въезжать в город. (Jpeg, 1000 x 705, ~ 300 кб).

Третий шаг: GPS a must! Идем вот на этот испаноязычный сайт, где выложены карты GPS для Garmin. Если с испанским совсем плохо, переводим сайт (криво) через http://translate.google.com/translate хоть на русский, хоть на английский.

Вот этими картами мы и пользовались в течение всего путешествия. Особенно они нам пригодились в окрестностях Куско и около каньона Колка. Мы _ни разу_ не заплутали в Перу с джи-пи-эсом, ни в Лиме, ни в Пуно, ни в Куско, ни где либо по пути.

3. Шоссе в Перу. Они платные. Стоимость варьируется от 3 до 11 солей ($1=3 nuevo soles). Иногда толлы работают только в одном направлении, обратный проезд бесплатный (via libre). Заправки в Перу называются Grifo, бензин #90 (“noventa, por favor”) стоит в среднем 14 солей за галлон.

Градация перуанских шоссе по 5-бальной системе:

– Панамеркана от Лимы до Каманы – 5 баллов, отличное покрытие, первые 100 км от Лимы на юг с разделением.
– Гравийка от El Pedregal (за Каманой) до Huambo (Colca canyon) – 2 балла, тряско, но очень красиво.
– Гравийка Cabanaconde – Chivay – 3 балла, трясет, но частые остановки из-за сумасшедших по красоте пейзажей.
– Chivay – развилка на Julliaca – 5 баллов, совершенно новое покрытие.
– Julliaca – Puno (озеро Титикака) – шоссе на 4 балла.
– Julliaca – Cusco: до поселения Pucura 3 балла (рытвины), потом отличные 5.
– Вокруг Cusco – всё на 5 баллов, с хорошим покрытием.
– Cusco – Nasca 650 км. Внимание: дорога занимает 12 часов. До Abancay 4 часа (красивейший горный серпантин); Abancay – Puquio шоссе на 4 балла. От Puquio – самый поганый участок пути, дорога на 1 балл (рытвины и ямы на протяжении 50 км). Далее до Наски хорошее 4-бальное шоссе.

4. Впервые за все путешествия мы купили еще дополнительную медицинскую страховку. Наверное, нагнетаемая в путеводителях атмосфера всё-таки дала о себе знать. Взяли Atlas Short-term health insurance: http://worldtrips.com/quotes/ Чуть меньше 30 долларов на двоих на 12 дней. Воспользоваться, к счастью, не пришлось, поэтому не знаю, насколько хороша это страховка.

5. Виза в Перу не нужна ни россиянам, ни американцам.

6. Номера в гостиницах можно снять от 30 солей. Мы останавливались в отелях классом повыше, по $30-60 за ночь, хотелось в отпуске хоть какого-то комфорта. Почти все гостиницы я заказывала заранее по интернету.

7. Поесть в ресторане (хорошо и плотно) можно за 50 солей на двоих.

8. Авиабилеты стоили $1500 на двоих, покупали за три месяца до путешествия на сайте авиакомпании Continental.

О необходимости знать язык. С английским в Перу туго. Лучше подучить немного испанский – числительные, как заказывать номер в гостинице, как попросить счет в ресторане, надписи на дорожных знаках.
Язык простой, базовые понятия выучить много времени не займет. Я аудио-уроки слушала (по типу “learn Spanish in your car”) в машине по дороге на работу, утром и вечером по 20 минут. Вполне этого хватило.

О женской безопасности. Путеводители опять пугают, упоминая, что Перу – одна из самых опасных стран Южной Америки, с сильно выраженным “мачизмом” со стороны местного мужского населения. За всех сказать не могу, но нам попадались очень вежливые и воспитанные перуанцы. Ключевое слово “нам”, т.к. без мужа я никуда не ходила, а он товарищ большой, под метр девяносто, да еще в черной бандане и полицейских очках разгуливал, местные от него реально шарахались :) Единственное, чего я бы постаралась избегать – ночных поездок на рейсовых автобусах между городами. Береженого Бог бережет.

О погоде. Лучшее время для путешествия по Перу – их зима, с июня по август. С декабря по апрель – мокрый сезон, многие дороги в горах непроходимы. Как контраст, на побережье становится сухо и тепло, многие в эти месяцы выезжают на пляж. На севере Перу (около Эквадора) можно купаться в океане круглый год.

Итак, завершив домашнюю подготовительную работу, мы отправились самостоятельно покорять Перу в первых числах июля.
Очень обрадовало наличие прямого, 6-часового рейса Хьюстон-Лима. А то в памяти всё еще были свежи воспоминания о том, как мы на перекладных добирались до чилийской Патагонии 32 часа. Забитый под завязку рейс задержали на 2 часа, но пилоты каким-то образом сумели немножко сократить время в пути. Люди летели всех возрастов: и молодые ребята-туристы, одетые по принципу “из самолета сразу в джунгли”; и солидные латиноамериканские дядечки с дипломатами; и шумные семьи с детишками.

Перед паспортным контролем в Лиме попросили заполнить две иммиграционные карточки, и одну на двоих таможенную. Еще не открывая паспортов, пограничник глянул на нас мимоходом, а затем полуутвердительно сказал-спросил:

– Русские.
– Ух ты! Как Вы узнали?
– Русские люди в Перу частые гости, научился определять, – сказал он, штампуя паспорта на въезд.

На таможне мы прошли через “зеленый” коридор (закрыт стеклянными дверьми; чтобы пройти, нужно нажать на кнопку), сразу же попав в веселую и разноголосую толпу встречающих. Был среди них и нужный нам человек от отеля “Mami Panchita”, где я заранее забронировала комнату.

Мы прилетели поздно вечером, по этой причине машину решили брать лишь со следующего утра. Маленький смуглый перуанец-водитель, державший высоко над головой транспарант с моим именем, очень обрадовался, когда мы к нему подошли, и после тёплого приветствия, повел к машине. Отель располагался в 15 минутах езды от аэропорта, в прибрежном районе San Miguel.

Какими-то закоулками мы домчались до места в мгновение ока, припарковались, и собирались уже было выходить, когда водитель сказал обождать. Он связался по рации с менеджером отеля, подождал, пока тот к нам выйдет, и только затем разрешил покинуть машину. Три минуты до входа в отель мы шли под конвоем: впереди менеджер, за ним гуськом мы оба, и замыкал шествие водитель с багажом. Рации они держали всё время включенными. Попав на территорию гостиницы, отгородившись от окружающего мира несколькими дверьми с электронными замками, поинтересовались – мол, что так серьезно обставлен приезд? Ответ был кратким: “Лима. Вечер. Темно”. Видимо, эти три слова должны были всё объяснить.

За комнату и 2 трансфера из- и в аэропорт мы заплатили $55 (завтрак включен). Простая двушка не отличалась особыми изысками, представляя собой обычный номер с двуспальной кроватью и примыкающей душевой. Отключились моментально, едва успев поставить будильник на 7 утра.

День 2-й. *Маршрут: аренда машины – Панамерикана (южное направление) – заповедник Паракас – ночевка в Наске*.

Легко позавтракав в гостинице (сыр, ветчина, тосты, чай, кофе), с тем же водителем отправились обратно в аэропорт. В середине рабочей недели Лима гудела на разные голоса, пугая непривычный глаз хаотичным трафиком. В странах Латинской Америки всегда так: в начале стрёмно, потом делаешь как местные, а к концу отпуска недоумеваешь – чего, собственно, бояться было… Люди спешили на работу; детишки, одетые в симпатичную бело-синюю форму – в школу; уборщики в повязках на лицах приводили в порядок улицы; а регулировщики в обтягивающих секси-белых рейтузах по обыкновению создавали пробки. В целом, народ одевался излишне тепло для 16-18°С, но им, конечно, виднее.
Наш водитель с ловкостью профессионального автогонщика постоянно менял рядность, бибикая, когда шёл на обгон, сопровождая каждый свой маневр жестами левой руки, высунутой в окно. Надо сказать, так делали 95% водителей, а мы мотали эту модель вождения на ус.

В аэропорту сняли в банкомате денег (не выдают больше 400 солей за раз; $1=3 nuevo soles), после чего в “Budget” оформили бумаги на забронированную из дома Suzuki Jimny. Как я уже упоминала в вводной части, машина обошлась в $750 на 10 дней, 2800 км бесплатно. Просили заправлять 97-м бензином, но в реальности он есть далеко не везде, заливали какой находился. Несмотря на джипо-образный вид, машина совсем небольшая, пригодная для комфортного путешествия двух людей плюс багаж. Для компании побольше я бы смотрела на другие варианты.

Из аэропорта на Панамерикану выехали по маршруту, приведенному в первой части, совершенно без проблем. Главное отличие Панамериканы от обычных штатовских интерстейтов в том, что в районе городов на её обочинах есть автобусные остановки под мостами. Для нас выглядело очень непривычно: летящий с бешеной скоростью трафик по нескольким полосам, и в то же время – люди по сторонам.

Панамериканское шоссе (Carretera Panamericana) объединяет дороги всех стран Америки в единую систему, и тянется на 48 тысяч км от Аляски до южных районов Чили, за исключением непроходимого Дарьенского ущелья в джунглях Панамы. Первые 100 км к югу от Лимы шли с разделительной полосой, ограничение скорости 80-90 км/ч. Показался первый toll-платильня (peaje), где с машины взяли 3 соля ($1). В отличие от других стран, автоматически заплатить за проезд нельзя. На платильнях всегда стояли будки с операторами, а где работники не присутствовали, то и проезд был открыт (via libre). Даже на небольшую сумму выдавали квитки, причем на хорошей, глянцевой бумаге. Где-то к середине путешествия мы стали просить не пробивать чеки, всё равно выкидывать, да и бумагу жалко, но операторы привычно выполняли свою работу.

Езда совсем не напрягала, машин было не много, все двигались по правилам и соблюдали ряды. Вдоль дороги периодически мелькали маленькие серые столбики километража, отстающие по нашим подсчетам на 7 км от реального расстояния. На второй peaje взяли грабительские 11 солей, после чего разделение кончилось, шоссе сократилось до одной полосы в каждом направлении.

Окружающий пейзаж скупился на краски. Засыпанные щебнем серые пустоши тянулись прямо вдоль океана, не радуя ни одним пятном зелени. Очень забавные ощущения: рядом с водой подсознательно ожидаешь хоть какую-то растительность, пусть не пальмы, но трава-то должна быть. Ан нет. Перуанское побережье Тихого океана голо и пусто. Через несколько десятков километров на пустошах стали появляться… курятники. Как нам объяснили позже, морской воздух очень положительно влияет на яйценоскость кур, вот и кайфуют пеструшки по избушкам. Подумалось, что в других странах всё побережье океана застроили бы курортами, а в Перу, значит, курица – важная птица, ей и приоритет.

Первой контрольной точкой этого дня значился заповедник Paracas reserve, расположенный в 250 км от Лимы. Но сначала нужно было где-то пообедать. По пути в Паракас шоссе проходит через Pisco, портовый городишко, в честь которого назван национальный напиток Перу – виноградное бренди. На его основе делают популярный в странах Южной Америки коктейль “pisco sour”, с которым мы уже познакомились в Чили. Две страны постоянно спорят на предмет, чей “писко” аутентичнее. Нам показалось, что в Перу поинтереснее будет.

Рецепт очень простой: в шейкере смешивается pisco, лимонный сок, яичные белки и сахарный сироп. При подаче сверху кладут щепотку горечи *Angostura bitter* для красоты (опционально). Судя по всему, писко появился в результате ошибки испанских виноделов, пытавшихся культивировать привезенную из Европы виноградную лозу на сухой почве перуанского побережья. Конечный продукт получился отнюдь не таким, на какой рассчитывали, однако, так понравился, что его стали воспроизводить.

В самом Pisco делать абсолютно нечего; это маленькая, грязноватая деревня, с бешено носящимися трехколесными таратайками, чем-то напоминающими азиатские тук-туки. Но город можно использовать в качестве базы для исследования полуострова Paracas и островов Islas Ballestas. Последние еще называют “перуанскими Галапагоссами”, где вольготно себя чувствуют колонии морских котиков и разнообразных птиц. Экскурсии к островам покупаются прямо в порту Писко. В наши планы данная поездка не вписывалась, поэтому проехав насквозь через город, мы бросили якорь на симпатичной набережной, куда фасадами выходили многочисленные рестораны.

Что нужно пробовать на побережье любого морского города? Конечно же морепродукты! Рыболовные суденышки разных размеров и форм возвращались с уловом, о чем можно было судить по количеству сопровождавших их птиц, тянущих всё, что плохо лежало.

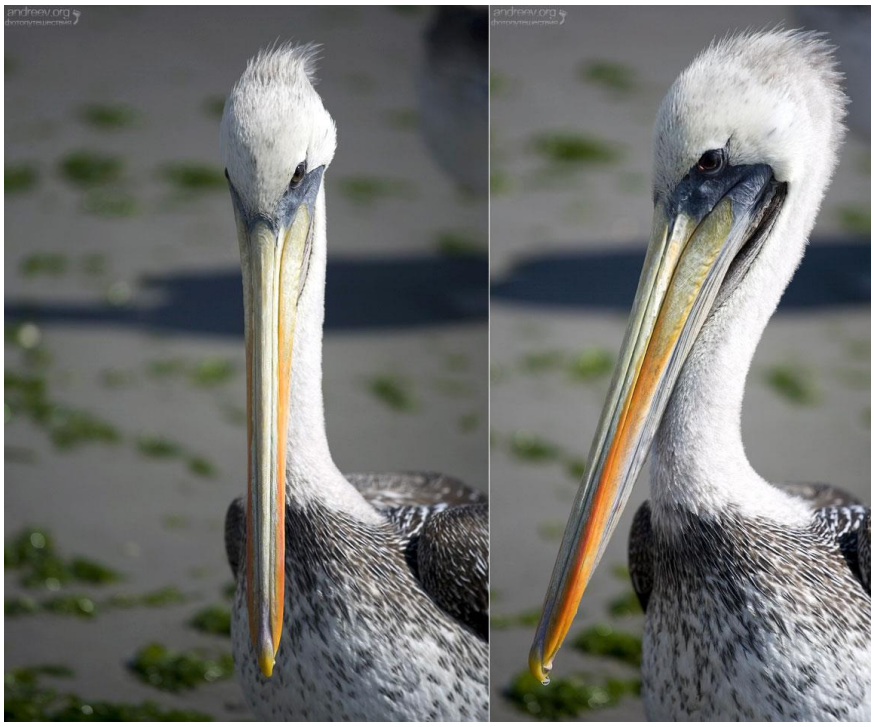
Рядом с перуанским берегом проходит холодное течение Гумбольта, чрезвычайно богатое планктоном, а значит и крупной рыбой, на радость промысловикам и поварам.

Наиболее типичное блюдо для данного региона – это севиче (*ceviche*), то есть сырые куски любой рыбы, креветок, гребешков, замаринованные в смеси лимонного или лаймового сока, лука, перца и специй. В каждом ресторане свой рецепт маринада, соответственно севиче кардинально отличается от места к месту. Общее правило, от которого не нужно отступать: заказывать севиче только утром, часов до 12, когда рыба свежайшая. Вечернее севиче это нонсенс!

Другое популярное блюдо – *chupe de camarones*, густой креветочный суп, или как разновидность *chupe de cangrejo* – крабовый. Мясо краба при этом разваривается в кашу, что неприемлемо для отдельного блюда, но в супе, как ни странно, хорошо. Рыбный король здешних мест – *corvina*, белый морской окунь, хорош в любом виде, также, как и *chita* (молодая треска) с *lenguado* (палтус). Чаще всего их готовят на гриле, подавая с различными овощами и соусами.

Погода располагала к сидению на улице, что мы и сделали, оказавшись за столиком одного из портовых ресторанов. Навернули, естественно, севиче, а также по щедрой порции cilantro и tomato супов с морепродуктами. В качестве напитков взяли полюбившиеся со времен путешествия по Коста-Рике молочные коктейли *papaya con leche*. Обед обошелся в 60 солей; чаевые оставлять не принято.

С пляжа за столиками внимательно наблюдали пеликаны – а вдруг перепадет что-нибудь вкусненькое? Перуанские пеликаны – настоящие звери, раза в 2-3 больше обычных коричневых.



Но грозный вид смягчает белобрысый ёжик из перьев на затылке.

Теперь, на сытый желудок, можно было исследовать полуостров; мы взяли курс на Paracas reserve. Местность получила название из-за одноименных ветров (Paracas winds) – сильных песочных штормов, гуляющих по побережью. Полуостров имеет историческое значение для перуанцев. Именно здесь высадился генерал Сан-Мартин в 1820-м году, борец за независимость страны от испанской власти. Считается, что именно Сан-Мартин придумал дизайн нового перуанского флага, под вдохновением от красно-белого оперенья фламинго, обитавших в заливе у места высадки.

Заповедник Paracas создали в 1975-м году с целью сохранения культурного и природного наследия. На данный момент 65% заповедника – это морская территория, а 35% – прибрежная пустыня.

Нас он привлекал возможностью практически бесконтрольно погонять по желтым дюнам. Треки в песке прослеживались, но ничто не мешало проложить свой собственный.

Периодически колеса вязли на особо рыхлых участках, что добавляло экстрима. Вокруг не было ни души, лишь вдалеке виднелись неказистые постройки рыбацкой деревни La Mina.

andreev.org

andreev.org

С наиболее высокой точки побережья открывался отличный вид на La Catedral – бывшую арку, от которой сейчас осталось лишь треугольное основание в результате землетрясения 2007-го года.

На пляже под “аркой” частенько можно увидеть морских котиков, но при нас никто не показался. От просторов захватывало дух: высоченные скалы резко обрывались к воде под прямым углом; внизу ласково бормотал Тихий океан, накатывая волнами на безлюдные пляжи, а воздух приобретал явный синеватый оттенок из-за легкой дымки.

Проехав по дюнам весь полуостров, вновь выскочили на Панамерикану. Возвращаться через Pisco не нужно, не так давно из Паракаса к PanAm проложили объездной короткий путь. По плану в этот день мы должны были доехать до города Наска (220 км от Паракаса). Шоссе бежало практически по прямой, пронизывая пустыню серой, асфальтовой стрелой. Около 6 вечера полностью стемнело, но мы уже были в пределах города. Сразу нашли забронированную из дома гостиницу “Oro Viejo” благодаря точным инструкциям, полученным при переписке.

Нас уже ждали, встретили очень радушно, причем ни слова по-английски персонал не знал. У меня произошел языковой прорыв, хотя ожидала, что буду готова переходить на

испанский не раньше, чем через три дня (по опыту в других странах). Однако, “порфоворы” и “грасиасы” стали выскакивать сами собой, что, конечно, облегчило общение.

Загнав машину в гараж при гостинице, поселились в номер, выходящий окнами во внутренний дворик. Отель изобиловал деталями: небрежно развешанные гамаки, напольные вазы, разрисованные типичными перуанскими орнаментами, ритуальные маски на стенах… Вдобавок, нас принял “за своих” местный вождь – белоснежный и синеглазый кот Архизлодея, уютно устроившийся под боком, стоило только сесть в гамак.

Еще было не так поздно; решили прогуляться по вечернему городку, а заодно купить обзорную экскурсию на самолете над линиями Наски, намеченную на завтра.

Линии Наски (Nazca lines) – это группа гигантских геометрических и фигурных геоглифов на плато Наска в южной части Перу. Считаются одной из величайших загадок современного мира. Геоглифы, размером 300 метров и возрастом около 2000 лет видны только с высоты, поэтому непонятно, с какой целью, собственно, их нарисовали, ведь летательных аппаратов на Земле в то время не было. Рисунки сделаны предельно просто: камни на плато сдвигались в сторону, обнажая более светлый слой почвы, а затем выкладывались по контуру. Дождей в этой местности практически не бывает, поэтому загадочные линии очень хорошо сохранились.

Линии Наски открыл 70 лет назад американский ученый Paul Kosok, делая облет пампы на самолете. Но не он, а немка Maria Reiche привлекла к линиям мировое внимание. У Марии Райхе была своя теория на счет возникновения линий. Кто интересуется, можно прочитать во всех подробностях вот здесь.

Ежегодно тысячи туристов приезжают в Наску, чтобы посмотреть на линии сверху. Не стали исключением и мы, хотя Илья и не выражал особого восторга по поводу данной “достопримечательности”. Около главной площади в Наске стукнулись в пару контор, но на завтрашние экскурсии у них не оказалось мест. В третьем агентстве “Inca trail” повезло больше; за $65 выдали ваучер, как гарантию полета. За последний год цены на экскурсии подскочили чуть ли не в два раза. В прошлом году здесь случилась трагедия – упал самолет с пятью французами на борту и пилотом. После этого власти обязали перевозчиков к обязательному техосмотру самолетов перед каждым вылетом, что стоит денег. Ну а расплачиваются, как всегда, туристы.

Вечер завершили в небольшом ресторанчике “Los Angeles”, где отлично расслабились за стаканчиками pisco sour (вещь!), попутно дегустируя мясо с картошкой (*lomo*) с сальсой из авокадо. В гостинице нас ждало “Gato Negro”, зарекомендовавшее себя еще в Чили красное вино.
Усталость брала свое, и пригубив лишь пару глотков, провалились в сон.

День 3-й. *Маршрут: мумии на Chauchilla cemetery – рынок в Наске – доисторический кит в Sacaco – Puerto Inca – ночевка в Камане*.

Третий день путешествия получился слегка скомканным, мы не посмотрели аж два пункта из намеченной программы. Но это никак не повлияло на общий маршрут, хотя и немного задержало по времени.

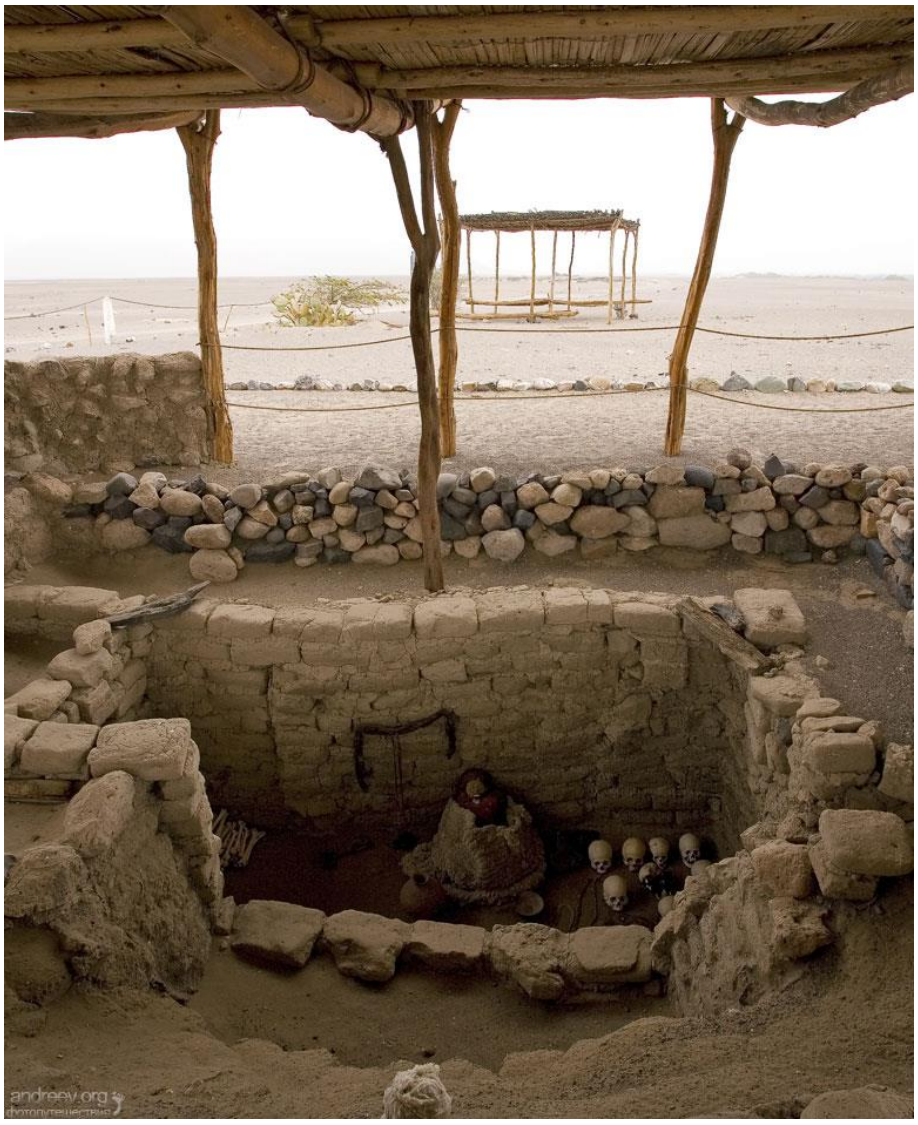
Утром вполне прилично позавтракали в гостинице, и заплатив за проживание 130 солей ($45), двинули наши колеса в сторону конторы, где вчера взяли полетный ваучер. Однако, там боевой настрой несколько поугас, т.к. выяснилось, что все полеты отложены до полудня из-за плотной облачности.
Чтобы не терять ценные дневные часы, решили посмотреть что-нибудь интересное в окрестностях Наски. В 30 км к югу по Панамерикане обнаружился целый некрополис – древние захоронения на Chauchilla cemetery.

Пыльная колея довела до небольшой парковки и кассовой будки, стоявшей “in the middle of nowhere” – посередине каменистой серой пустоши. Взяв с каждого по 5 солей, нам указали направление, где на данный момент располагались могилы с мумиями. Этот некрополис открыли в 20-х годах 20-го века. Останки людей доколумбовой эпохи, возрастом около тысячи лет, на удивление хорошо сохранились. Скорее всего из-за сухого, прохладного климата, но не только.

Как оказалось, древние люди позаботились о своих умерших, покрыв их тела смолой. Благодаря этому, на мумиях до сих пор можно увидеть кусочки кожи, волосы, заплетенные в косы, и частично – одежду. На вид, конечно, не самая приятная картина; некоторые черепа уж больно плотоядно улыбались неплохо сохранившимися зубами.

Но если не давать сильно разгуляться воображению, то некрополис представляет собой довольно спокойное, даже унылое место.

На данный момент открыто около десяти захоронений, но служащие уверяют, что количество мумий будет только возрастать – дальше в пустыне регулярно находят человеческие останки.



Вернувшись в Наску, справились в агентстве по поводу полетов. Ничего утешительного нам не сообщили, сказав, что облачность усилилась, поэтому ожидается задержка еще как минимум на час.
Его мы скоротали, посетив обзорную вышку в 20 км к северу от Наски. Torre observación возвышалась прямо на обочине Панамериканы. Вчера, по пути в город, мы мимо неё проезжали, но в темноте не заметили. Ушлые торговцы сувенирами устроили у подножия башни мини-рынок.

Заплатив по одному солю на брата, поднялись по железным ступеням метров на 15. С верхней площадки хорошо просматривался всего один-единственный геоглиф под названием “Руки” – гигантский контур на серой поверхности пустыни. Остальные обещанные два, “Ящерицу” и “Дерево” не смогли рассмотреть, как ни старались.

Муж, и так не испытывавший сильного интереса к линиям Наски, совсем заскучал, а мне гораздо больше “Рук” понравилась открывшаяся сверху панорама на Панамерикану. Ровное шоссе стрелой уносилось в даль, гудело под колесами машин, и звало дальше, на юг.

Судя по тому, что облака и не думали рассеиваться, полеты над линиями откладывались на неопределенное время. В агентстве это подтвердили, пообещав, что к вечеру точно полетят. Но мы уже полностью исчерпали временной резерв, поэтому потребовали “money back”. Денег в кассе не оказалось; служащая попросила подойти минут через 20, закрыла лавочку, и куда-то побежала.

На соседней улице обнаружился фермерский рынок, классическая толкучка среди прилавков, заполненных овощами, фруктами, молочной и мясной продукцией. У бойкой перуанской бабуси купили катушку сыра за 4 соля, и немного сухофруктов в дорогу.

Ох и соленым был тот сыр! Муж сравнил его с сулугуни – эластичным белым грузинским сыром с небольшими пустотами в “теле”.

К середине дня в городе стало явно оживленнее.

"ENRIQUE FRACCHIA"
andreev.org
фотопутешествия

MILANITOS
andreev.org
фотопутешествия

Мамочки с колясками закупали продукты в придорожных лавках; многочисленные собаки сновали туда-сюда в поисках халявы; некоторые граждане прогуливались по улицам организованными шествиями с плакатами, протестуя не знаю-против-чего.

К слову, это была далеко не последняя демонстрация, которую мы увидели в Перу; нам еще предстояло пересечься с ними при более серьезных обстоятельствах.

Кстати, именно в Наске удалось получить ответ на интересный вопрос: почему в Перу так много домов “неоконченного” вида, с торчащей арматурой над первым этажом. Поначалу это очень бросается в глаза, потом просто перестаешь замечать. Дело в том, что в Перу существует закон, что если ты еще не закончил дом, то налог на недвижимость не платишь. Вот местные и хитрят – делают вид, что строительство второго этажа в разгаре, хотя дома в таком виде могут стоять десятилетиями; закон не регулирует продолжительность застройки.

Погуляв какое-то время по торговым улицам Наски, вернулись в агентство, где поджидала кассир с кругленькой суммой. Наконец, мы были готовы ехать дальше, проведя в городе и так больше времени, чем планировали.

Прочитав в одной книжке, что дальше по Панамерикане находится заповедник San Juan reserve, где обитает до 75% перуанской популяции пингвинов Гумбольдта, естественно решили туда наведаться. Но в результате блужданий по пыльным дорогам, которых не было даже в GPS, завязли в каком-то индустриальном рабочем поселке, с большим трудом выбравшись обратно на PanAm.

Светлые дневные часы растворялись в воздухе вслед за океанской дымкой. А мы, можно сказать, не проехали и трети пути, намеченного на этот день.

На 539-м километре Панамериканы показался знак к музею Sacaco, построенному вокруг остова доисторического кита. Раньше эти места покрывал древний океан; было забавно ощущать себя, едущими по “дну морскому”. Под колесами машины шуршал вовсе не песок, а белоснежные кусочки ракушек и кораллов. 3 километра по грунтовке к музею проехали не одни, сопровождаемые целой сворой собак, так и норовивших цапнуть Сузуки за шины.

Музей оказался закрыт на тяжелый, амбарный замок, но наше появление явно не осталось без внимания: из-за дальнего холма к машине спешила маленькая женщина, позвякивавшая внушительной связкой ключей.

Внутри обнаружился не один, а целых два остова китов, возрастом около 5 миллионов лет; витрины с треугольными акульими зубами разных размеров, разложенных на манер брюлликов в ювелирном бутике, а также множество окаменевших устричных раковин.

Смотрительница музея немного рассказала о том, как были найдены эти ископаемые, но нашего испанского явно не хватало, чтобы поддерживать около научную беседу. Заплатив женщине 3 соля, поблагодарили её, и отправились дальше.

603-й километр Панамериканы порадовал неожиданной находкой – местечком Puerto Inca. Мы заехали туда абсолютно случайно, просто увидев рекламный знак на обочине шоссе. Давно пора было поесть, о чем недвусмысленно напоминало урчание в животе. Puerto Inca предстал гостиничным комплексом, раскинувшимся прямо на берегу живописной бухты, и предлагавшим путешественникам ночлег, как в номерах, так и в кемпинге, и даже места под RV. Держат хозяйство выходцы из США. Как мы уже знали по опыту в других странах Латинской Америки, всё, к чему приложили руку экспаты, достойно самой высокой оценки. Обслуживающий персонал они набирают из местных (такая работа считается очень престижной), а бизнес ведут, как принято в западных странах. Мы сталкивались с экспатами в Белизе, Коста-Рике, Мексике – и везде получали только положительные эмоции. Не стало исключением и Перу.

Единственных посетителей ресторана усадили за круглый столик недалеко от воды, и потчевали супами, рыбой, приготовленной на решетке с овощами (churrasco pescados), любимыми молочными фруктовыми коктейлями, а также Инка-колой.

Надо сказать, что мы практически не употребляем газированные сладкие напитки в обычной жизни, но в путешествиях другое дело. Тем более, было интересно попробовать местный “Дюшес”, как называли Inca Kola во многих отчетах по Перу, которые я читала до поездки. Ну что можно сказать? Никакой это не “Дюшес”, а вылитый лимонад “Буратино”, знакомый каждому ребенку, выросшему в Советском Союзе. Inca Kola экспортируется и в другие страны, в частности в США напиток продают в магазинах international foods. В Хьюстоне я видела этот лимонад в “Phoenicia” на Вестхаймере – попробуйте, кого ностальгия накрыла :)

Оставив за прекрасный ужин демократичные 60 солей, погуляли еще немного по кромке залива. На одном из холмов виднелись руины старой рыбацкой деревушки, где в настоящий момент ведутся археологические раскопки. Место известно тем, что выловленную здесь рыбу, доставляли за день (!) в Куско, столицу империи Инков. Осуществлялось это посредством беговой эстафеты, растянувшейся ни много, ни мало – на 450 километров!

Стемнело как всегда около шести, довольно резко. Три часа мы ехали в относительной темноте, нарушаемой лишь иллюминацией огромных встречных грузовиков. На 843-м километре Панамериканы поселились в придорожный хостел “Sun Valley”, кое-как договорившись с хозяйкой по-испански. Снабдив нас горой шерстяных одеял на случай, если замерзнем ночью (пригодились), мадам пообещала сделать завтрак к 8, после чего тактично удалилась.
Едва коснувшись подушек, моментально отключились.

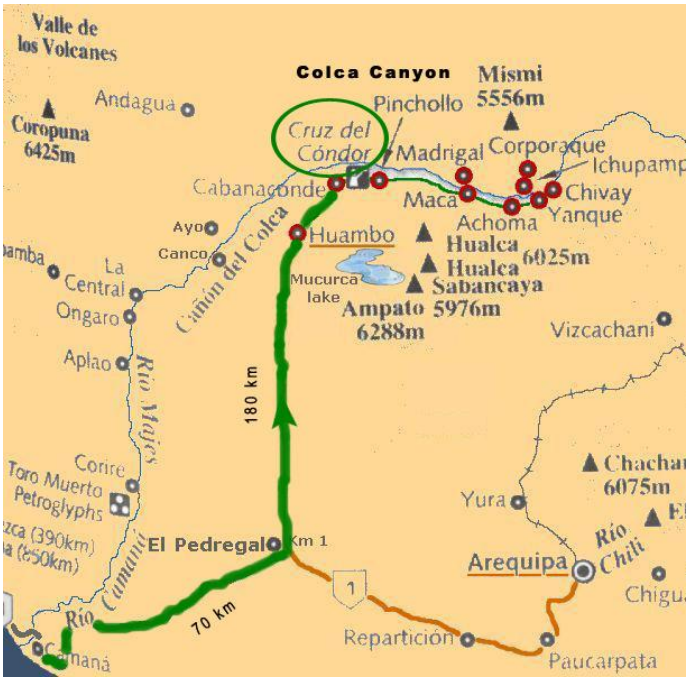
День 4-й. *Маршрут: дорога в ущелье Colca через Huambo – попутные деревеньки – вечерний Cruz del Condor – ужин с управляющим гостиницы "Kuntur Wassi".*

Утром оказалось, что отель, где мы остановились на ночлег, располагался у подножия огромной песчаной дюны. Ночью сквозь сон периодически слышали шум проезжающих по PanAm машин, но это ничуть не помешало отлично выспаться. К 8 утра хозяйка организовала простой и вкусный завтрак для единственных посетителей под пологом небольшого шатра. В компании её и наглого цветастого ручного попугая, охотящегося за блинами на тарелке, приятно скоротали утренний час. Напоследок хозяйка предупредила:

– Будьте осторожны 9 июля.
– А что такое?
– Перуанская оппозиционная партия готовит серию забастовок по всей стране, протестуя против правления проамериканского президента Алана Гарсия. Скорее всего, дороги перекроют, аэропорты тоже, не будет ничего работать.

Прикинув, что в этот день мы как раз будем в Мачу-Пикчу, вдалеке от беснующихся толп, не сильно обеспокоились. И напрасно! Но обо всём по порядку.

В планах на сегодня значился длинный переезд в ущелье Colca с не самой популярной стороны – не через Арекипу, а через Huambo. С точки зрения логистики, этот путь показался наиболее оптимальным, особенно для тех, у кого есть машина. Автобусы через Хуамбо тоже ходят, но не регулярно. Дорога предстояла нелегкая, гравийная, без каких-либо сервисов по пути. Поэтому, прежде чем окунуться в дикую местность, хорошенько затарились в придорожной лавке водой, сухими перекусами, шоколадными батончиками, и конечно же Инка-колой. Эх, хорошо пошла шипучка!



До первой контрольной точки – поселения El Pedrigal (от Каманы 70 км), промчались со скоростью 120 км/ч по отличному шоссе. По сторонам начали появляться оазисы, небольшие островки зелени на серо-желтых просторах пустыни.

Коровы и козы идиллически паслись в окрестностях молочного завода “Gloria”, в магазин которого зазывала придорожная реклама: “Yogurt y quesos por mayor y menor” (“Йогурт и сыр оптом и в розницу”). В Эль-Педригале дорога сделала резкий прямой поворот налево, и тут же кончился асфальт. На последней заправке залили полный бак по 15 солей ($5) за галлон, и настроив GPS, ринулись в горы.

Если оценивать покрытие на Панамерикане на твердые 5 баллов, то здешнее не тянуло выше двух. Местами трясло довольно прилично, приходилось часто останавливаться на отдых. За время пути встретили всего 4 машины, но отсутствие людей щедро компенсировалось животными. Сначала гурьбой овец и коз, неожиданно высыпавших на гребень ближайшего холма.

– Считаться пришли, – пошутил муж.

А потом стайкой викуний, знакомых по чилийскому путешествию представителей семейства верблюдовых.

Викуньи – нежные, эфемерные козочки, с очень пугливым нравом. Ни тогда, ни сейчас они не подпустили нас близко, снимать пришлось из машины.

Песчаные холмы постепенно заполнялись кактусами. Робкие, низенькие кустики всё больше смелели, матерели, раздаваясь вширь и ввысь, и вскоре ослепили огромными желтыми цветами.

Среди местных данный кактус звался “candle cactus”, то бишь “кактус-свеча”, но позже, порывшись в интернете, я нашла его точное имя – Peruvian Torch cactus. Растет этот вид только на высоте 2-3 тысяч метров на западных склонах Анд в Перу и в Эквадоре.

Перуанские шаманы-целители до сих пор используют сухой кактусовый порошок во время религиозных церемоний из-за его галлюциногенных свойств. Дело в том, что в перуанском кактусе-факеле содержится естественный психоделик мескалин, в небольших количествах, но вполне достаточных, чтобы что называется “заторчать”. Жевать кактус мы не стали, но большими желтыми цветами правильной формы полюбовались в полной мере.

Дорога тем временем набирала обороты. В какой-то момент GPS показал высоту 4200 метров, чем несказанно удивил, потому как никаких симптомов “горняшки” не ощущалось. Может подъем был слишком плавным, а может организмы нам попались не слишком чувствительные.

Через 140 км показались приветственные ворота в поселение Huambo; мы официально въехали в пределы ущелья Colca. В книге рекордов Гиннеса за 1984-й год Колка каньон назван самым глубоким в мире, в два раза глубже чем Гранд каньон в Аризоне, США.

Но сравнивать их почти невозможно, уж больно разные. Характерной особенностью ущелья Колка и окружающих его долин является то, что они обитаемы. Еще с до-инкских времен здесь обосновались народы Collagua и Cabana.

Там, где ущелье не очень глубоко, на склонах раскинулись террасы в пре-инкском стиле. Как мне нравились эти фотографии в альбомах, когда мы еще только готовились к поездке! Теперь же, увидев их воочию, за уши было не оттащить от фотографирования.

Это один из редких случаев, по-моему, когда вмешательство человека еще больше украсило то, что создала природа. Красивые плавные линии перетекали одна в другую, сливались, снова разделялись, и так до горизонта.

По мере углубления каньона, проехали мимо целой серии небольших деревень, каждая из которых считала своим долгом поставить на въезде и выезде солидные арки с приветственными надписями.

Местные жители вели себя очень доброжелательно: махали руками вслед машине, радостно улыбались. Ходили они в нарядных ярких одеждах. Причем было не важно – работают ли они в поле, торгуют сувенирами, или просто отдыхают на пороге собственного дома, разглядывая проезжающих. Эта особенность перуанцев нам очень нравилась. Чувствовалось, что они разодеты не на потеху туристам.

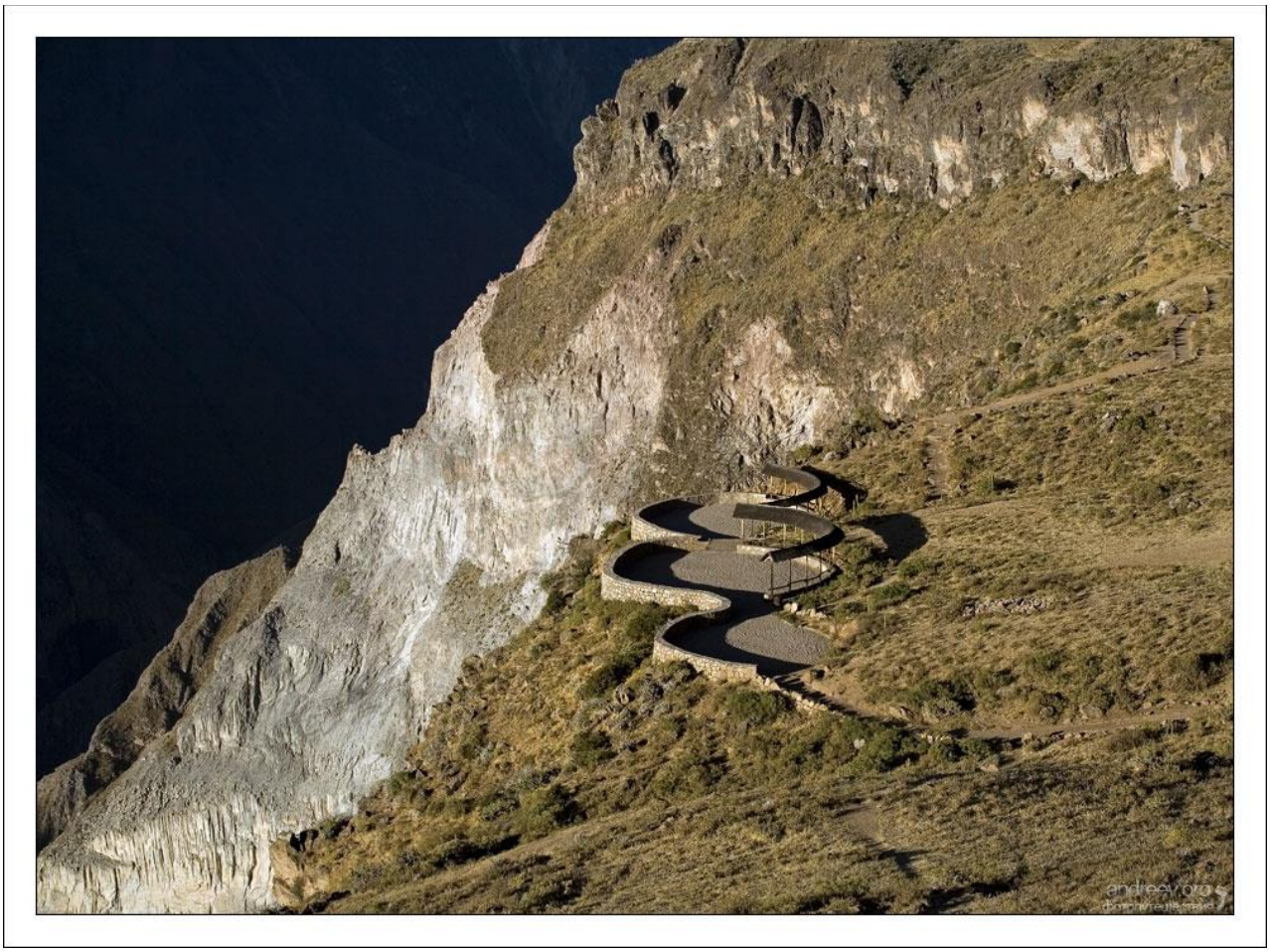
От Huambo до Cabanaconde, где у нас была забронирована гостиница, всего 40 км. Но проезжаются они часа за два – дорога местами очень плохая. По сторонам пошли деревья повыше, но кактусы и не думали покидать эти места, вольготно раскинувшись на свободных от огородов участках.

Какой-то умелец из местных придумал использовать самые острые части кактусов на манер колючей проволоки, украсив ими верхнюю часть каменного забора.

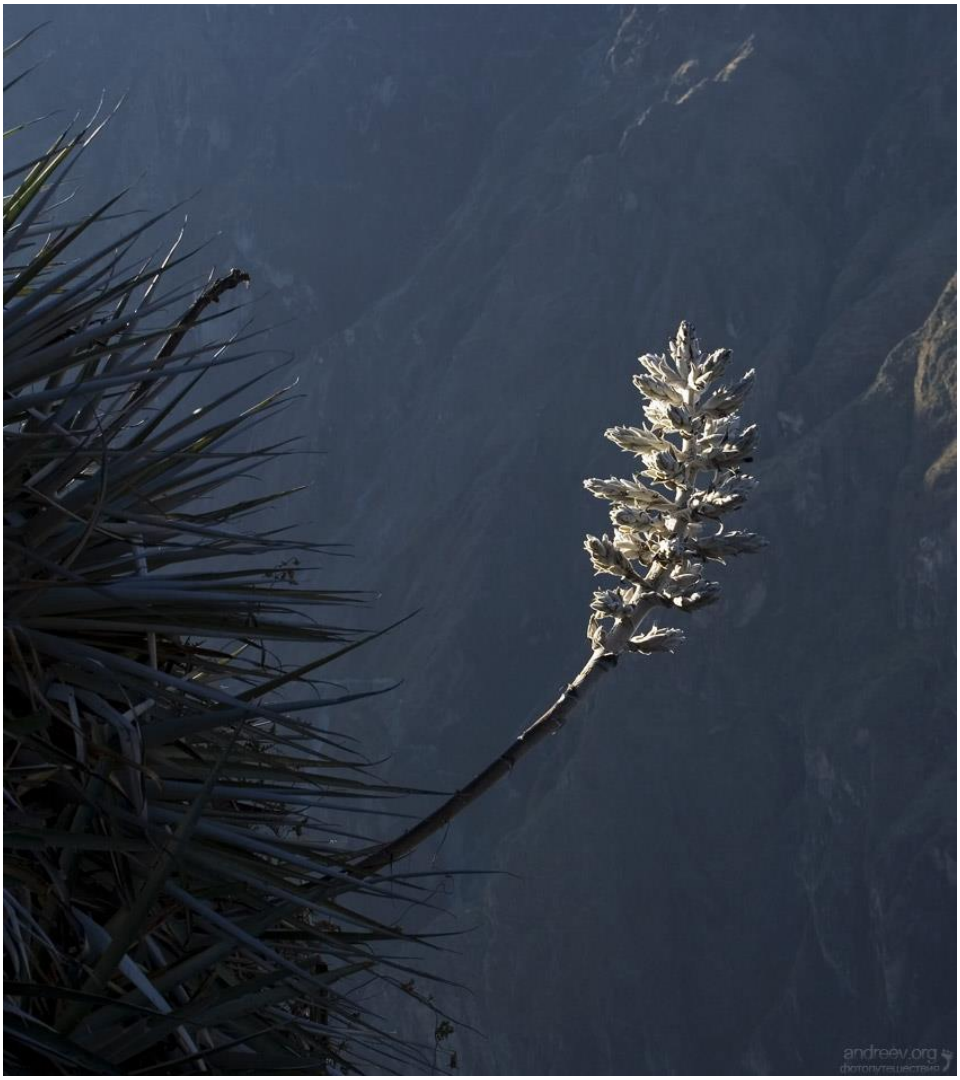
Ослики, козы, коровы и овцы в изобилии паслись по сторонам.

Пастухами обычно выступали дети, группы мальчишек лет 10, очень ловко управляющиеся со стадами. На контрасте представился среднестатический американский ребенок аналогичного возраста, проводящий время с каким-нибудь “геймбоем” в руках…

Вместо того, чтобы сразу ехать заселяться в гостиницу, решили забраться чуть дальше, до знаменитого Cruz del Condor (Креста Кондора) – смотровой площадки на краю каньона. Мы планировали снимать Андских кондоров на следующий день с утра, но вечером тоже был небольшой шанс, что увидим их, тем более, что свет был на редкость удачным. Туристов в это время, понятное дело, не было, но не было и кондоров. Хотя… что это там замелькало среди облаков? Рассекая воздух огромными крыльями, над головами проскользили четыре тени. Слишком высоко, к сожалению.



Чуть ниже основного мирадора находился еще один, удачно вписанный в пейзаж из-за своей формы, напоминающей сверху сельскохозяйственную террасу. В тот момент солнце полностью выглянуло из-за облаков, осветив вертикальную стену каньона, а дальше чернела тень-пустота. Получился натуральный “конец света” в прямом смысле слова :)



Побродив еще немного среди свечек серебристых агав, и засняв лишь одного небольшого сокола, отправились в Cabanaconde, в гостиницу “Kuntur Wassi”.

Собственно, это единственный более-менее приличный вариант ночлега за бешеные, по местным понятиям, деньги – просили $60 за двушку. Отель располагался на холме, и был виден прямо с центральной площади Plaza de Armas. К слову сказать, я всё время забывала написать, что Plaza de Armas в странах Латинской Америки – это что-то вроде улицы Ленина в Советском Союзе – есть в любом мало-мальском поселении.

Отель стилизован под инкские постройки, сложен из прямоугольных и трапециевидных камней. На входе познакомились с Карлосом, с которым я переписывалась еще из дома. Выдав ключи от номера, он сказал:

– С вами хочет встретится управляющий нашей гостиницы. А, вот и он!

Со второго этажа спускался мужчина лет 50, в теплом пончо и с огромной связкой ключей в руках. Узнав, что приехали русские, на дядю нахлынула волна ностальгии, потому как свои молодые годы он провел в России, обучаясь в геолого-разведывательном институте в Ленинграде. Попросил говорить с ним только по-русски, так как хотел проверить свою память. И надо сказать, он нас удивил – для человека, не практикующего язык более 15 лет, разговаривал он не просто хорошо, а шикарно, лишь изредка спотыкаясь на некоторых словах с шипящими.

Проведя небольшую экскурсию по гостинице, он предложил поужинать вместе, после чего оставил обустраиваться в номере. На первый взгляд комната была довольно простая, но многочисленные “фенечки” и элементы декора придавали ей неповторимый шарм. Кондиционеров в номерах нет, а ночью в ущелье Колка очень и очень холодно, так что становилось понятно, зачем на кресле расположилась целая гора из шерстяных одеял.

Ненадолго сходили в ближайшую продуктовую лавку на площади, закупили походной еды на завтра, в том числе ароматные лепешки с сыром, и к назначенному времени вернулись ужинать.

Управляющий самолично распоряжался в ресторане. Специально для нас принесли отдельный стол, поставив его рядом с печью – массивной, каменной конструкцией, используемой не только для обогрева, но и для приготовления еды. Спросил, какую музыку предпочитаем. Мы попросили его выбрать на своё усмотрение, не сильно разбираясь в перуанских песнях, и зная лишь один всем известный хит “Полет кондора”. На что управляющий сказал, что просто обожает русскую классику, и поставил… “Лебединое озеро”! Пошутили, что мол с 91-го “лебединое” и любит – шутку понял, смеялся как сумасшедший :)

Ужин начали с pisco sour, красиво поданных мензурок на серебряном подносе; потом кремовый картофельный суп (sopa de papa), в который я влюбилась еще в Чили. Главное блюдо представляла форель (trucha al horno), запеченная в той самой печи, просто изумительная на вкус, распадающаяся на волокна при малейшем нажатии вилкой. А в конце чай, кофе, десерт, опять писко… Поужинали, что называется, на славу. В завершении шеф предложил чай из коки (te-de-coca) в качестве профилактики горной болезни. И хотя мы пока не чувствовали её симптомов, но отказываться не стали.

Кока (Erythroxylum coca) – “родное” растение для западной части Южной Америки, всегда играло важную роль в Андской культуре, а во всем мире известно, естественно, из-за

своего алкалоида – кокаина. В одной чашке чая-де-кока содержится примерно 4,21 mg кокаина. Также как кофе может быть “декофеиновым”, этот чай можно “де-кокаинировать”, после чего спокойно везти в США, и даже там продавать :) На вкус похож на обычный зеленый чай, разве что немного слаще. Употребление чая-де-кока, также, как и простое жевание листьев коки, усиливает всасывание кислорода в крови, что и помогает бороться с пресловутой “горняшкой”.

Болтая о том, о сём, замечательно провели вечер в компании умного и интеллигентного человека. Ресторан был полон, гостиница явно пользовалась популярностью. За соседним столом группа европейских тинэйджеров сравнивала Инка-колу с раствором для полоскания рта у дантиста. Бедные дети! Не было у них в детстве лимонада “Буратино” :)

Поблагодарив нашего хозяина за прекрасный ужин, отправились на боковую. Завтра предстоял ранний подъём и охота за кондорами.

День 5-й. *Маршрут: Cruz del Condor – съемка Андских кондоров – дорога по краю каньона Colca – перевал на 4800 м – альтиплано – Хулияка – ночевка в Puno.*

Перуанский каньон Colca – второй в мире по глубине (3191 м), уступающий лишь своему соседу, каньону del Cotahuasi около сотни метров. Оба они почти в два раза глубже знаменитого Гранд каньона в США. Еще с до-инкских времен в Колке проживали народы Collagua и Cabana, успешно приспособившие крутые склоны под сельскохозяйственные террасы-ловушки для ледниковой воды, стекающей с окрестных вулканов. Много позже, когда каньон стал частью цепи между шахтами по добыче серебра в Боливии и побережьем Перу, испанские колонизаторы насильно переселяли местных жителей для работы на рудниках. Но с постройкой железной дороги через Арекипу, всё вернулось на круги своя – фермеры, вернее их потомки, снова оказались в родном каньоне, и были благополучно забыты.

Второе “открытие” Колки произошло сравнительно недавно, когда властями рассматривалась возможность повернуть русло реки Colca для ирригации пустыни. Из затерянной во времени бездны, Колка превратился в одно из самых посещаемых мест на юго-западе Перу, в том числе и из-за птиц. На стенах каньона гнездится внушительная колония Андских кондоров, самых больших наземных летающих птиц на Земле, с размахом крыльев около 3 метров. И было бы странным предположить, что мы, со своей тягой к фотоохоте за пернатыми, сможем пропустить столь интригующее место.

В половине седьмого утра позавтракали в гостинице в обществе любезного управляющего. Он очень сокрушался, что мы уже уезжаем, не отходя от нас ни на шаг буквально до последней минуты. На прощанье попросил с ним сфотографироваться, помог загрузить багаж в машину, и с выражением светлой грусти на лице, отпустил.

До Креста Кондора – самой высокой точки каньона, с которой лучше всего снимать птиц, было около 20 км. Жители Кабанаконде тоже направлялись к мирадорам, но, естественно,

не с целью охоты за птичками, а за туристами. На тележках они везли многочисленные баулы с сувенирной продукцией, а также вели молодых лам с кисточками в ушах, укрытых разноцветными попонами. Один товарищ так даже нес новорожденных, беленьких детенышей альпак в тряпичном слинге через плечо.

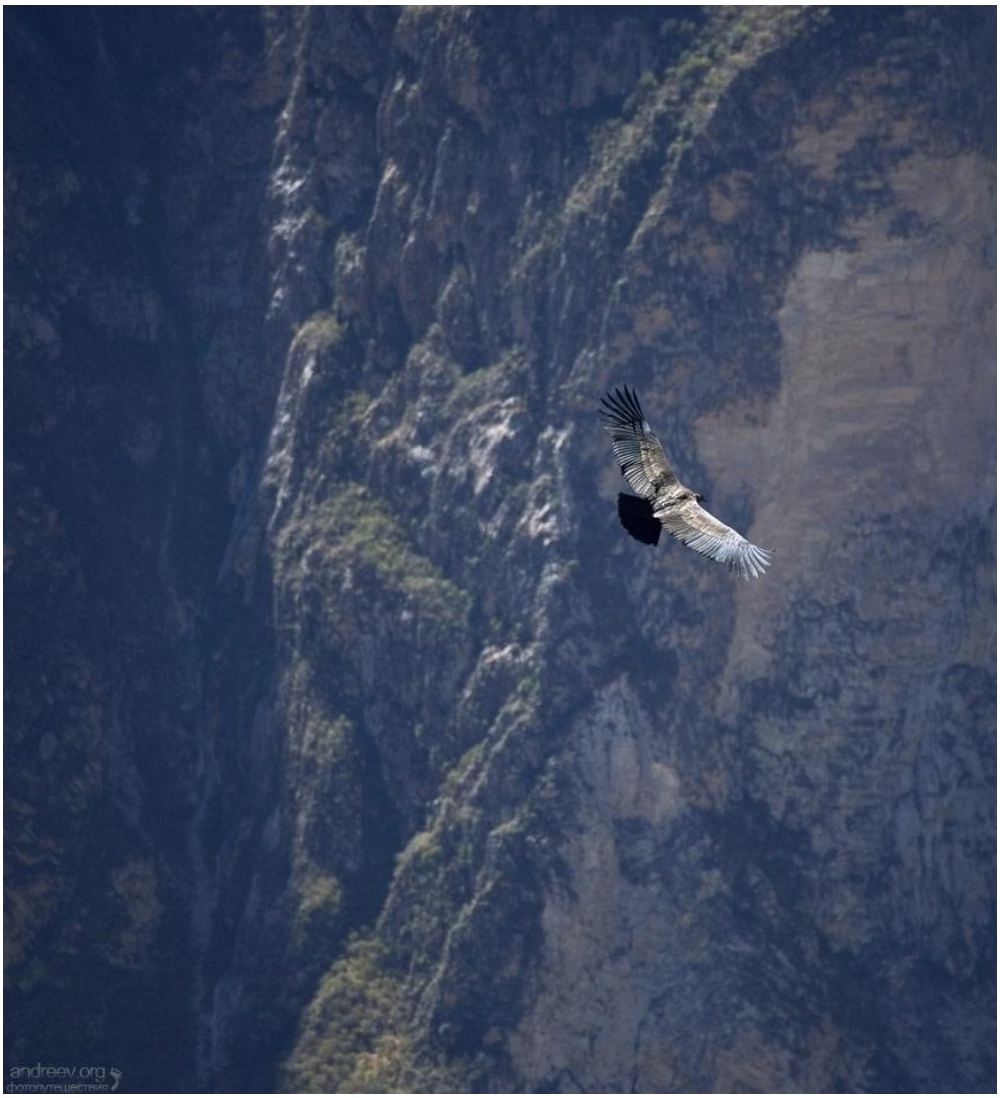
К 8 утра уже были на месте, с трудом втиснув машину между большими туристическими автобусами; место явно пользовалось популярностью.

От парковки к обзорным площадкам вела хорошо утоптанная тропинка, раздвоившаяся прямо на краю каньона.

Ждать решили под крестом, свесив ножки в пропасть. Ох, и намерзлись же мы за это время, несмотря на куртки с гортексом и толстые горнолыжные штаны!

Люди, одетые в обычную джинсу, явно страдали от жуткого колотуна, и было похоже, что им уже не до кондоров, а хочется поскорее отсюда смотаться.

Кондоры летали очень редко, где-то внизу, в темноте каньона; мы даже не хватались за камеры, бесполезно.



Через час на площадке появились гиды, принявшиеся сгонять свои группы обратно в автобусы. В этом, конечно, большой минус организованных экскурсий: у них, мол, расписание, программа, а то, что люди приехали через полмира посмотреть на чудесных птиц, в расчет не принималось.

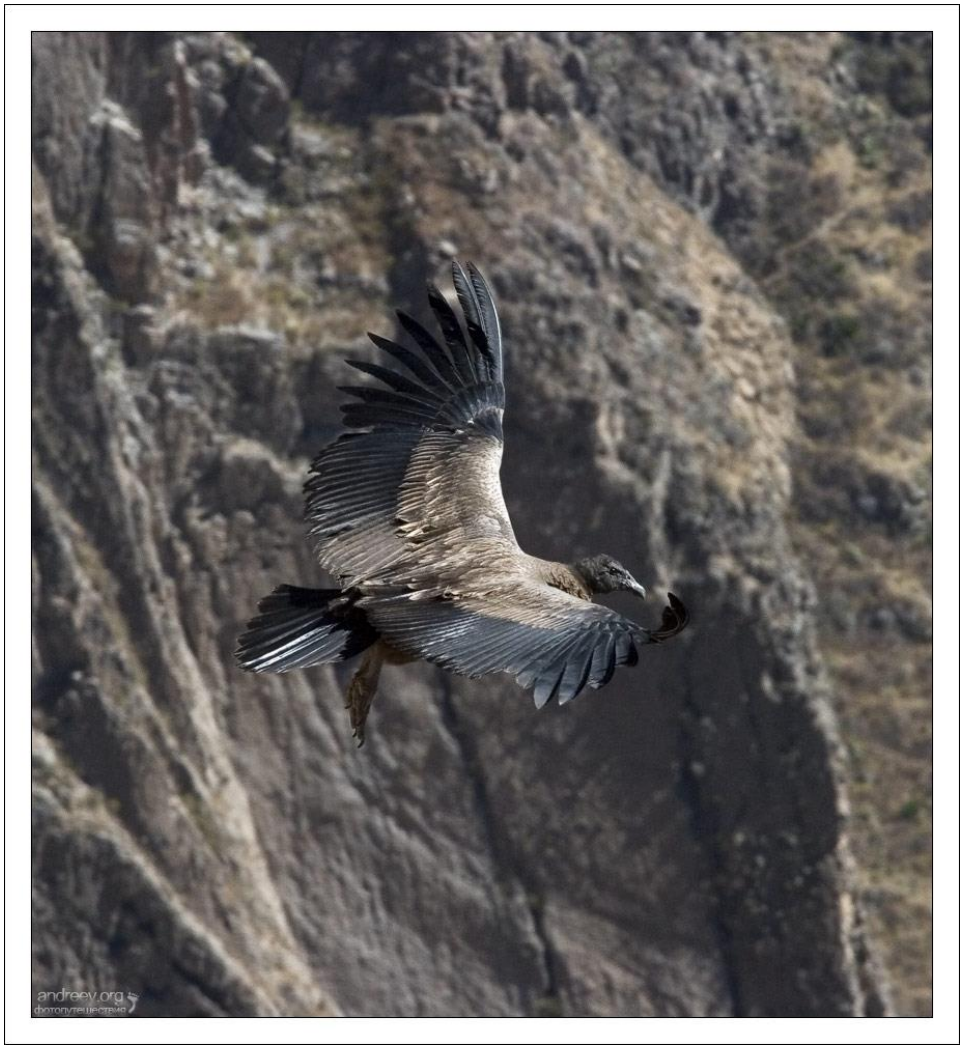
В результате осталось пара десятков самых стойких. И, вскоре, мы были вознаграждены прекрасным зрелищем вылетающих из каньона кондоров.

Без 15 десять, когда воздушные потоки более-менее прогрелись, птицы выплыли на охоту.

По другому и не скажешь – кондоры очень редко делают взмахи крыльями, используя энергию воздушных масс, и тем самым экономя свою собственную.

В свое время, Чарльз Дарвин, наблюдавший за парением кондоров в Патагонии, отмечал, что за полчаса они не взмахнули крыльями ни разу.

andreev.org



Забыв всё на свете, в порыве какого-то безумного экстаза, сравнимого с детской радостью от магазина игрушек, я вышла на самый край каньона, за ограждение. Присутствовавший смотритель окрикнул: “Сеньорита, там опасно, нельзя!” А через 5 секунд уже радостно указывал в направлении мимо летящего кондора :)

400 мм даже было многовато, настолько близко проносились птицы. В общей сложности мы снимали стаю из 10 кондоров около 40 минут двумя камерами – 5D с 100-400 и 10D с 70-200 + конвертер. Результаты съемок вылились в фоторепортаж “Полет кондора”.

Всё это время в голове крутилась знаменитая сарсуэла “El condor pasa”, красивейшая музыка Роблеса, как нельзя лучше подходящая для созерцания этих величественных созданий.

andreev.org

Стая кондоров постепенно расширяла круги, всё реже появляясь над мирадорами, и в какой-то момент совсем растворилась на фоне белоснежных пиков.

Надо было видеть лица людей, кто, как и мы, уходили от Креста кондора с чувством полного удовлетворения. Чуть ли не самая главная часть путешествия завершилась полнейшим успехом, теперь было бы не жалко и уехать из Перу! :) Хотя вру – впереди нас ждали не менее интересные сокровища страны, озеро Титикака и Мачу-Пикчу.

Дорога до крайнего поселения Chivay на краю каньона запомнилась сильной тряской и неким подобием горной болезни, хотя мы оба не особо ей подвержены. В висках постепенно стало ломить, голову как будто сжимал стальной обруч, с каждой минутой становившийся всё теснее; накатывала тошнота. Проблему решили банальным приемом двух таблеток аспирина, и частыми остановками.

На наиболее фотогеничных участках, где количество террас на склонах просто зашкаливало, предприимчивые фермеры развернули торговлю.

Продавцы, в основном женщины, в красивых, расшитых национальными узорами костюмах, предлагали связанные своими руками изделия – шапки, носки, одеяла, сумки. Зачастую, они даже могли сказать несколько простых слов по-английски (числительные), что большая редкость для сельских перуанцев.

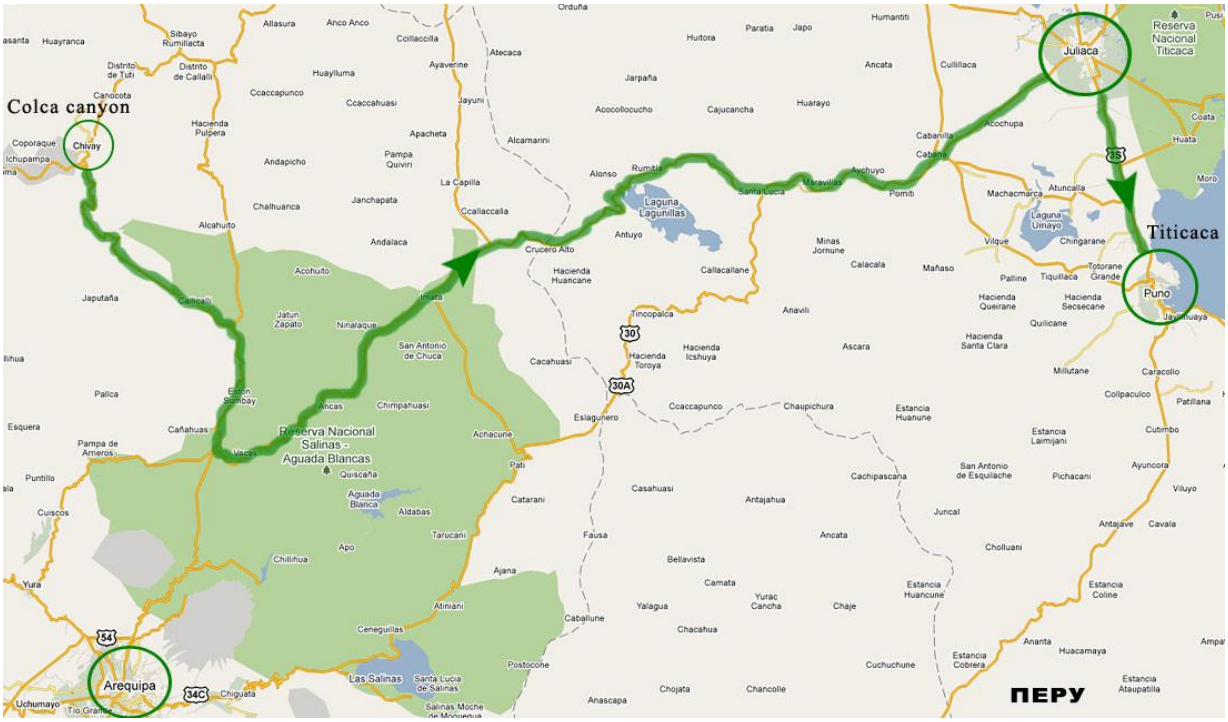
Перед Чиваем дорога издевательски ухнула вниз, чтобы за поворотом снова выйти на подъем. Этакий роллер-костер по-перуански, призванный окончательно добить тех, кто выстоял в схватке с “горняшкой”.

Но, к счастью, горки быстро закончились, мы оказались на развилке с погранзаставой. Если ехать сюда из Арекипы, то на этом пункте собирают деньги “за просмотр кондоров” (около $10 с человека); на выезде, естественно, с нас никто ничего не требовал.

Перед дальней дорогой к Титикаке не лишним было заправиться на всякий случай. Расспросив несколько встречных человек на предмет где находится ~~библиотека~~ *gasolinera*, не получили вразумительного ответа. И тут до меня дошло, что надо использовать не общее название “бензозаправка”, а торговую марку “Griffo”. Дело пошло, первый же человек махнул в нужном направлении:

– Гриффо? Воон туда.

За заставой поджидал приятный сюрприз. Во всех отчетах, что я читала до поездки, упоминалось, что дорога до Арекипы долгая, тряская, местами грунтовая. Каково же было наше удивление, когда колеса Сузуки коснулись новехонького, идеального асфальта, еще даже не выцветшего, а почти черного. Обновление этого участка явно произошло недавно (на картах еще нет), и конечно, позволило сэкономить значительное количество времени в пути. Ехали больше 100 км/ч, что в Перу удавалось только на Панамерикане, и то не везде.



Отсчет высоты на GPS постепенно карабкался вверх: 4 тысячи, 4200, 4600, 4800…

На обочине показалась обзорная площадка-мирадор с видом на два вулкана. Здесь останавливались перевести дух практически все водители, чем конечно же пользовались торговцы. Ассортимент стандартный – одеяла, подушки, свитера, шапки, гольфы, плетеные украшения. Познакомились с пареньком – велосипедистом-одиночкой, едущим в Колку; подкормили его немножко своими запасами. Дыхалка у человека была нереальная: в горку, на велике, на такой высоте, при разреженном воздухе. Монстр, что ни говори.

Миновав высшую точку перевала, на спуске обнаружили… ледник. Огромная толща льда свисала вертикально с небольшой скалы, упираясь концом в кромку дороги.

А чуть выше, где лед немного подтаял, активно промышляло стадо лам с ламчонками. Видимо травка, орошенная талой водой, представляла для них особое лакомство.

Наконец, показался долгожданный перекресток – правая ветвь к Арекипе, левая – нужное нам направление на Хулияку (Juliaca, 145 км). Да, да, из песни слов не выкинешь, именно так назывался промежуточный контрольный пункт по пути к Титикаке :) Дорога моментально испортилась, асфальт хоть и был, но очень дырявый, старый; оценили на 3 балла из пяти. Подозреваю, что раньше также выглядел отрезок до Чивая.

Пейзаж довольно сильно изменился. Во все стороны простиралось альтиплано, знакомая еще по Чили огромная высокогорная равнина, поросшая пышной травой. Дорожные знаки с изображением лам всё чаще встречались по курсу.

И не напрасно – то там, на склоне, то сям, в долинке, паслись и ламы, и более хорошенькие альпаки. Присматривали за ними собаки-пастухи. Частенько, еще не видя стада, но заметив собаку на обочине, мы догадывались, что их подопечные где-то недалеко.

На этом альтиплано также расположен заповедник с одноименным озером Lagunas Salinas. В сухой сезон оно превращается в гигантскую соляную равнину, но летом это водоем, наполненный тягучим солёным раствором, в котором так любят копаться фламинго.

Некоторые группы спали, спрятав головы под крыло; другие – разминались, паря над самой поверхностью. Подозреваю, что к озеру можно спуститься поближе, но мы просто снимали с обочины.

Вскоре дыры в асфальте сменились “колейностью”, как будто по горячему покрытию прошло нечто тяжелое. Несмотря на это, туристические автобусы ездили довольно шустро, с частыми обгонами по встречке. Наша Сузуки тянула в горку тяжеловато, напрягаясь всеми деталями своего нутра; 4 тысячи метров как никак, и покрытие не ахти. Местный же люд передвигался на велосипедах и мотороллерах.

На горизонте замаячила та самая “страшная” Хулияка. Городишко транзитный, заполненный транспортом по всем направлениям. Дома с торчащей арматурой, какие уже видели в Наске, и автобусы, автобусы, автобусы… Миновав 5-6 круговых развязок на главной дороге, пристроились за одним с надписью “Puno” на табло, в надежде, что выведет в нужном направлении. Минут через 10, смотрим – водитель остановился, вылез, и побежал к нам. Засек, значит, в зеркало заднего вида. Подбежал, и указал пальцем: “Пуно – это туда!” Забавно получилось :)

И действительно, не обманул. Оставшиеся 60 км до Титикаки прошли чуть быстрее, дорога балла на 4, даже встретили платильню (3,90 соля). К 6 вечера почти полностью стемнело, но город был неплохо освещен, поэтому довольно быстро нашли заказанную из дома гостиницу “Totorani”. Сплав по Титикаке назначили на следующее утро, а этот вечер мы планировали посвятить различным хозяйственным делам, сходить в ресторан, погулять по городу…

В гостинице нас ожидали, встретили очень любезно, поселили в хороший уютный номер на втором этаже. Машину посоветовали отогнать на платную стоянку за углом (*la cocheria*, 6 солей). Местные водители, кстати, не включали фары до последнего, хотя было уже довольно сумеречно. Более того, они даже нам мигали, чтобы выключили. Непонятно, что за странная манера вождения в городе; больше с таким в Перу не встречались.

В номере гостиницы стоял большой обогреватель (очень пригодился ночью); бесплатный интернет был доступен в лобби. Нас угостили традиционным *mate-de-coca*, а также посоветовали пару мест, где можно неплохо поужинать. Кстати, для постояльцев была доступна еще одна услуга – бесплатный кислород из баллона. Тем, кто не успел акклиматизироваться, прилетев с побережья (Пуно расположен на высоте 3860 метров) – очень помогает, по словам хозяев.

В центре Пуно, в 10 минутах от гостиницы, расположена пешеходная зона, она же улица Lima, забитая ресторанами, сувенирными лавками, интернет-кафе. Среди местных особой любовью пользовались заведения под названием *polloteria*, или “курочная”, как мы их окрестили. В этих лавках предлагали исключительно куриц-гриль, причем можно было брать частями: 1 цыпленок (pollo) – 20 солей, 1/2 pollo – 10 солей, и т.д. вплоть до восьмушки за три соля ($1).
Пока дошли до площади в конце улицы, на которой музицировал оркестр в форме НАТО, устали отбрыкиваться от торговцев сувенирами. Обращались они к нам с помощью вкрадчивого “Амиго, купи…”, предлагая всё те же вязаные шарфики-шапочки.

Для ужина выбрали просторное заведение “La casona”, где с удовольствием умяли кремовые супы из помидор и кукурузы, форель, приготовленную на гриле с картошкой и петрушкой, обильно сдабривая это дело изрядными порциями pisco sour и очень неплохим светлым пивом Cusqueña. Также, в наших обязательных гастрономических планах фигурировала экзотика под названием “куй”, но с ней мы познакомимся чуть позже, в Куско. За ужин оставили 54 соля ($18), что по штатовским понятиям – сущие копейки.

В гостиницу вернулись немного другим маршрутом, по оживленному проспекту. Позабавили местные маршрутки, вернее процесс посадки в них. Маршрутки целым караваном медленно двигались вдоль тротуара, в то время как рядом с каждой шёл контролер, он же зазывала с “толстой сумкой на ремне”, активными жестами и речевками приглашавший прохожих воспользоваться их услугами. Тактика работала отлично, народ то и дело запрыгивал внутрь.
В попутном магазинчике купили перекусов, воды, полюбившееся Gato Negro за 10 солей, и отправились отдыхать в гостиницу.

День 6-й. *Маршрут: озеро Титикака – плавающие острова (Islas flotantes) – рынок в Пуно – дорога из Пуно в Куско – перевал Abra la Raya – ночевка в Cusco.*

Принято считать, что озеро Титикака – самый высокий судоходный водоем в мире (3820 м). В Тибете и Непале расположены озера и повыше, но ни о каком коммерческом судоходстве там речи нет, поэтому Титикака держит пальму первенства по праву.
Озеро является естественной границей между Перу и Боливией, привлекая как иностранных туристов, так и местное население. По легенде, из вод Титикаки появился первый инка – Manco Capac, сын бога солнца, положив таким образом начало Инкской цивилизации.

С детства забавное название было, конечно же, на слуху, и кто бы мог подумать, что через n-ое количество лет удастся поплавать по этой самой “титикаке”. Но поплавать не просто туда-сюда, а посмотреть еще на удивительные плавающие острова из тростника, на которых до сих пор обитает племя индейцев Aymara. Таким оригинальным способом мирные Аймара спаслись от жестоких Инков много веков назад, да так и остались жить на озере с тех пор. Признаться, ни о чем подобном раньше слышать не приходилось, и было очень любопытно взглянуть на экзотические поселения.

Титикаке присуще две погоды: прохладно-дождливо и прохладно-сухо. В день нашего посещения небо было абсолютно безоблачным, контрастируя яркой синевой с тёмными водами озера.

Утром хорошо позавтракали в гостинице, заплатили за номер $30 (сделали скидку $5 со счета, просто так :), и оставив большой походный рюкзак на хранение, пешком отправились к озеру. Машина продолжала отдыхать на платной стоянке, и ждать нашего возвращения. Маршрутки в этом направлении практически не ездили, в отличие от рикш, зазывающих прохожих на разные голоса. В порту нашли кассовую будку, где купили 2 билета на двухчасовую лодочную экскурсию по 10 солей ($3). Рядом с кассой дежурили сами капитаны, тут же провожающие туристов к себе на борт. Как набирается у них 10-15 человек, так и отправляются.

У самого берега Титикака не производит впечатление – мутная, цветущая вода, ржавые катера на приколе, да еще довольно обшарпанный Пуно на пригорке.

В тростнике у берега прорублены довольно широкие каналы, по которым мы около 20 минут выбирались к чистым водам озера.

И вот, наконец, Титикака развернулась бескрайней гладью с довольно ощутимыми волнами от проносящихся мимо лодок.

Показались первые острова с обзорными вышками. Местные жители только-только просыпались, но тем не менее, приветливо махали пока еще редким катерам с туристами.

Каждый остров состоит из многочисленных слоев высушенного тростника, нижние из которых постепенно вымываются течением, а верхние постоянно обновляются.

andreev.org
фотопутешествия

Поверхность островов мягкая и пружинистая, вода местами просачивается сквозь тростниковый покров. Хижины на островах и лодки для передвижения по озеру, которые еще называют “бальса де тотора”, индейцы также делают из тростника.

Каноэ из туго перетянутой тростниковой соломы может прослужить до 6 месяцев, прежде чем начнет подгнивать.

На островах существует довольно развитая инфраструктура. На самом большом расположена почта, школа, даже краеведческий музей. Часть индейцев не живет постоянно “на воде”, уезжая на ночь в свои городские дома со всеми удобствами. Но есть и такие, кто всю жизнь провел на озере, обзавелся семьей, вырастил детей…

Первый остров, на который высадились, оказался совсем малюткой, шагов 100 в длину. Ходить по тростнику очень весело; он слегка пружинит как водяная кровать, и похрустывает. Местные, кстати, даже употребляют его в пищу, самую нижнюю сочную часть; получается прямо безотходное производство.

Усадив всю группу приехавших на тростниковые (а какие еще?!) лавки, нам прочитали короткую лекцию на испанском об истории островов, и об озере Титикака.

NOBLEZA TOURS
andreev.org
фотопутешествия

andreev.org
фотопутешествия

Затем пошла торговля: предлагали купить соломенные модели лодок, подвески на счастье, вышитые полотенца, сумочки… Всё очень ненавязчиво, никто за руки не хватал, не хочешь – не покупай, да и детишки не висли на ногах у туристов, как я читала в каком-то отчете.

Через полчаса отплыли на другой остров, гораздо солиднее предыдущего. Тростниковые дома на нём уже были не просто в качестве антуража, а представляли собой реальное жилье, даже с солнечными батареями на крыше.

andreev.org
фотопутешествия

andreev.org
фотопутешествия

На острове обитало около 50 человек, которые вели нехитрое хозяйство, занимались рутинными делами, чистили картошку, играли с детьми, немного торговали сувенирами.

andreev.org
фотопутешествия

Женщины одевались очень ярко, в пышные, разноцветные юбки и кофты, на голове – традиционная для Перу шляпка-котелок (bowler hat, называемая здесь “bombin”).

andreev.org

andreev.org

Традиция эта привнесена извне британскими железнодорожными рабочими в 1920-х годах, и с тех пор поддерживается среди женской половины индейцев Кечуа или, как в данном случае, Аймара.

Если девушка не замужем, то она носила две косы, куда вплетала помпоны огромных размеров.

У замужних две косы обычно связаны внизу, и помпончики поменьше. Маленьких детей дамы носили в тряпичных слингах на спине, и по виду, это было удобно и для младенца, и для мамы.

andreev.org

Держались индейцы на значительном расстоянии от туристов, даже не поглядывали в нашу сторону, за исключением тех, кто торговал сувенирами на берегу. Если видели, что их фотографируют, не закрывались, но и не позировали специально, просто продолжали заниматься своими делами. Удобнее всего оказалось снимать на среднем зуме 90-120 мм, чтобы не нарушать их частное пространство.

В какой-то момент ко мне сбоку подошла молодая девушка, и знаками позвала за собой в хижину. Представилась Аной, говорила нараспев, плавно, певуче, как бы оглаживая каждое слово голосом. В домике у неё было устроено что-то вроде текстильного производства. Ана показывала свои товары с большой любовью, рассказывая о том или ином орнаменте. С особым почетом она относилась к вышивке с изображением Виракочи, одного из богов в инкской мифологии. За покрывало из шерсти альпаки размером метр на метр хотела 100 солей ($33), торговалась незначительно, но с другой стороны, им же надо на что-то жить…

Вернувшись к группе, я застала всех с интересом наблюдающих за свадебной церемонией Аймара. Оркестр из местных музыкантов играл что-то торжественное, развалившись прямо на тростнике.

А в центре на небольшом пятачке топтались молодожены, свидетели и несколько родственников.

andreev.org
фотопутешествия

У жениха из нагрудного кармана торчали долларовые купюры вперемешку с солями, очевидно туристы понапихали. “Свадьба”, скорее всего, была постановочная, но посмотреть забавно.

andreev.org

К острову постоянно подчаливали новые “катера” с туристами.

Кто хотел, мог нанять тростниковые лодки, украшенные оскаленными головами пум, для водной прогулки вокруг островов.

andreev.org
фотопутешествия
AP-25-PAS

Индейцы чрезвычайно ловко управлялись с вёслами, даже дети; мы аж залюбовались. У них, наверное, этот навык передается по наследству :)

Детишки очень симпатичные: с мулато-азиатскими чертами, коричневой кожицей с лёгким румянцем, и черными глазами-щелочками. У девочек – традиционные две косы с вплетенными помпонами.

andreev.org

Время нашей экскурсии подходило к концу. Капитан позвал всех в катер, после чего взял курс обратно в порт Пуно.

Воскресенье в Перу – рыночный день. В другие дни, конечно, рынки тоже функционируют, но по воскресеньям их количество просто зашкаливает. Рядом с портом мы застряли на сувенирном базаре, уж больно цены были заманчивые на изделия из нежнейшей шерсти альпак, да и торговались продавцы с большой охотой. А затем нас занесло на продуктовую часть рынка.

Прилавки ломились от гор мандаринов, бананов, папай, винограда, черемойи и дынь. Цены – более чем демократические. К примеру, за 25 апельсинов просили 2,5 соля (это меньше $1!).

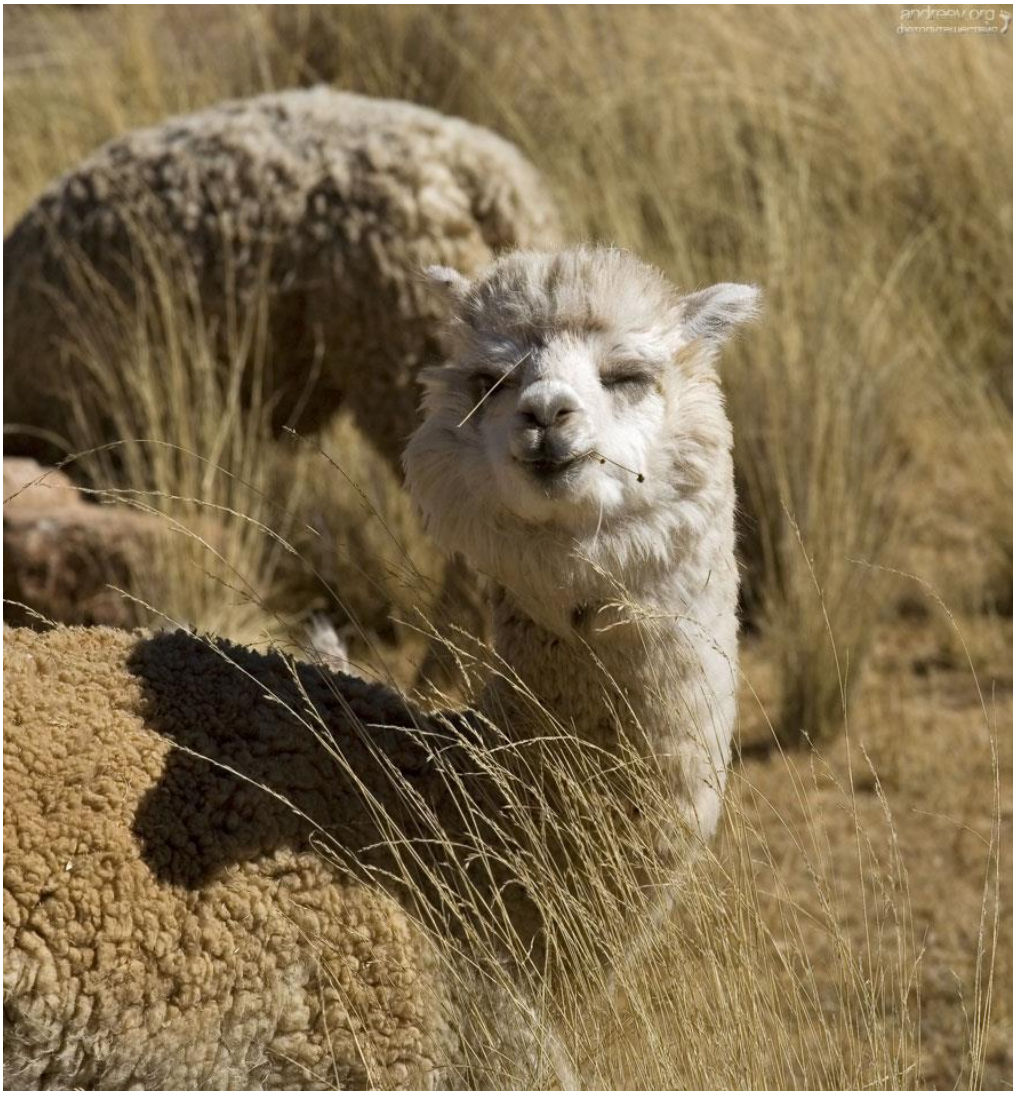
andreev.org
фотопутешествия

Тут же стояли массивные жбаны со специями и листьями коки. В США их ввозить запрещено (хотя есть умельцы ;-), поэтому просто поглазели-пощупали-понюхали. Да, фрукты лучше покупать те, что в кожуре, а то неизвестно с чем они соприкасались, кто их трогал какими руками, да и к перуанской воде из-под крана стоит относиться настороженно.

Не обошли вниманием и центральную часть рынка, картофельную. Где, как не в Перу, можно было оценить то количество сортов, что предлагали продавцы! Фиолетовые, желтые, розовые, даже клубни “в крапинку” – всё шло на продажу. Большой популярностью пользовалась и кислица (ока), конкурент картошки в здешних краях, имеющая продолговатые плоды с “перевязочками”. Её варят, жарят, пекут также, как и картофель.

Удовлетворив здоровое любопытство, и прикупив разных фруктов в дорогу, мы забрали рюкзак в гостинице, загрузили машину, и взяли курс на север, в Куско (386 км).

В деревушках придорожные базары шли один за другим, аж глаза разбегались. Шоссе до поселения Pucara качеством не блистало, в заплатках, оценили на 3 балла. К счастью, сделав поворот, дорога превратилась в шикарную прямую 5-бальную трассу, сравнимую по качеству с Панамериканой, и побежала очень резво через Альтиплано. По обочинам бродили стада лам и альпак с детёнышами, под присмотром собак-пастухов. Эти собаки настолько чувствовали себя хозяевами здешних мест, что зачастую сидели прямо на дороге. Мол, тебе надо, ты и объезжай, так что осторожнее.



Показатель высоты на GPS плавно пополз вверх, и остановился на отметке 4340 метров наверху перевала Abra la Raya. Признаков горняшки не наблюдалось; мы решили чуток передохнуть от езды, прогуляться по смотровой площадке.

Она сделана в том же стиле, что и та, по пути из Чивая. Прямо по курсу, в горах красиво свешивался ледник, внизу в долине бежала железная дорога в Куско, а предприимчивые продавцы раскладывали на каменных ограждениях свои цветные товары. Даже альпаку привели, чтобы туристы могли с ней в обнимку фотографироваться. Здесь останавливаются практически все, и коммерческие автобусы, и индивидуалы типа нас; уж больно место фотогеничное.

В окрестностях деревни Marangani пошли очень ухоженные дома с огородами, красиво украшенные плодовыми деревьями и кустами. Все жители деревни стекались на обширную площадь, уставленную киосками по периметру, играла веселая музыка.

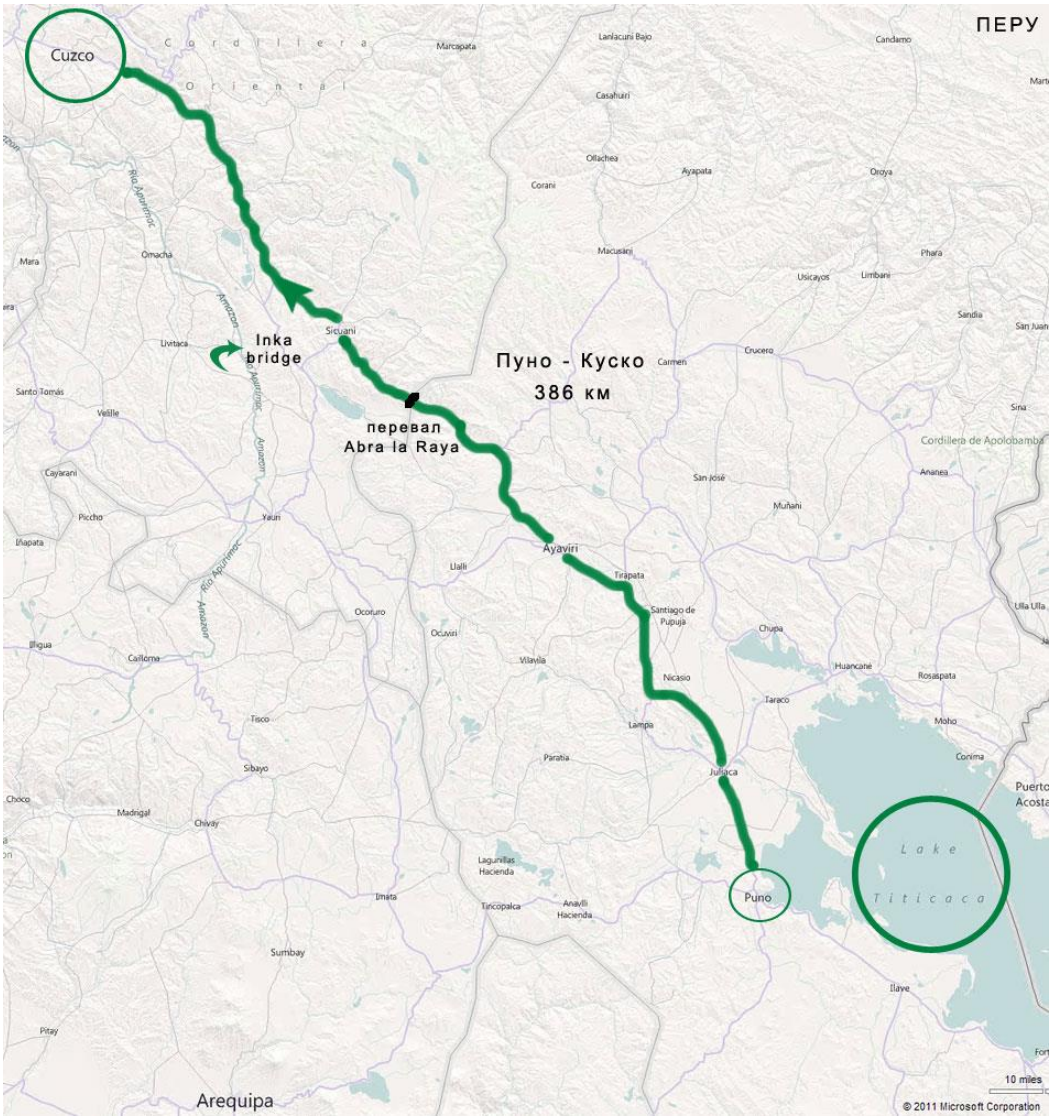
Пока я наводила легкий порядок в машине, Илья сходил на площадь, где за 3 соля (входной билет, обмениваемый на еду) прикупил стейк из мяса альпаки со специями, и вареной картошки. Сказал, что был там единственным белым, но никто даже не кинул косой взгляд. Пообедали прямо на берегу небольшого ручья под звуки, доносящиеся с площади.

В составленном маршруте у нас был дополнительный пункт на этот день: “Если останется время, посмотреть Inka bridge”. Этот самый Puente de Inka находился в районе поселения Sicuani, примерно в 140 км не доезжая Куско. Светлого времени оставалось около 2 часов, и мы решили, что успеем. А вот и зря, до места так и не доехали.

На главной площади Sicuani шла активная торговля, люди перемещались по всем направлениям; было настолько тесно, что окна в машине изрядно заляпали руками снаружи. В этом же хаосе разворачивались автобусы, чуть ли не под колесами у них в пыли копошились дети (у меня реально сердце ёкнуло, когда колесо одного остановилось в полуметре от сидящего на дороге малыша). Куча рикш; в дупель пьяный мужик (впервые видели в Перу!) пытался справить нужду прямо перед машиной, пришлось посигналить.

Когда мы выбрались из этого ада, было уже довольно поздно. Проехали еще всё-таки в направлении моста, спросив дорогу у встретившихся мальчишек. Они захихикали, махнув куда-то совсем не туда. Другая группа, состоявшая из двух бабушек-кечуа (по-испански не говорили) и сопровождавшей их девочки, указали в правильную сторону, но мы быстро поняли, что не успеем доехать по светлому времени. А поездку в темноте по горным дорогам Перу и врагу не пожелаешь. Эх, еще бы лишний часик!

И тут у нас отвалилось зеркало заднего вида :) Надо сказать, что с машиной обращались не самым ласковым образом, передвигаясь и по грунтовке, и по булыжникам. Вот и настал момент расплаты. Мало того, что в недрах Сузуки постоянно что-то позвякивало и покряхтывало, руль немного бил, так теперь и вовсе остались без центрального зеркала. Решили, что купим в Куско клей, попробуем прицепить на него, а пока так и поедем, ориентируясь только по боковым.



На шоссе выбрались, когда уже практически стемнело. По обочинам много голосующего народа, три платильни (в нашу сторону бесплатно, via libre); застава с патрулем, вооруженные Калашниковыми, останавливали на досмотр все грузовые машины.

В Куско въехали в районе 7 вечера, и очень быстро нашли заказанную из дома гостиницу “Inkarri Inn” по схеме, распечатанной с их сайта. Нас встретили как хороших знакомых с

возгласом: “Катрин! Добро пожаловать!” Машину отогнали в охраняемый гараж на соседней улице. Гостиница после реконструкции, блистала чистотой. Номер тоже оказался как с иголочки, с большой хорошей ванной комнатой; в лобби – бесплатный интернет.

Для ужина менеджер порекомендовал пиццерию “Libertad” за углом. Место настолько понравилось, что заходили туда и в последующие дни. Оно чем-то напоминало чешские таверны: тяжелые добротные столы с лавками, полумрак, и соблазнительные запахи, витающие в воздухе. Пиццу, как и положено, делали в печи, подавая на толстом, деревянном круге. Взяли 20-см в диаметре especial chicca pizza, чичаррон, papaya con leche, и хорошее местное пиво Cusqueña, заплатив за всё 36 солей ($12). Теперь можно было и расслабиться, отдохнуть от дороги. Больших переездов не намечалось в течение трех дней, лишь по окрестностям, да поездка на Мачу-Пикчу.

Но успокоились мы зря, так как через день в Куско произошла мини-революция, серьезно помешавшая нашим планам.

День 7-й. *Маршрут: утренний Cusco – Regional History museum – Кафедральный собор – дорога в Священную долину – Moray – соляные террасы Salinas de Maras – возвращение в Куско – дегустация куя*.

Проснувшись около 7, и неплохо позавтракав гостиничной едой, включенной в счет проживания, мы отправились покупать так называемый “туристический билет”, он же boleto turistico. С этим билетом можно посетить 17 музеев и археологических памятников как в самом Куско (карта города), так и в прилегающей Священной долине.

При стоимости 130 солей на одного ($44, студентам и перуанцам – в полцены), и учитывая, что не все покрываемые им достопримечательности интересны, boleto turistico представляется довольно-таки грубой обдираловкой. Отдельно заплатить за вход только в интересующие музеи и места не получится, вот и приходится переплачивать за совершенно “не те” *attractions*, чтобы иметь доступ к нужным. Справедливости ради, есть еще половинные билеты по 70 солей, но только по очень ограниченным маршрутам. Например, только по церквям и музеям Куско; или только по руинам. Хочешь комбинировать – плати полную цену. Подробнее о маршрутах, покрываемых билетом, можно прочитать на официальном сайте. Довольно странная система, нигде с таким раньше не сталкивались.

Купить *boleto* можно у турагентов, на входе в некоторые музеи, а также в конторе OFEC (Oficina Ejecutiva del Comite), дочернюю ветвь которой мы и выбрали. Расположена она была недалеко от центральной Plaza de Armas, рядом с краеведческим музеем. На той же улице есть банкомат; хорошая возможность пополнить карман. На деле оказалось, что ни в какую контору даже не надо идти, билеты нам с радостью продали в кассе музея, тут же пробив дыроколом отметку о посещении на соответствующей картинке.

Museo Historico Regional в планах не значился, но теперь пришлось идти. На удивление, он оказался довольно интересным, с неплохой коллекцией доисторических орудий труда и глиняной посуды, раскрашенной тремя цветами – черным, красным, и охрой. В зале, посвященном инкским временам, выставлялись изделия из драгметаллов – браслеты, колье, тяжелые даже на вид, миниатюрные фигурки животных и людей. Многочисленные керамические церемониальные вазочки, тарелки, кубки были уже более искусно выполнены, хотя цветовые сочетания оставались прежними.

На втором этаже были представлены произведения художников так называемой “кусканской школы живописи”. После победы над Инками, испанцам нужно было как-то завоевать доверие простого народа, обратить их в католическую веру. Поэтому они импортировали в больших количествах европейские картины и гравюры религиозной тематики. Образы Мадонны, Христа, святых, распятие на кресте – всё использовалось священниками в качестве пропаганды на проповедях.

Прием сработал, две культуры очень тесно переплелись, что не замедлило отразиться в картинах местных художников, но довольно своеобразно. Фигуры Христа и святых были искусно вписаны в горные Андские пейзажи; Дева Мария изображалась с тёмными прямыми волосами, как у перуанских женщин, была облачена в треугольную юбку с отделкой из кукурузных листьев, а Иисуса держала в приспособлении, очень смахивающим на разноцветный слинг. На другой картине, Христа вели под конвоем люди в экипировке конкистадоров, в присущих им шлемах и кольчугах.

Кроме того, сильно бросалась в глаза непропорциональность фигур, создавалось впечатление, что картину рисовало несколько человек. Как выяснилось позднее, это так и было на самом деле, рисовальное дело в Куско было поставлено, что называется “на поток”. Один человек отвечал за руки и лица, другой – за пейзажи и фон, третий – за животных, и т.д. В целом, кусканская школа живописи удивляет своей необычностью и

самобытностью. Увидев “это” хотя бы раз, вы ни за что не перепутаете её ни с какой другой.

Продолжить музейное настроение решили в Кафедральном соборе (вход бесплатный), ступени которого – излюбленное место посиделок туристов. Но спокойно отдохнуть вряд ли получится, торговцы достают. Довольно навязчиво суют в руки акварели, вязаные вещи, предлагают сфотографироваться с альпаками, почистить обувь (даже если вы в шлёпанцах :) А уж листья коки нам пытались сбагрить раза три за десять минут.

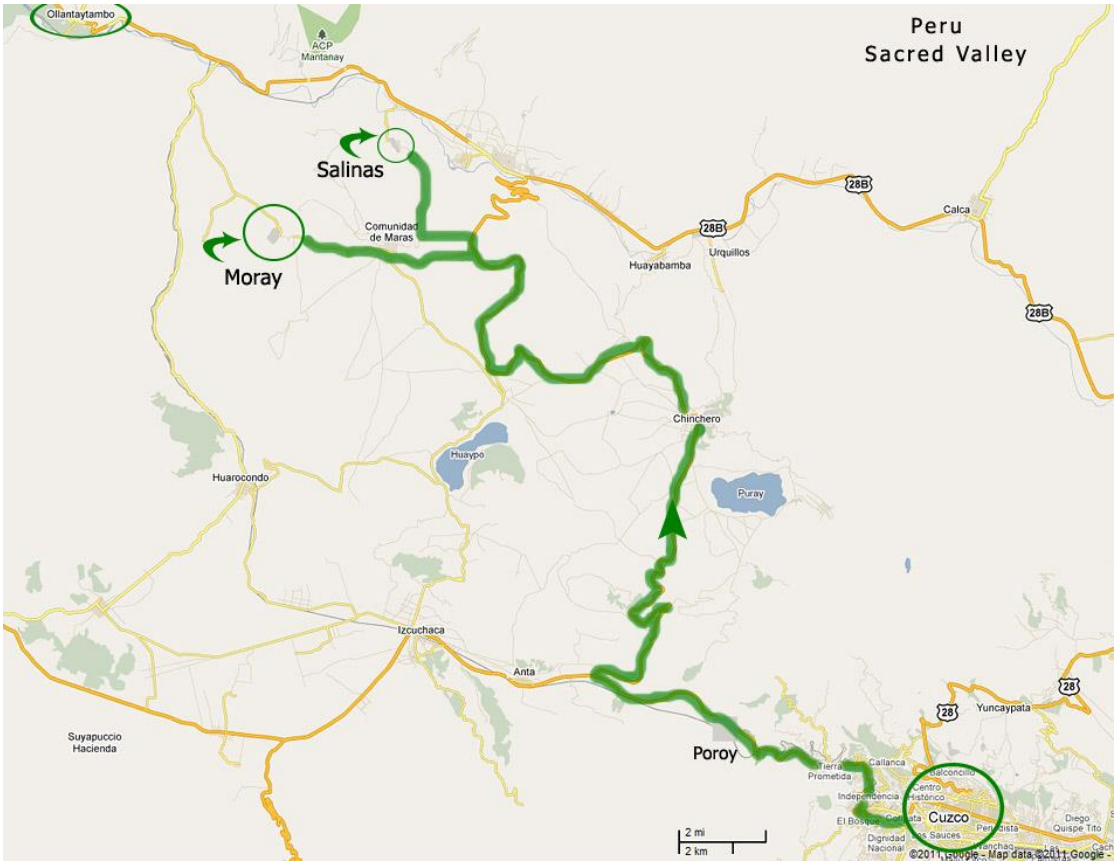
В основе собора, который строили 100 лет, лежит фундамент дворца восьмого Инки, Виракочи. К слову, это была довольно типичная практика среди испанцев – разбирать инкские постройки, а потом из тех же ~~костей~~ камней строить своё на том же месте. La Catedral показался довольно необычным для католиков: очень богатый, даже помпезный интерьер, много золота, серебра, около 400 картин. Верующие на коленях молились перед распятой статуей Господа Землетрясений (El Señor de los Temblores), абсолютно черной от копоти свечей. Куско расположен в сейсмически опасной зоне; землетрясения не раз его серьезно повреждали.

Большой интерес вызвала картина “Тайная вечеря”, копия фрески Леонардо да Винчи, выполненная перуанским художником Маркосом Запата (18-й век). Можно было заметить, что на столе перед Христом и апостолами на блюде лежит морская свинка (куй), в инкских кубках налита чича (кукурузное пиво), по тарелкам разложены экзотические папайи и перуанский сыр. Местные художники не просто копировали известные произведения, а добавляли к ним детали, окружающие их в повседневной жизни. Сфотографировали контрабандно; съемка запрещена как со вспышкой, так и без.

Завершив таким образом небольшую утреннюю прогулку по городу, мы забрали со стоянки машину, и поехали исследовать окрестности Куско, а именно – Священную долину Инков, она же – долина реки Урубамба.

В пределах Sacred Valley находится несколько поселков и крепостей, яркими представителями которых являются Sacsayhuaman и Ollantaytambo (с одноименной ж/д станции уходит поезд на Мачу-Пикчу), красиво вписанные в горные пейзажи. Городок

Pisac притягивает туристов аутентичным рынком (разводилово, по нашим впечатлениям), и красивейшими террасами, сравнимыми с теми, в каньоне Колка. Но на этот день у нас были запланированы другие террасы, расположенные в самом сердце Священной долины: сельскохозяйственные Moray, откуда пошел гулять по свету картофель, и соляные Salinas de Maras.



Морай расположен примерно в 50 км к западу от Куско. Выезжали строго по GPS, без него пришлось бы туго; направление на поселение Poroy (шоссе №3, west).

Сверху Куско показался огромным городом, размазанным ровным, розово-коричневым слоем по дну долины.

За Пороем, не доезжая Анты, ответвление на Chinchero; дороги горные, извилистые, часто перемежались лежачими полицейскими, покрытие очень хорошее (на 5 баллов). На большинстве заправок исчез нужный нам 90-й бензин, с трудом отыскали одну. Такси/маршрутки гоняли сильнее, чем обычно.

По сторонам раскинулись горы, поля, пасторали; на свободном выпасе бродили коровы, свинюшки, ослики… Проезжая мимо осликов, топчущих колосья с зерном, спросили разрешения сфотографировать (не у осликов, у крестьян :) Нам махнули рукой.

В качестве дальнейшего ориентира удобно использовать деревню Maras. На пересечении шоссе №3 и дороги, уходящей к деревне, тусовались таксисты, здесь же сгружали безлошадных пассажиров автобусы. Еще километров 5 по грунтовке в гору, по серпантину; приходилось гудеть перед закрытыми поворотами.

Показался въезд в Moray, шлагбаум поднят. Стригут по 10 солей ($3) с человека; у нас сработал boleto turistico. Оставили машину на парковке, от неё метров 10 до обрыва, где собственно и раскинулись террасы.

С первого взгляда Морай очень напоминает античный греческий амфитеатр. Исследователи установили, что это была своеобразная сельскохозяйственная лаборатория Инков, где опытным путем подбирались наилучшие условия для тех или иных зерновых культур и овощей.

Всего в Морае четыре таких комплексов-террас; самая большая уходит на 45 метров в глубину. Высота каждого уровня составляет 2 метра, что создает температурный перепад между верхней и нижней частью “колодца” в 5-6°C.

Разные уровни террас получали разное количество солнечного света и осадков. Образцы почвы показали, что она была завезена из других регионов Перу, из джунглей, субтропиков, Анд. Таким образом, Инки-технологи на практике определяли, какой вид семян более пригоден для тех или иных условий. Затем, выращенные супер-зерна рассылались по регионам, чтобы улучшить качество урожая. Предполагается, что это была одна из привилегий, предоставляемых империей Инков соседним племенам, для поддержания мирных отношений.

На торцах каждого из уровней террас расположены ступени. Издалека и с высоты кажется, что ничего необычного в них нет; ну лестница и лестница. Однако, стоит только спуститься по этой “лестнице Инков” (а еще лучше – подняться), как начинаешь понимать, что древние люди были не в пример тренированнее современных.

Расстояние между ступенями такое, что посередине можно воткнуть еще парочку. Колени приходилось задирать до уровня пояса, сгибая под прямым углом. Вот так походишь с недельку по этой псевдо-лестнице, и любые тренажеры на выносливость покажутся детским лепетом.

Изучив в подробностях главную террасу, минут 15 поднимались обратно к парковке и инфо-центру. В этой же половине дня решили заскочить еще в одно интересное место – соляное месторождение Salinas de Maras.

Ехать не сложно, даже есть знаки. Сначала вернулись на шоссе (к развилке с таксистами), затем 3 км на север до ответвления “Salinas”, и еще 7 км по грунтовке через поля.

На сегодняшний день соляные шахты принадлежат частному кооперативу, поэтому берут въездную плату по 5 солей с каждого. Туристический билет, понятное дело, там не действует.

Спуск к террасам представляет собой крутейший серпантин по краю обрыва; ехать страшновато, но красиво. Показались сотни террас (на самом деле их там около 3 тысяч).

andreev.org

andreev.org

Для фотографов обязательное для посещения место: потрясающий контраст белых резервуаров с темными горами, плюс особая ритмика линий. Обязательно накручивайте поляризатор, а также рекомендуется не снимать солнечные очки, если попадете в ясный день. Солнце бьет по глазам беспощадно.

Припарковавшись в тупике, через сувенирные лавки вышли на обзорный мост, от которого вниз отходила узкая и скользкая тропинка, прямо к “ваннам”. Это соляное месторождение было известно Инкам еще в до-Колумбовую эпоху.

Из-под горы там бьет естественный горячий соленый источник. Спускаясь по склону, водичка задерживается в сделанных людьми ловушках-резервуарах, где постепенно испаряется на солнце, оставляя после себя кристаллы соли.

andreev.org

andreev.org

Когда соль подсохнет, её сгребают в небольшие пирамидки, и затем расфасовывают по мешкам.

После чего, работники кооператива выносят мешки на собственном горбу, складывают под навес для дальнейшей транспортировки. Выход соли с каждой террасы – примерно 150 кг в месяц.

andreev.org

andreev.org

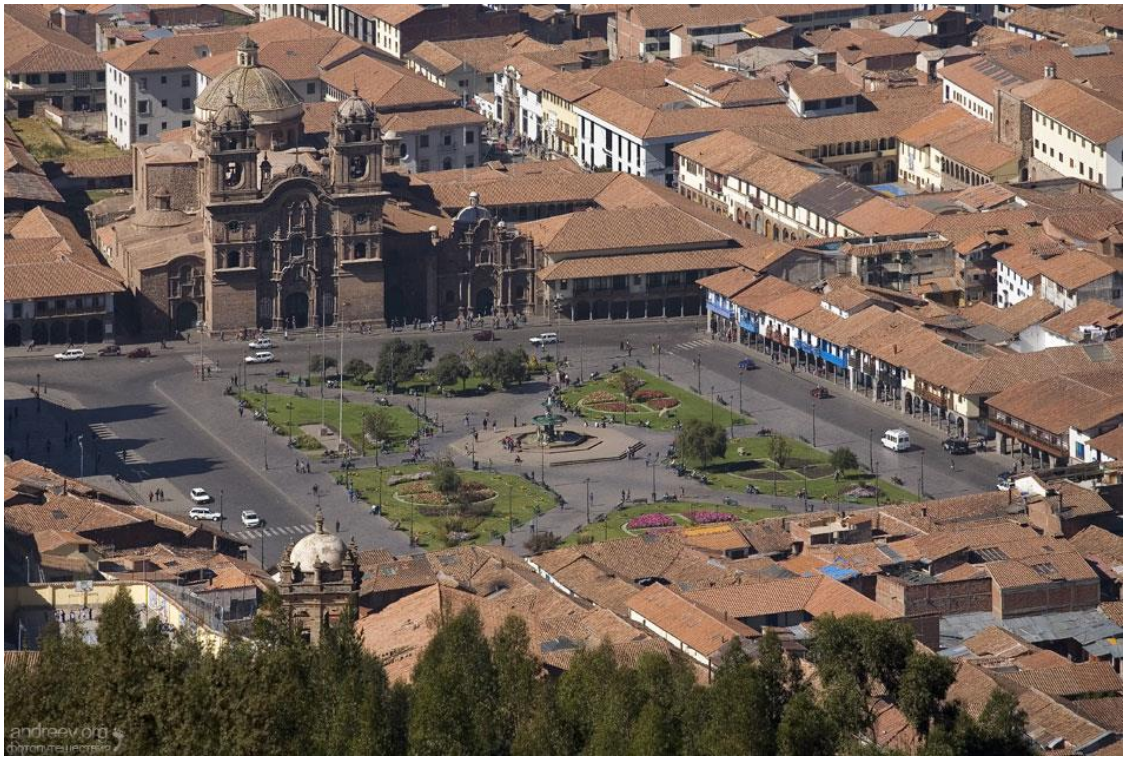
Соль, сплошная соль вокруг, под палящим сверху солнцем. Ходили очень осторожно, не потревожив четкий узор ни одной террасы, но в конце было ощущение, что будто поплавали в соленом растворе; ужасно хотелось ополоснуться обычной, пресной водой.

Не представляю, как там трудятся работники кооператива изо дня в день. Если вы думаете, что у вас тяжелая работа – подумайте об этих ребятах.

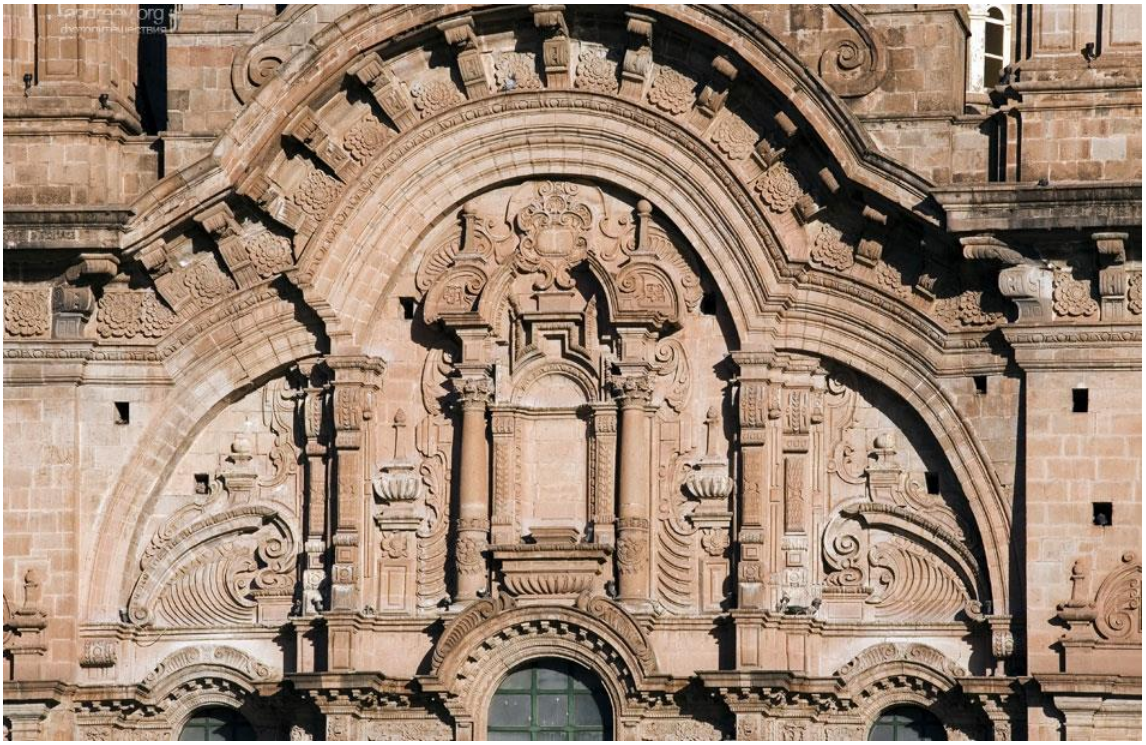
andreev.org

andreev.org

До Куско добрались по своим же следам, и оставив машину в гараже при гостинице, вышли на вечерний моцион.



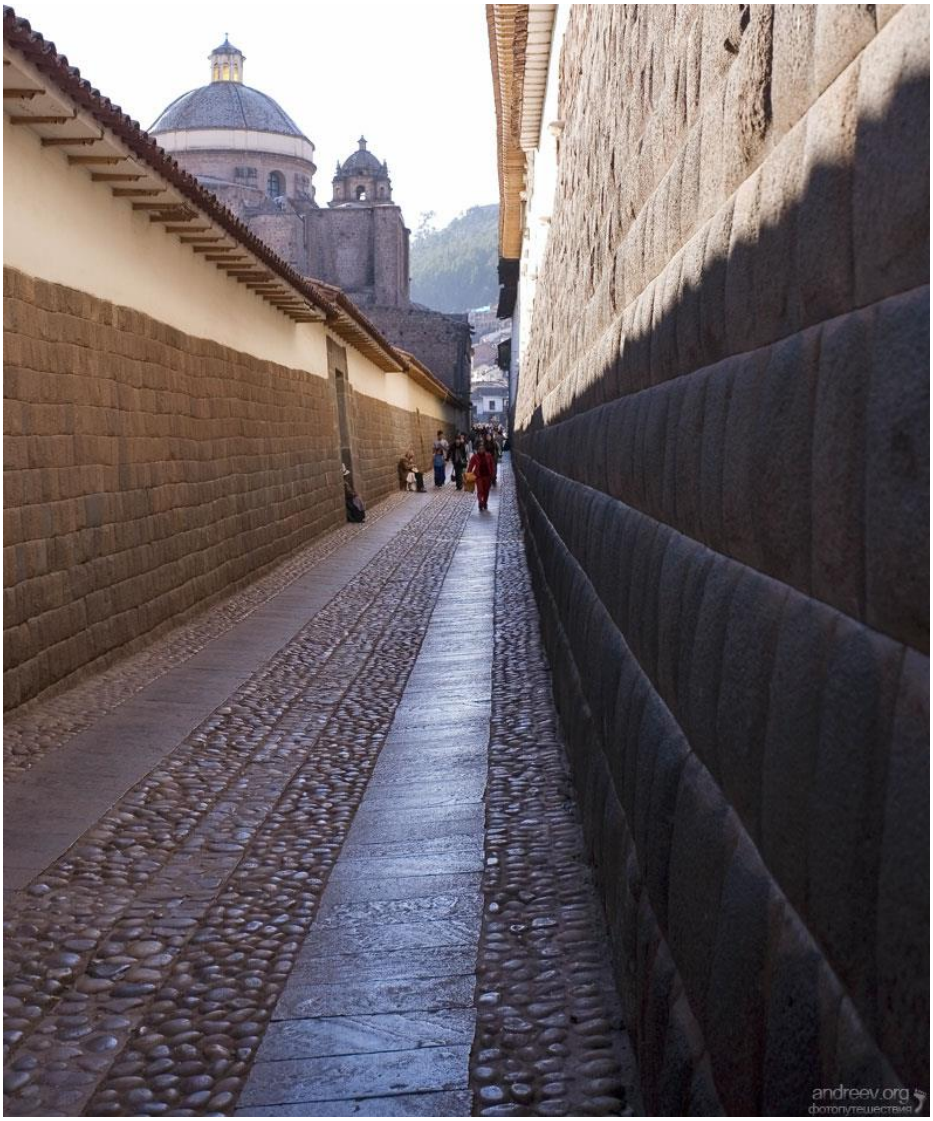
Plaza de Armas – довольно удачное место в плане фотографирования как архитектуры, так и праздно гуляющих людей.



Вечернее солнышко умиротворенно действовало на туристов, склоняя к ничего-не-деланию. Да и местные жители, казалось, никуда не спешили, ведя задушевные беседы на лавочках, приглядывая за детишками.

За исключением торговцев – те не теряли ни минуты в погоне за прибылью, навязывая уже опостылевшие вязаные изделия, картины, ~~кокаин~~, листья коки, детенышей лам и альпак для фотографии.

Ненадолго заглянули на пешеходную улицу Calle Loreto, знаменитую тем, что с двух сторон её обрамляет не тронутая испанцами инкская каменная кладка. Похожа на предыдущую и другая улица, с непроизносимым называнием Hatunrumiyoc, с огромным 12-гранным камнем, идеально вписанным в стену без единой капли раствора. Вообще, всё на этой улице – превосходный пример мастерства инков-строителей, умевших с удивительной точностью подгонять друг к другу многоугольные глыбы. Торговцы не упустили шанса и здесь, поставив напротив 12-гранника пару столов с сувенирами. Зачем гоняться за туристами, когда они сами слетаются на “мёд.



Для Куско характерны очень узкие тротуары, шириной на одного человека, поэтому, если идти компанией, передвигаться приходится гуськом.

Иногда встречались нищие. Интересно, что когда они просили милостыню, то не употребляли знакомое “подайте на пропитание”, а говорили конкретно – “на картошку” (“para papa”). В Перу, всё-таки, она всему голова.

Передохнув с часик в гостинице, настало время “страшного”, а именно – дегустация перуанского национального блюда “куй”, оно же – морская свинка. Помня, что нам очень понравилась забегаловка Libertad за углом, порекомендованная управляющим гостиницы, решились довериться ему и на этот раз. Он нас отправил на, кгхм, куй, в один из лучших ресторанов города по соотношению цена-качество, в “KusiKuy”. Критерий был такой, чтобы в меню присутствовали аутентичные блюда вроде мяса альпаки, тот же куй, местная форель, утятина; и поменьше туристов.

Ресторан понравился с первого взгляда: очень дружелюбные и улыбчивые работники, уютная атмосфера, свечи на столах, полумрак, потрескивающий в углу камин… Заказали, естественно, cuy el horno (whole roasted guinea pig), шашлык из альпаки, пиво Cusqueña, вино. Нам сказали, что готовить куя будут около 45 минут (“сначала поймать нужно” – шутка), но это даже было на руку – появилось время записать впечатления, да и просто хорошо было отдыхать за бокальчиком любимого Gato Negro в приятной обстановке.

Морских свинок, разводимых в Перу с гастрономической целью еще с до-инкских времен, держат наравне с курицами, свиньями, и прочими овцами. Их мясо богато белком, в кормежке неприхотливы, размножаются как кролики, да еще и места почти не занимают – идеальное для разведения животное! Домашних куев можно встретить в любом доме индейцев Кечуа, где свинки перемещаются совершенно свободно под ногами, пока не придет время обедать. У Инков даже была поговорка: “вырастил куя = хорошо поел”. В год перуанцы потребляют около 22 миллионов куев. Цена в ресторане – от 20 до 50 солей, в зависимости от места ($1=3 солям). Готовят куя просто: натирают солью, перцем, поливают *pisco* (перуанский алкогольный напиток), после чего запекают на барбекюшнице, или жарят в большом количестве масла.

По прошествии заявленного времени, нам принесли целую тушку куя, со зверским оскалом возвышавшуюся на клубнях картошки, и украшенную помидорной шапочкой. Работники ресторана настолько привыкли к реакции туристов на это блюдо (редко кто откажется от возможности сфотографировать экзотику), что совершенно спокойно стояли в сторонке и ждали, пока мы плясали с камерой вокруг куя :)

Затем они забрали его на кухню, отрезали голову, и разделав на порционные куски, вернули на стол. На вкус очень похож на костлявого кролика, и, в принципе, это тот случай, когда внешний вид блюда впечатляет гораздо больше вкусовых ощущений. Признаться, так простое мясо альпаки с розмарином понравилось больше. Но попробовать куя в Перу, безусловно, стоит, хотя бы ради самого процесса.

Отлично поужинав, отправились отдыхать в гостиницу. Завтра предстояло дальнейшее исследование Священной долины, и вечернее отправление на Мачу-Пикчу.

Перу: на автомобиле по стране Инков

Продолжение перуанского фотопутешествия.

День 8-й. *Маршрут: Священная долина – руины инкских крепостей Sacsayhuaman и Pisac – попытка попасть на поезд в Мачу-Пикчу – возвращение в Куско*.

Этот день обещал быть длинным и насыщенным, но в результате превратился в довольно нервозный, с неожиданной концовкой.

С самого утра, перекусив в “Inkarri”, отправились смотреть руины крепости Инков – Sacsayhuaman, расположенные всего в 2 км от города. Дойти туда можно и пешком (долгий подъем по лестницам), но мы домчались минут за 10 по объездному шоссе (GPS rules!).

То, что сейчас лежит в руинах, когда-то было оборонительной системой столицы Инков, в том числе против нашествия конкистадоров. Около 100 лет, десятки тысяч рабочих складывали мощные стены из камней, весивших по оценкам от 125 до 300 тонн. Немало было задавлено в процессе, еще больше умерло от непосильного труда. Но в результате Sacsayhuaman превратилась в чудо света по тогдашним меркам.

Особенностью крепости, построенной высоко над Куско, была тройная зигзагообразная стена (частично сохранилась до сих пор), которая вынуждала нападавших открывать свои фланги.

Одни историки говорят, что зигзаг стены отображал зубные ряды воображаемой пумы, а Куско, соответственно, представляли телом. Другие утверждают, что стена не что иное, как ритуальное изображение бога молний; третьи – что она повторяет изгибы подземной реки, которая течет под городом, обеспечивая его невидимым запасом воды.

На территории комплекса также были воздвигнуты три огромных башни (сейчас видны лишь круги-основания), и лабиринт казарм, вмещавший несколько тысяч солдат.

Приверженцы альтернативной истории считают 1536-й год ключевым моментом в развитии Инкской империи. Если бы инки отбили тогда нападение конкистадоров на столицу, империя существовала бы до сих пор с большой долей вероятности, и мир явно был бы другим :) Но это всё околонаучные спекуляции, а факты остаются неизменными: после 10 месяцев осады, Саксайуаман пал, открыв испанцам дорогу на Куско, а затем и на всё Перу. Эта кровавая битва увековечена на гербе города, где изображены кондоры, слетевшиеся на пир после боя.

После победы испанцы оставили внешние стены крепости неизменными, но все здания форта разобрали на камни, которые пошли на новые постройки в Куско.

На территорию Sacsayhuaman (туристы переиначили название на “Sexy woman” :), мы попали, используя *boleto turistico* (без него цена 20 солей). Скучающие на входе гиды предложили свои услуги, но мы решили, что обойдемся собственными силами. Внутри народу было совсем мало (рано), среди руин гулял ветер, да бегали по желтой траве чибисы.

Первым делом отправились, конечно, смотреть зигзагообразную стену. Ну что сказать? Впечатляет, да.

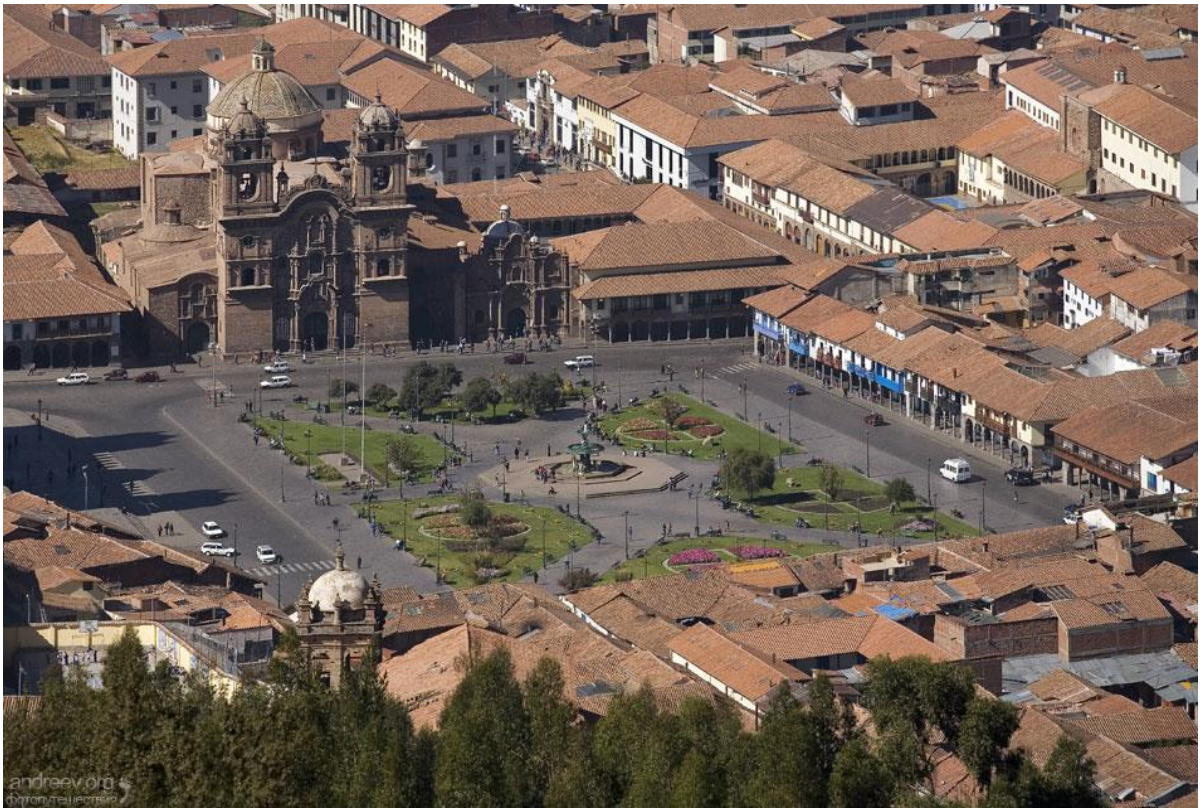
Гигантские, черные глыбы были уложены друг на друга и подогнаны так плотно, что невозможно просунуть лезвие ножа. Причем сделана стена без глиняной связки, камни в ней держатся за счет своей формы и расположения.

Очень интересно прогуляться вдоль нижнего уровня, с наиболее внушительными каменюками, прикоснуться к ним, представить, чему они были свидетелями.

За этой стеной находились еще две, возвышавшиеся на террасах. С самой дальней открывался отличный панорамный вид на Куско.

Город поблескивал красно-коричневыми крышами, а накрутив длинные объективы, можно было в подробностях разглядеть его проспекты и площади.

Не менее удачное место для съемки расположено на соседнем холме, увенчанном огромной белой статуей Христа, подаренной городу в 1944-м году палестинскими беженцами.



Периодически, в утренней тишине раздавались переливы колокольчиков. Это украшенные ламы бродили среди камней в надежде, что их сфотографируют. Вернее, надежды питали ребятишек, маленьких хозяев козочек. Кстати, если в других местах они позировали за один соль, то здесь не соглашались менее чем за три; в крайнем случае – за два, и никак не меньше :)

Напротив крепостных стен, с другой стороны обширного плаца, раскинулась пологая гора Rodadero Hill, интересная тем, что на её каменных склонах как бы выточены желоба. По отполированной поверхности очень весело съезжать вниз, только не забирайтесь слишком высоко, а то приземляться жестко.

В целом, Саксайуаман произвел довольно приятное впечатление, с сохранившимся духом, и не сильно коммерциализирован.

Наш курс лежал дальше на север, до Писака. Передышку в езде по горному серпантину сделали в окрестностях Puca Pucara – розовой крепости, хорошо видной прямо с дороги. Она использовалась инками в качестве зоны отдыха на пути в Куско, а вовсе не военной заставы, как можно было подумать, глядя на внушительную конструкцию.

Практически сразу, на другой стороне дороги, располагались еще одни руины, инкские бани Tambomachay. Вход только по *boleto turistico,* но, в принципе, делать там особо нечего, разве что запечатлеть небольшой фонтанчик, бьющий среди камней. Место считалось святым среди инков; здесь они общались с богами, а также приносили жертвы, человеческие в том числе.

Жители долины, одетые в национальные костюмы, охотно фотографировались за небольшую денежку. Остановившись на обочине, чтобы посмотреть на террасы на склоне, мы были мягко атакованы откуда ни возьмись появившейся альпакой. Она тыкалась теплым носом в ладони, с удовольствием давая чесать загривок, покрытый шерстью,

больше напоминавшей свалявшуюся вату. Вскоре из-за пригорка показалась и хозяйка животного, бабулечка крохотного роста в ярком наряде. Тётенька привычно встала в фотогеничную позу рядом с альпакой, и потребовала за свой портрет 2 соля. Отказать мы не могли :)

– Сколько лет вашей альпаке? – спрашиваю.

– Un año alpaca (- Годовалая альпака), – тихо ответила бабуся, и получив деньги, отправилась на следующую фотосессию.

Через 28 км показались зеленые воды Урубамбы, главной водной артерии Священной долины. На другом её берегу располагался городок Писак, очередной пункт нашего маршрута. По поводу рынка в Писаке многие путеводители просто “писали кипятком”. Мы так и не поняли почему: цены задраны выше, чем в Куско; местных покупателей,

считай, нет – сплошные туристы, приезжающие сюда ордами на автобусах в рамках турпрограмм. Аутентичность места явно преувеличена. Тем не менее, побродили среди шатров и прилавков, уставленных каменными фигурками лам, бронзовыми инструментами для выделки кожи, среди россыпи вышитых ковриков, сумок, пончо, свитеров, и метров бижутерии.

Не удержались, купив замшевые тапки с отделкой из шерсти альпаки, сторговав с 80 солей до 20. Это был чуть ли не единственный продавец, у которого нашлась обувь нормального размера для белого человека, а то перуанцы, в основном, маленькие, и шьют, очевидно, ориентируясь на себя. На торг идут довольно охотно, с четким осознанием того, что заявленную изначально цену никто платить не будет.

Вокруг торговой площади было несколько ресторанов, специализирующихся на типичной перуанской кухне. Заглянули в один, и не прогадали: местная речная форель, кремовые овощные супы, молочные коктейли со свежими фруктами, и можно уже продолжать путешествие на сытый желудок.

В Писак мы приехали не ради рынка, а чтобы посмотреть на руины одноименной крепости, расположенной в 10 км от современного города, высоко на горе. Дорога туда сама по себе уже отдельная достопримечательность, очень живописный серпантин с шикарными видами на долину Урубамбы и крутые склоны с древними террасами. У кого нет своего транспортного средства, в Писаке можно нанять такси за $5.

Если бы не посещенная позже Мачу-Пикчу, руины Писака определенно стали бы №1 в нашем личном рейтинге древностей Перу. Въезд по *boleto turistico* (без него – 30 солей); парковка на краю обрыва. Подъем к развалинам не слишком тяжелый, но попотеть придется, преодолевая бесконечные узкие лестницы; не забудьте взять с собой воды.

Археологи считают, что Писак, заложенный в 10-м веке, начинался как военный форт, призванный защищать жителей долины с севера, но постепенно стал церемониальным центром. Инкская кладка здешних стен сильно отличалась от виденной до сих пор: камни больше походили на современные кирпичи, совсем небольшие, особенно по сравнению с теми, в Саксайуамане.

Руины географически поделены на верхние и нижние. На самом верху горы располагался Tempo del Sol (Храм Солнца) – астрономическая обсерватория инков; напротив него – Tempo de la Luna (Храм Луны), церемониальный купальный комплекс; и чуть в стороне – Intihuatana, солнечные часы.

andreev.org

Проходам из одного помещения в другое придана характерная трапециевидная форма; по периметру прорыты дренажные каналы. И, конечно же, террасы на склонах выглядят на такой высоте настоящими произведениями искусства.

Легкие облачка проплывали на расстоянии вытянутой руки, задевая ватными краями пролеты лестниц. В теньке уютно примостился торговец листьями коки, кемаривший в ожидании очередной жертвы горняшки.

andreev.org

Длинная лестница вниз, и мы оказались в нижней части города под названием Каллакаса, где не было храмов, а находились обычные жилые дома.

От видов на ленточку Урубамбы и зеленые склоны захватывало дух. Не удивительно, что этому месту приписывались магические свойства.

Нас поразила, прежде всего, способность инков возделывать землю в, казалось бы, невозможных условиях. Ну как, скажите на милость, можно сажать картошку на скале с таким резким уклоном?! А для них это было обычным делом.

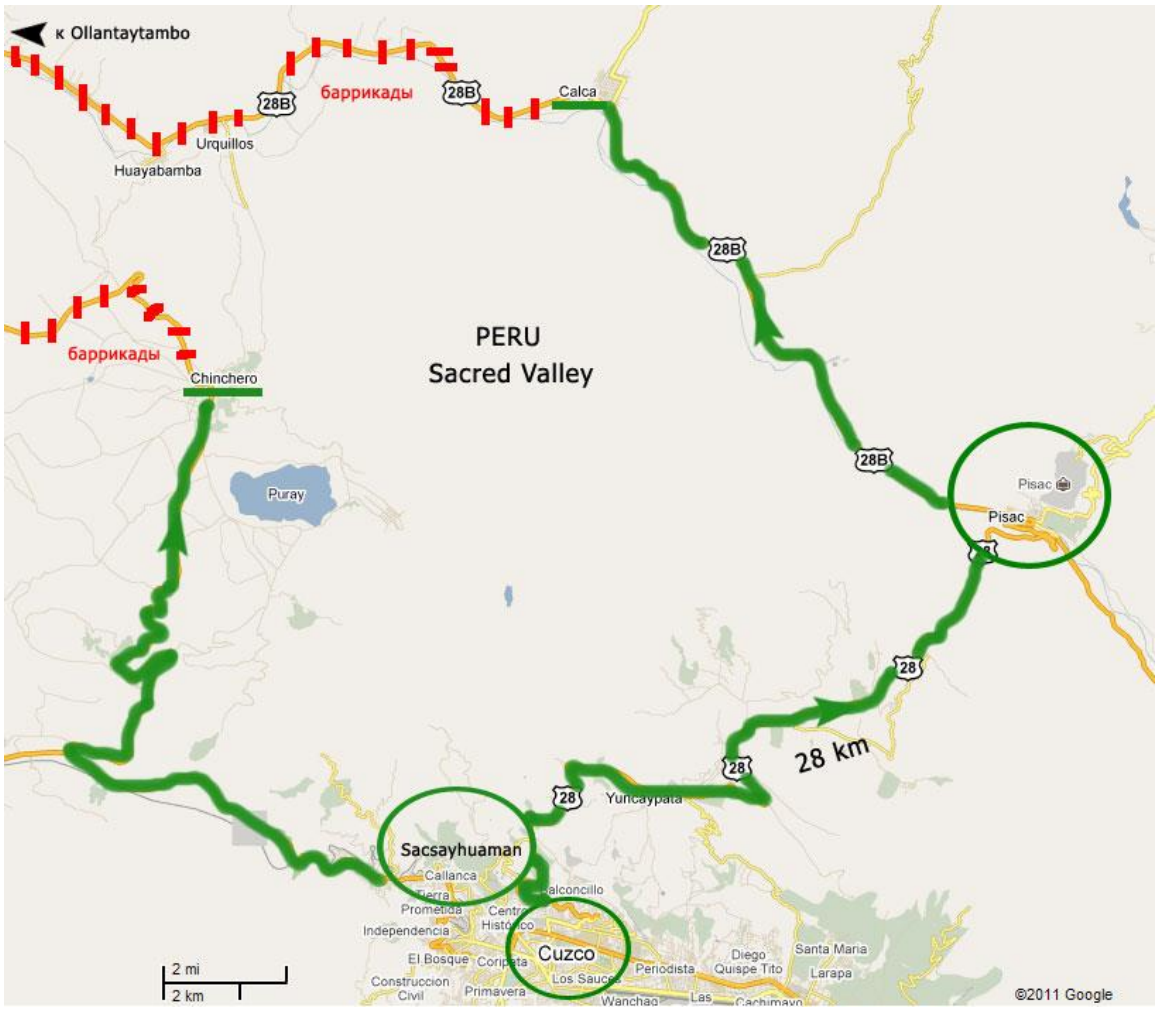
Нагулявшись в волю среди руин, взяли обратный курс по тропе, и через полчаса уже были у машины. На этом запланированные на сегодня достопримечательности закончились, и мы со спокойной душой отправились на поезд в Мачу-Пикчу, отходивший от вокзала в городке Ollantaytambo в 7 часов вечера (42 км от Писака).

Помня о предупреждении хозяйки гостиницы в Камане о том, что 9-го числа ожидаются забастовки по всему Перу, тихо радовались, что как раз успеваем свалить в глушь от греха подальше. Но радость длилась ровно до поселка Calca, где столкнулись с первыми баррикадами. Видимо жители долины решили начать выражать свое недовольство правительством чуть раньше, чем остальные. На дороге пошли завалы из камней, которые мы какое-то время успешно огибали. Но когда на пути показался мост, перегороженный железной платформой, набитой тяжелыми булыжниками, шансов попасть в Ollantaytambo не осталось.

Местные жители с довольным видом восседали на баррикадах, с чувством удовлетворения оглядывая результаты своих трудов. Илья было сделал попытку с ними договориться, но они лишь отмахнулись. Кто-то заметил, что даже если нам дадут здесь проехать, дальше есть другие мосты, тоже перегороженные, не считая обычных завалов на дороге. Таким образом, мы не доехали до вокзала каких-то жалких 20 км.

Время поджимало, но был еще шанс попасть на поезд, проехав через Куско в объезд, со стороны Морая, где мы были днем раньше. На всех парах погнали в столицу, и при благоприятном стечении обстоятельств успели бы, но увы. На выезде из Куско со всей дури засели колесом в какой-то канаве. Ёпрст! Нервы были на пределе. Но мир не без добрых людей. Двое случайных прохожих помогли вытолкать Сузуки на дорогу, а один из них попросился в попутчики до Анты. Взяли конечно, затолкав его с трудом на заднее сиденье прямо поверх рюкзаков; ни о каком “пристегнуться” речи уже не шло.

Парень представился Эдгаром, и посоветовал ехать через Chinchero, где возможно еще не начались беспорядки. Но чем ближе мы продвигались к поселку, тем чаще на дороге виднелись следы завалов, правда частично разобранные водителями.



– Смотрите, – вдруг закричал Эдгар. – У этой машины стекла разбиты!

Навстречу ковылял раздолбанный рыдван, у которого вместо заднего и боковых окон зияла пустота. Водитель показал назад, сделал какой-то знак рукой, означавший, очевидно, что там полный капец, и скорее умчался.

– Ну, что будем делать?

– Давайте доедем до Чинчеро, а там по обстоятельствам.

Через 5 минут мы уже стояли у огромной баррикады через дорогу, объехать которую не было никакой возможности. Местные крестьяне радостно улюлюкали на обочинах, многие были пьяны. Эдгар вышел, попытался что-то объяснить, но явно был послан в дальнее путешествие.

– Всё, дальше дороги нет.

Это было и так уже понятно, и мы, не солоно хлебавши, вернулись в Куско. Распрощавшись с попутчиком, отправились на вокзал San Pedro, в надежде купить новые билеты на поезд на ближайшие дни. В столице всё еще было спокойно, трафик гудел на разные голоса, люди расслабленно гуляли по улицам.

Однако, государственные кассы вокзала были закрыты, но зато работала одна турконтора, куда мы и зашли от отчаяния. Контора занимала серую, маленькую комнатенку, с единственным столом посередине, за которым восседал довольный жизнью и веселый человек. Вникнув в нашу проблему, он сказал, что это вовсе и не проблема, а так, семечки, и он посадит нас на поезд в Мачу-Пикчу завтра-послезавтра.

– Как только начнут ходить, первый же ваш! – обнадежил агент.

– А что нам делать с пропавшими билетами?

– Попробуйте вернуть за них деньги в офисе “Peru rail”. То, что поезда не ходят, попадает под форс-мажорные обстоятельства, случившиеся не по вашей вине, поэтому есть большой шанс, что компенсируют.

Вот так не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Билеты на поезд в МП были куплены еще дома, на сайте perurail.com, и вот надо же, не смогли их использовать. А так как стоили они по $43 каждый, нам вовсе не улыбалось терять эти деньги. Решили, что попробуем отбить завтра.

Оставив агенту номер телефона в гостинице “Inkarri” для связи, поселились еще на одну ночь в свою же комнату. Очень нервный выдался день, с непонятными перспективами.

День 9-й. *Маршрут: затворники в Куско – возврат денег за билеты – демонстрации – неожиданный вариант с поездом на Мачу-Пикчу*.

Утром прошел слух, что баррикады на дорогах начнут разбирать ближе к полуночи, то бишь появился шанс на продолжение путешествия. Тогда получалось, что нам нужно было переночевать в Куско еще один раз, а отель “Inkarri” был совершенно полон – ждали группы с Inka trail и с Титикаки. Побродив в окрестностях, нашли на удивление миленькую и ухоженную гостиницу “Inka’s dream”, куда нас поселили за 135 солей. Быстренько перетащили вещи; одной проблемой стало меньше. Теперь настало время разбираться с ж/д билетами.

Офис Peru rail располагался в здании вокзала Estación Huanchac, а вовсе не в Сан-Педро, где накануне разговаривали с агентом. Движение транспорта в городе было абсолютно парализовано, но к счастью, до станции оказалось всего 2 км практически по прямой. Группы демонстрантов с антиправительственными транспарантами постепенно заполняли улицы и проспекты Куско.

Громко выкрикивая речевки и ритмично чеканя шаг под бой барабанов, они довольно мирно ходили туда-сюда; по крайней мере, флюидов агрессии от них не исходило.

andreev.org

Тем не менее, полицейские и бойцы перуанского ОМОНа бдили, пристально наблюдая за толпой чуть ли не на каждом перекрестке.

TRANSITO
POLICIA
POLICIA
andreev.org
фотопутешествия

Экипированы они были тяжелыми, длинными щитами, и страшными на вид крюками в виде кочерги. “Наверное, чтобы трупы легче было оттаскивать”, – промелькнула жутковатая мысль.

В этой радостной атмосфере добрались до вокзала, нашли офис Peru rail, в автомате взяли квиток с порядковым номером очереди, и сели ожидать. Народу было немало: пара десятков белых европейцев, множество перуанцев, и постоянно лезущие без очереди турагенты с пачками распечаток.

В лучших советских традициях, из 15 приемных окон работали 2-3. Сотрудники болтали друг с другом, попивая чай с плюшками, а в перерывах между этим сверх важным занятием, принимали “назойливых” посетителей. Через час на табло высветился наш номер. Мы попали к одной из редких служащих, которая добросовестно исполняла свою работу, успевая обслужить 10 человек за то же время, за которое её соседка расправлялась с одним. Девочка согласилась вернуть часть суммы за пропавшие билеты; ходила туда-сюда, куда-то звонила, что-то выясняла, заполняла бумажки. После чего, направила в кассовое окошко за деньгами. Видимо, она всё-таки что-то напутала, а может то была вина кассира, но в результате нам на руки выдали… $172 наличными, что было ровно в два раза больше, чем платили по интернету.

– Эээээ… – было заикнулась я.
– Шшш! – прошипел муж. – Валим отсюда!

Таким образом, удалось не только отбить полную стоимость билетов, но и получить, так сказать, компенсацию за моральный ущерб и порушенные планы. Бывает же :)

Делать особо было нечего, все музеи и церкви Куско закрылись от греха подальше. Из города выбраться тоже не представлялось возможным, дороги перекрыты, вокзалы не функционируют, а в аэропорту забастовка.

В компании таких же затворников-туристов слонялись по городу за демонстрантами, фотографируя и их, и потенциальных противников-полицейских.

andreev.org
фотопутешествия

Последние, кстати, с удовольствием позировали на камеру. Попросили одну группу встать на фоне военного грузовика, но они отказались, мотивировав тем, что тот “не гламурный” :)

PNP
JC-3270
andreev.org
фотопутешествия

POLICIA NACIONAL
andreev.org
фотопутешествия

– Давайте лучше на фоне нашей новой “Тойоты”!
– Ну давайте.
– А из какой вы газеты?
– Из русской.
– О, русо! Русо – отличные ребята!

Периодически в воздухе раздавались хлопки фейерверков, вносящие элемент настороженности – мало ли, что там взрывается…

andreev.org
фотопутешествия

После полудня в ряды демонстрантов добавились сельские жители. Они хорошо были заметны по национальным костюмам и заплечным мешкам в стиле “слинг”. Городские перуанцы одевались совершенно по-другому.

Торговцы сувенирами не упускали шанс обогатиться. Еще бы! О такой толпе туристов можно было только мечтать, тем более, когда в городе и уйти особо некуда.

Некоторые рестораны боязливо приоткрывали железные решетки на дверях, но лишь на половину высоты, готовые в любой момент закрыться вновь. Нашли работающее интернет-кафе, позвонили родным, успокоили. По ТВ гоняли страшные кадры погромов в других городах, видео горящих машин, кричащих людей…

– Где это? – спросили у владельца кафе.
– Амазония. Там всегда так, – ответил он.
– А в Куско такое бывало?
– На моей памяти, нет. Походят, покричат, выплеснут энергию, да и разойдутся до следующего раза.

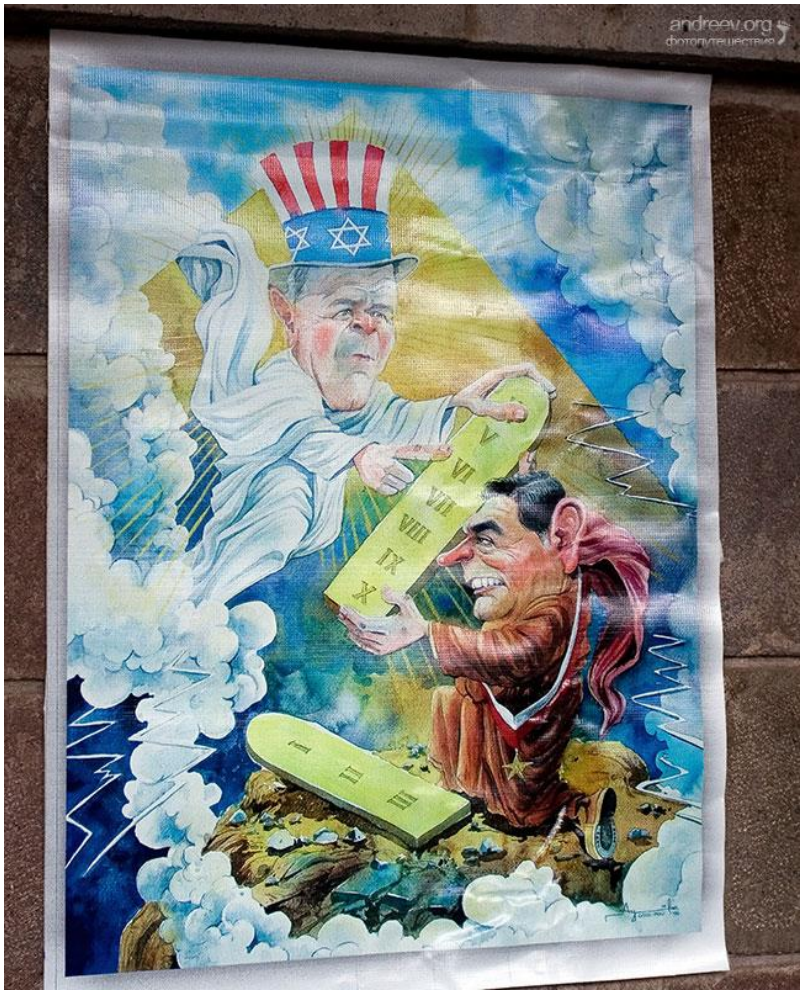
Ненадолго заглянули в отель – проверить, нет ли сообщения от агента. Он звонил пару часов назад с безрадостной новостью: на утренний поезд в Мачу-Пикчу waiting list гигантских размеров; наши фамилии внес, но результат не гарантирует. Ну, будем посмотреть.

На улице толпа раздувалась в размерах прямо на глазах. Ручейки демонстрантов двигались в одном направлении – к центральной площади Plaza de Armas, где очевидно, намечался какой-то митинг. Если участвующие в демонстрации замечали, что их снимали, то начинали выкрикивать лозунги намного энергичнее.

FUERZA NUEVA
FUERZA
FUERA
GOBIERNO
andreev.org

– Долой президента, эту проамериканскую проститутку!
– Народ хочет новой власти!
– Правительство бессильно!
– Народ приговаривает президента к смерти!

$
TLC
COCA
andreev.org
фотопутешествия



Всё это подкреплялось веселенькими куклами, изображающими Алана Гарсия в тюремной робе с петлей на шее; карикатурами на него и Дж. Буша; и как противопоставление им – гордо поднятыми портретами команданте Эрнесто Че Гевары.

Yo Tupac Amaru III
Por mandato del Pueblo del Tawantinsuyo, sentencio a muerte a este bribon por:
- Ser alcahuete de Bush
- Vender nuestro patrimonio
- Traicionar al pueblo
- Costo de vida
- Privatizar la amazonia, el oro, el cobre, el gas, el agua, la lluvia, las nubes...
¡WAÑUCHUN SUA!
¡WAÑUCHUN FELIPILLO GARCÍA
¡WAÑUCHUN!
WAÑUCHUN

Устав от шума и агитации, лившейся со всех сторон, решили, что неплохо было бы подкрепиться. Только где же найти работающий ресторан? Но стоило отойти от центра вглубь, как на глаза попалась приветственная вывеска заведения “Las casitas”. Внутри обнаружилась красивая веранда со столиками, обрамленная по периметру цветущим кустарником. Хозяин заведения бесплатно подавал всем гостям *pisco sour*, видимо, для разряжения обстановки. Сидеть решили до упора, в надежде, что к вечеру демонстранты накричатся-намитингуются, и жизнь города вернется в привычное русло. Съедено и выпито было немало (особенно выпито :), а когда мы, наконец, выползли на улицу, Куско было не узнать.

Потихоньку начинали ездить машины, вывески вешались на место, поднимались железные решетки с окон и дверей, возобновлялась уборка улиц. ОМОН и полиция с армией всё еще патрулировали улицы, но лозунгов от демонстрантов уже не было слышно.

Вот и славно; буря, похоже, миновала. Как и предсказывал хозяин интернет-кафе, народ накричался, ритуально умертвил главу государства, и, удовлетворенный, вернулся по домам. Повлияло ли это на власть? Ни в малейшей степени. Алан Гарсия до сих пор на президентском посту.

В гостинице ждало новое сообщение от агента: он крутился так и этак, но нашел нам поезд на завтра, но не из Куско (забит полностью), а из Ollantaytambo, что было намного лучше – мы обгоняли толпу на несколько часов. Поезд, кстати, был не обычный Backpacker, на который рассчитывали, а более распальцованный Vistadome, стоивший всего на $5 дороже. Таким образом, воскрешался первоначальный маршрут, только с задержкой на 2 дня.

Ура, мы всё-таки попадаем в Мачу-Пикчу!

День 10-й. *Маршрут: дорога до Ollantaytambo – поезд на Мачу-Пикчу – главная достопримечательность Перу – возвращение в Куско*.

В связи с тем, что поезд на Мачу-Пикчу отправлялся в 7 утра из Ollantaytambo, проснулись мы в 4 часа. Примелькавшееся шоссе #3 через Порой и Чинчерро уже было как родное, только завалы из камней всё еще напоминали о вчерашних событиях. Большая часть баррикад по-прежнему перегораживала дорогу, но в них были расчищены лазейки, позволявшие протискиваться по одной машине. Местные деревенские жители активно голосовали на обочинах. Ага, щаз! Мы аж возмутились подобной наглости: вчера, понимаешь, они улюлюкали и не давали проехать, а сегодня, видите ли, на работу их подбросить. Обойдутся; пусть сначала свои завалы разберут.

75 км до Ollantaytambo одолели за полтора часа. Машину оставили на бесплатной стоянке возле станции (на левой стороне), втиснув её между туристическими автобусами. К поездам пускали людей только с билетами на руках.

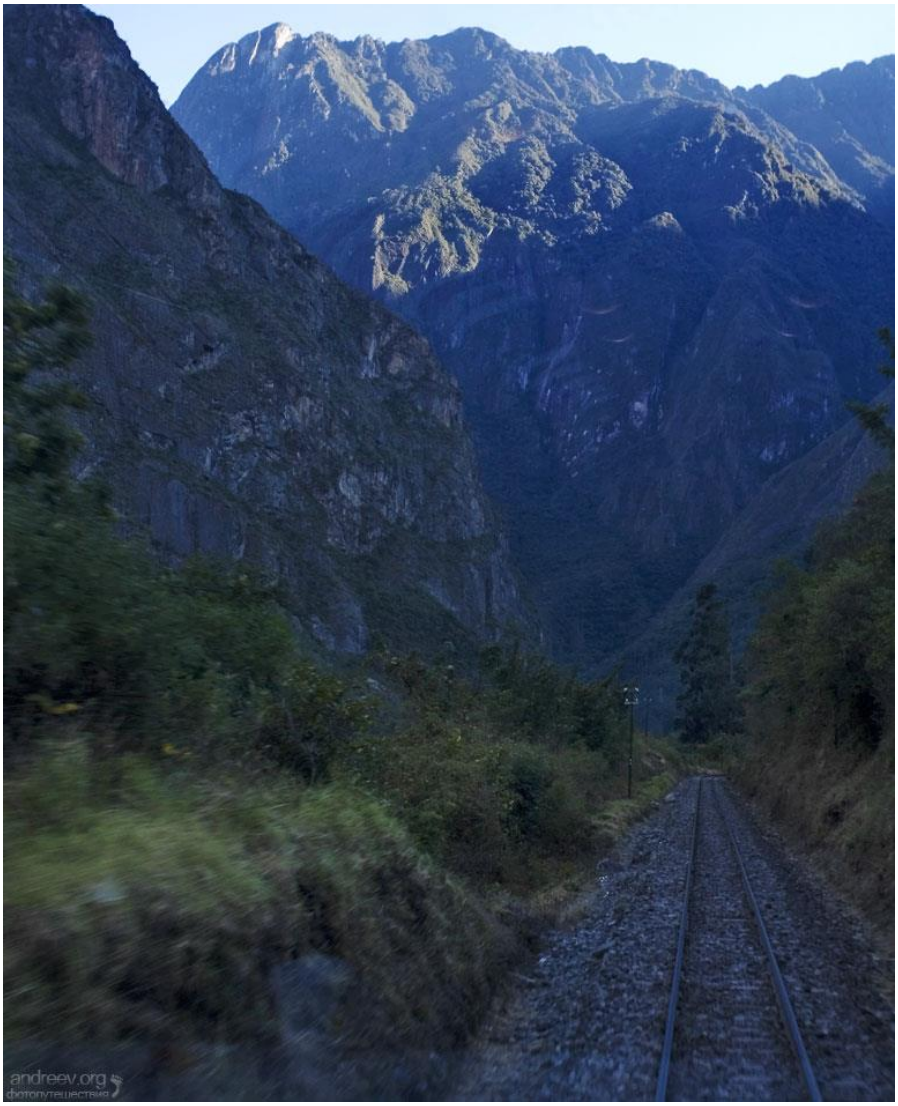
Минут через 10 подошел Vistadome – поезд повышенного класса, со стеклянной крышей, рядами сидений, как в самолете, а не как в электричке, да еще, как оказалось, с едой. Обычно, маршрут на этом поезде стоит несуразных денег, но в связи с форс-мажором в Куско, распродавался практически по тем же ценам, что и демократический Backpacker.

Раздалось три звонка, все заняли свои места (если есть свободные, лучше выбирать с левой стороны), и, наконец, отправились в долгожданное путешествие к Мачу-Пикчу.

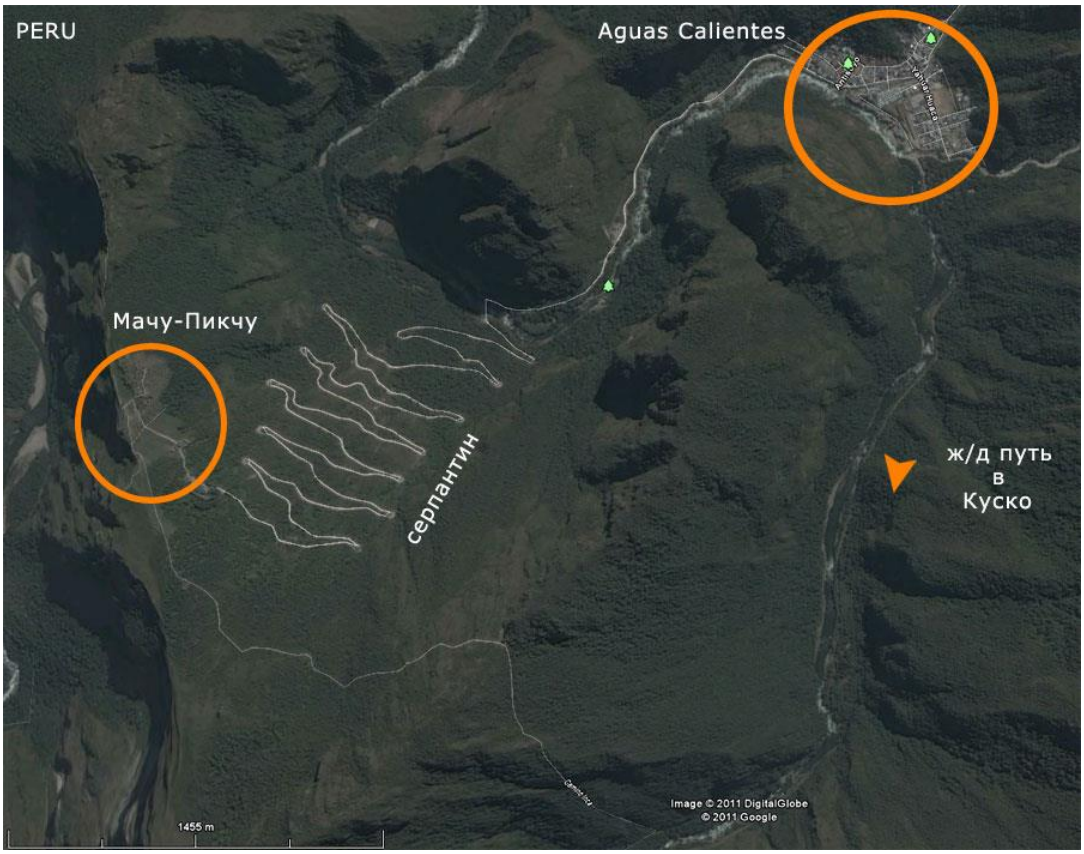
Для тех, кому не чужд дух авантюризма, есть еще один, альтернативный путь в МП (не считая пешего Inka trail), хорошо описанный здесь.

Неожиданно принесли завтрак, мы даже не подозревали, что будут кормить. Сэндвич с курицей, сладкая корзиночка, чай; простенько, но приятно.

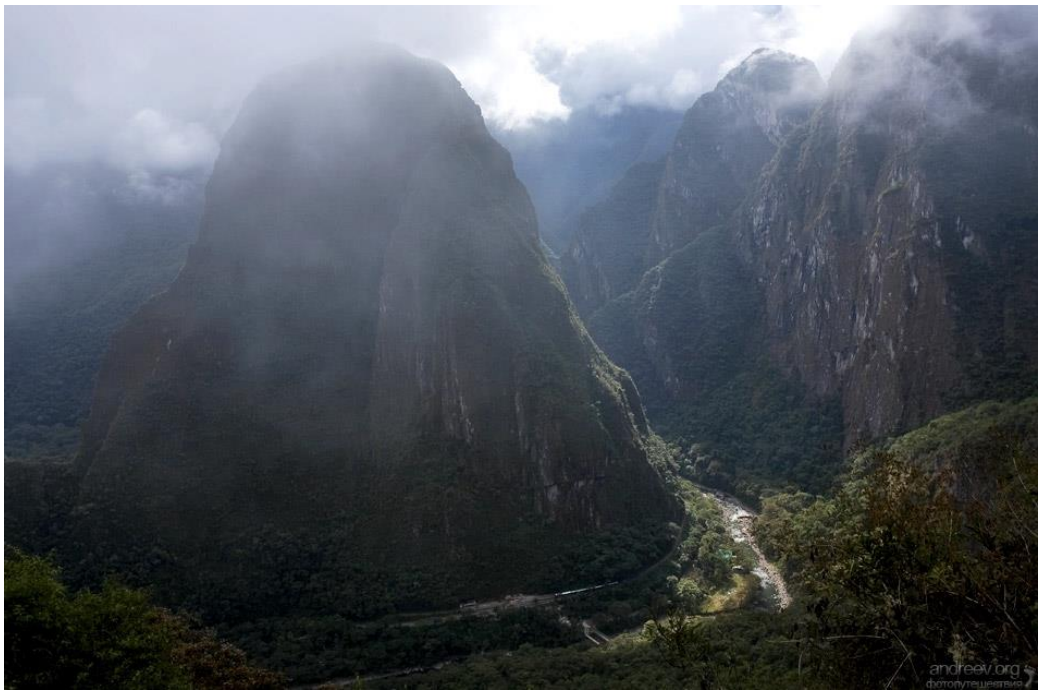
До конечной точки назначения – поселка Aguas Calientes, примерно полтора часа езды. Железнодорожные пути тянулись параллельно реке, периодически уходя в туннели, и вновь выныривая посреди тяжелых зарослей, наполненных птичьей разноголосицей.



На вокзале встретил посыльный от турагента Хуана, принес билеты в МР и автобусные туда-обратно, которые мы не заказывали, намереваясь купить их самостоятельно в кассе. Таким образом, опять сэкономили, на этот раз $14. Сами билеты к руинам стоят по 122 соля ($40), именные, на один день (уже 227 солей, т.е. $70 – *update за 2017г.*). Ходят слухи, что скоро цены на билеты поднимут, а количество людей, наоборот, сократят. В день город посещают 2000 туристов; с целью сохранности памятника, ЮНЕСКО требует уменьшить их количество до 800.



Финальная часть пути в Мачу-Пикчу – подъем на автобусе по страшенной, серпантинной дороге, где две машины еле-еле разъезжаются. 20 минут страха, особенно для тех, кто сидит с внешней стороны, и мы у входа в МР, на высоте 2450 метров.



Так что же такое Мачу-Пикчу, и почему туристы так стараются туда попасть? Испанские конкистадоры не нашли и не узнали о существовании этого загадочного места. Поэтому

всё, что позже предстало нашему взору – настоящее инкское, без следов агрессивного воздействия другой культуры.

Мачу-Пикчу случайно открыл американский сенатор, и по совместительству археолог, Hiram Bingham в 1911 году, во время поисков совершенно других руин. Достоверно доказан лишь один факт: весь город был построен, обжит, а затем покинут всего лишь за 100 лет.

Почему так произошло – неизвестно, хотя существует немало версий случившегося. Все, кого интересует происхождение Мачу-Пикчу, могут почитать о различных теориях вот тут.

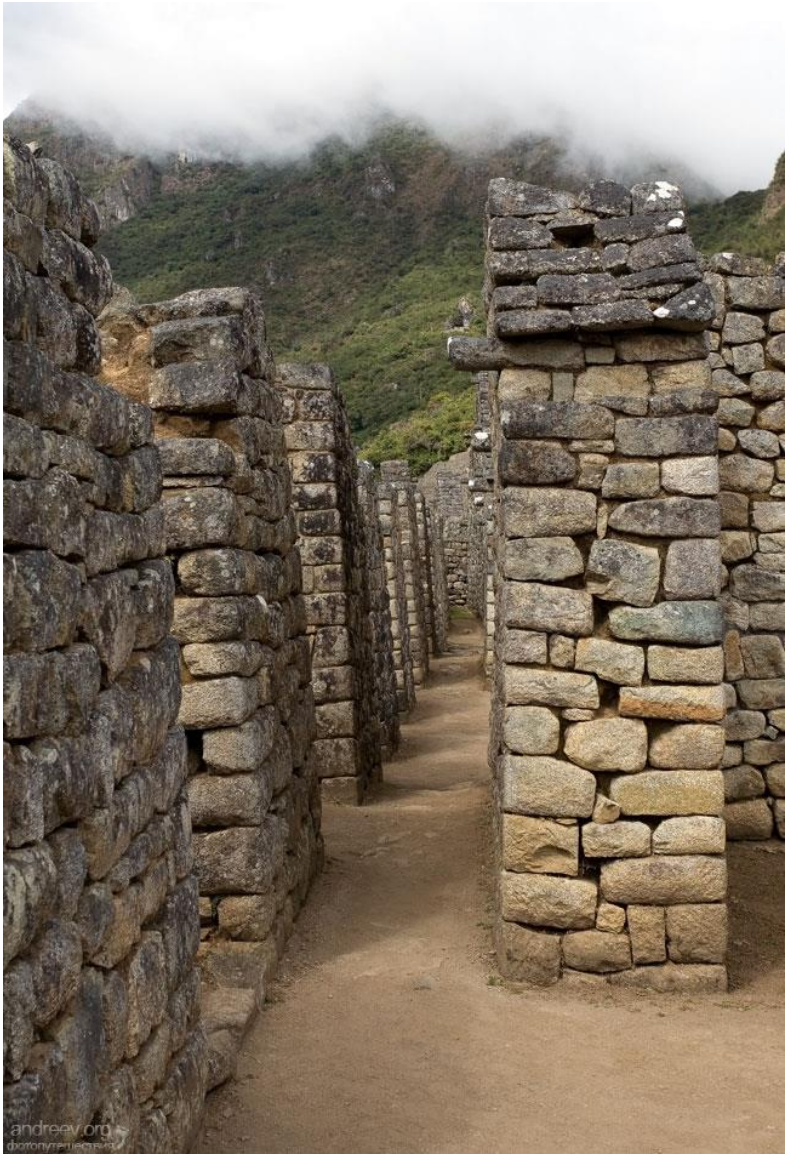
Bingham классифицировал руины по секторам, дав названия некоторым зданиям. Но многие его умозаключения, подкрепленные минимумом фактов, кажутся неверными современным археологам. Однако, никто до сих пор не предложил лучшей системы, поэтому все пользуются Бингемской.
На входе у нас проверили билеты, записали из какой страны приехали, и пропустили на территорию. На билетах, кстати, указано, что нельзя проносить воду в бутылках и еду. У нас с собой был целый термос с чаем из гостиницы и бутерброды в фольге; никто даже не поинтересовался и не заглянул в рюкзак. Народу было не так много, люди стали подтягиваться где-то через час.

Первые впечатления от Мачу-Пикчу ошеломили. Уж насколько заезжены эти виды, но когда ты сталкиваешься с ними в реальности, видя такую знакомую по фотографиям красотень собственными глазами, дух захватывает на самом деле. В первую очередь поразил масштаб построенного. Лучше всего сразу залезть по террасам настолько высоко, насколько сможете (например, к домику The Hut), а затем исследовать город по нисходящей.

Лежащие внизу террасы сельскохозяйственного сектора брали количеством. Их было столько, бесконечными рядами уходящими вниз, что потеряли счет.

Ритмика серо-черных линий позволяла удачно выстраивать кадры; в этом месте нереально сделать плохие фотографии – куда не повернись, везде шедевр.

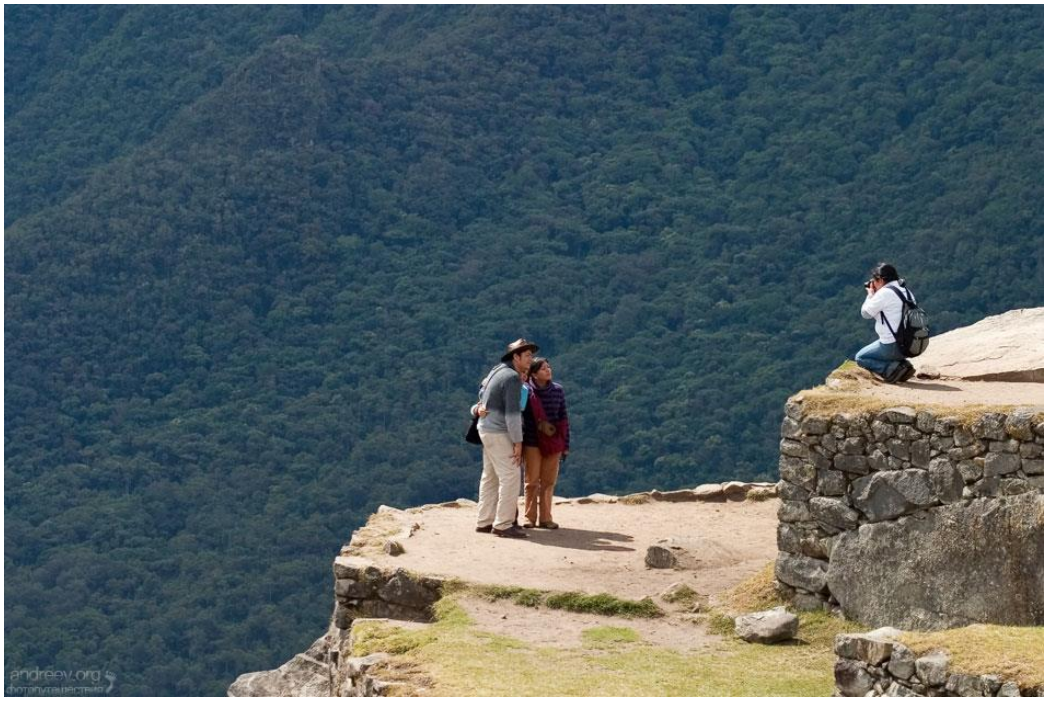
andreev.org



Дополнительный драматизм вносили тяжелые, серо-лиловые облака, нависавшие над руинами сверху.

andreev.org

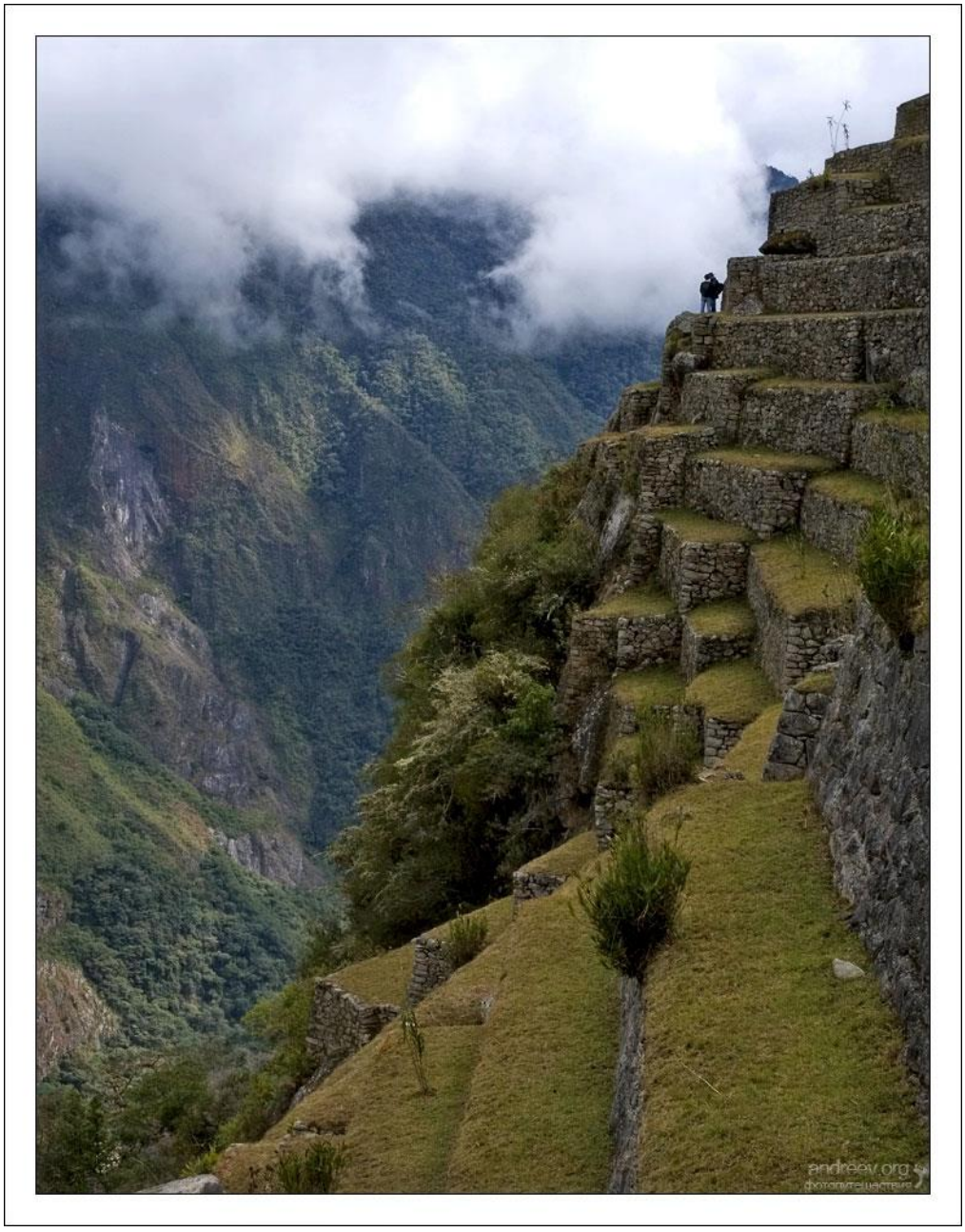
Народу стало прибавляться, мы потихонечку отодвигались дальше от входа.


andreev.org

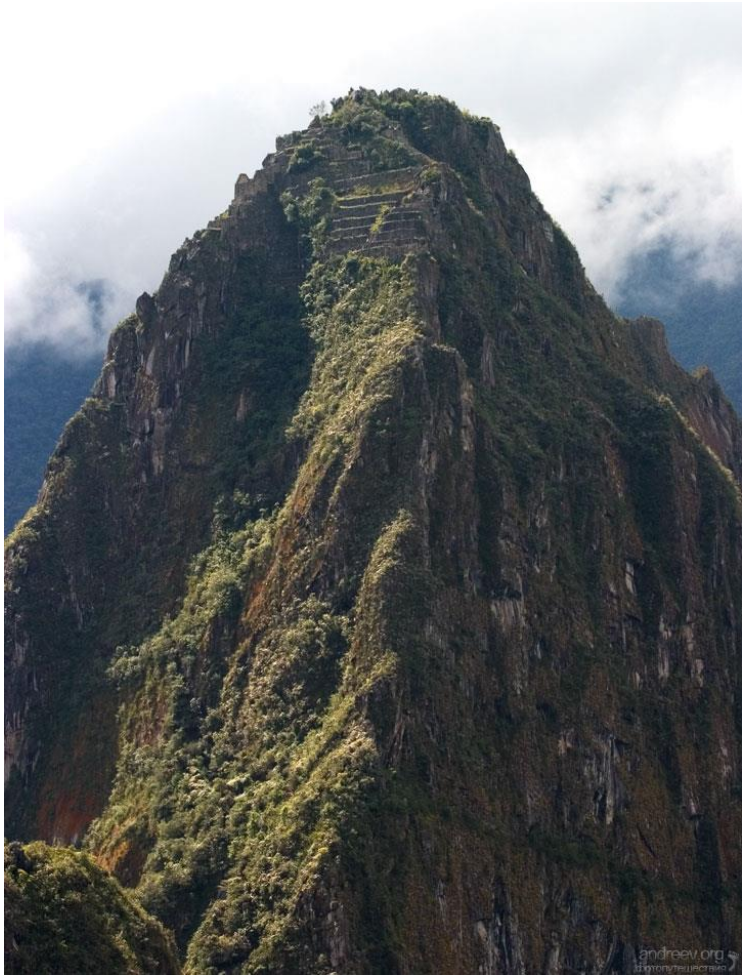
Забрались на платформу с солнечными часами Intihuatana. В каждом более-менее крупном поселении Инков была своя “Интиватана”, или “место, где привязано солнце”.

По воспоминаниям Бингема, “те жрецы, которые могли двадцать первого или двадцать второго июня остановить движение солнца и “привязать” его к каменному столбу в одном из храмов, пользовались у Инков особым уважением и почитанием”. Здешние часы ценны еще тем, что сохранились в изначальном виде.

К краям платформ подходить страшновато, кажется, что внизу нереально крутая пропасть. Однако, это всё обман зрения – ступени террас хитро выглядывают одна из-под другой в самый последний момент. Но случаи, когда незадачливые туристы падают с обрыва, происходят каждый год, и не по одному разу.



В планах у нас также значился подъем на гору Huayna Picchu, ту самую, которая “делает” все фотографии из МП. Удалось даже попасть в квоту в 400 человек (исчерпывается к 10-11 утра), но только начав подъем, пришлось повернуть назад, так как настигла горняшка.


andreev.org

Накатило всё сразу, и тошнота, и головокружение, и слабость. Хорошо, что с собой был организован спасительный чай из коки в термосе, позволивший буквально за полчаса справиться с симптомами.

К полудню на террасы выгнали около десятка лам разнообразной окраски, от белых до черно-рыжих.

Они ничуть не боялись людей, давно привыкнув к вниманию туристов, с удовольствием позируя и с ними, и без них.

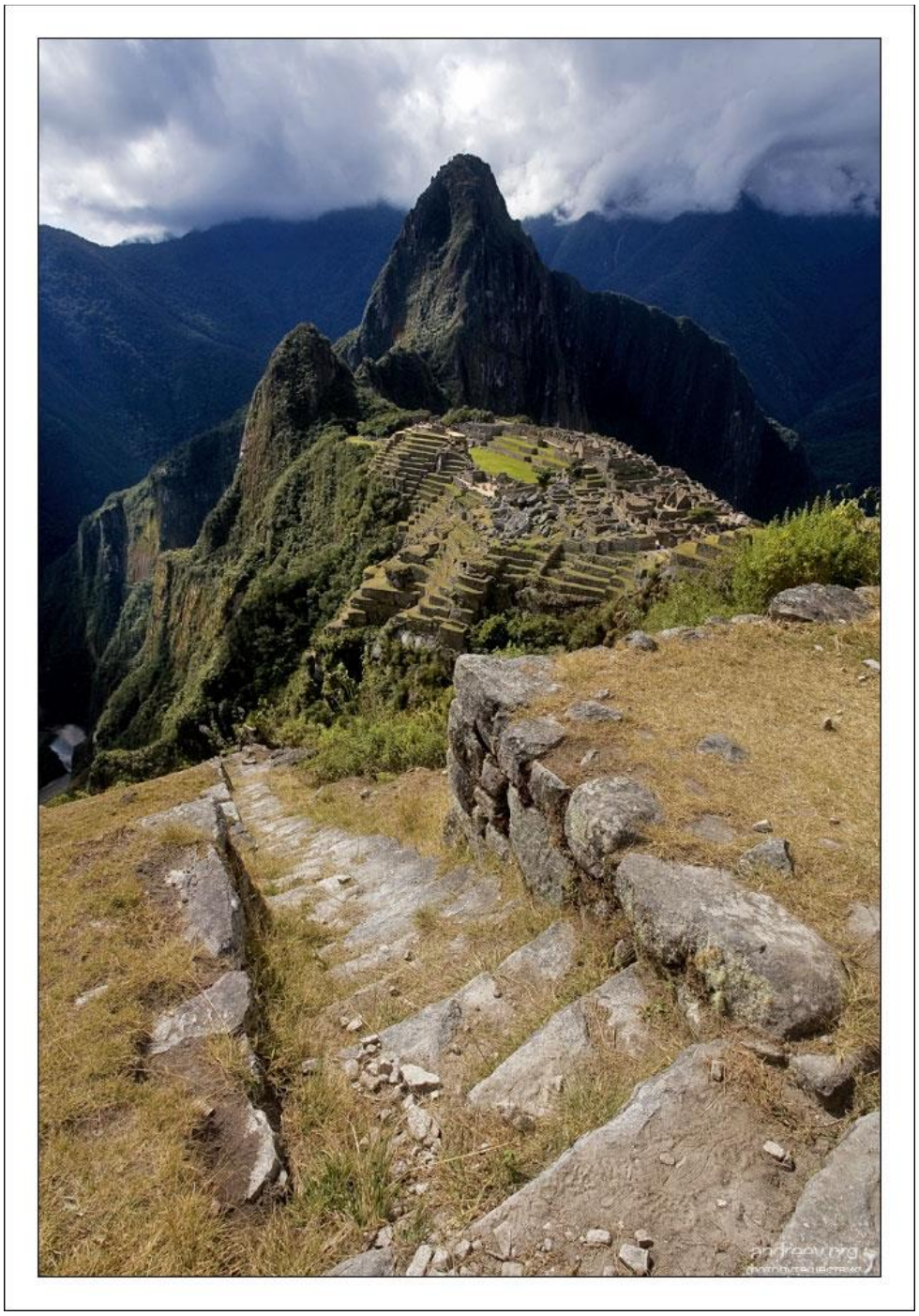
andreev.org

andreev.org

Если легонько их хлопнуть по спине, то поднималось облачко пыли :)

Часа через два, названия секторов и частей города стали сливаться в единый, плотный ком звуков; очевидно, что с руинами пора было завязывать.

Устроившись на среднем уровне террас, чуть в стороне от основного туристического маршрута, приятно скоротали оставшееся время с “миллионным” видом.

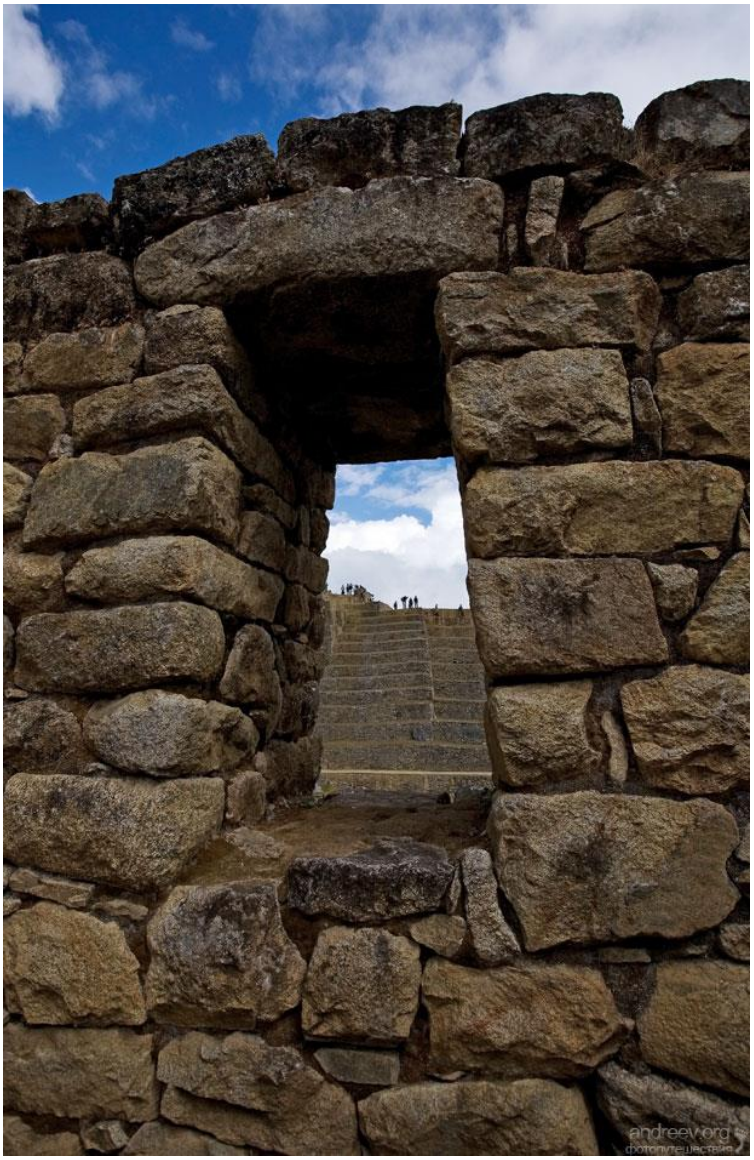


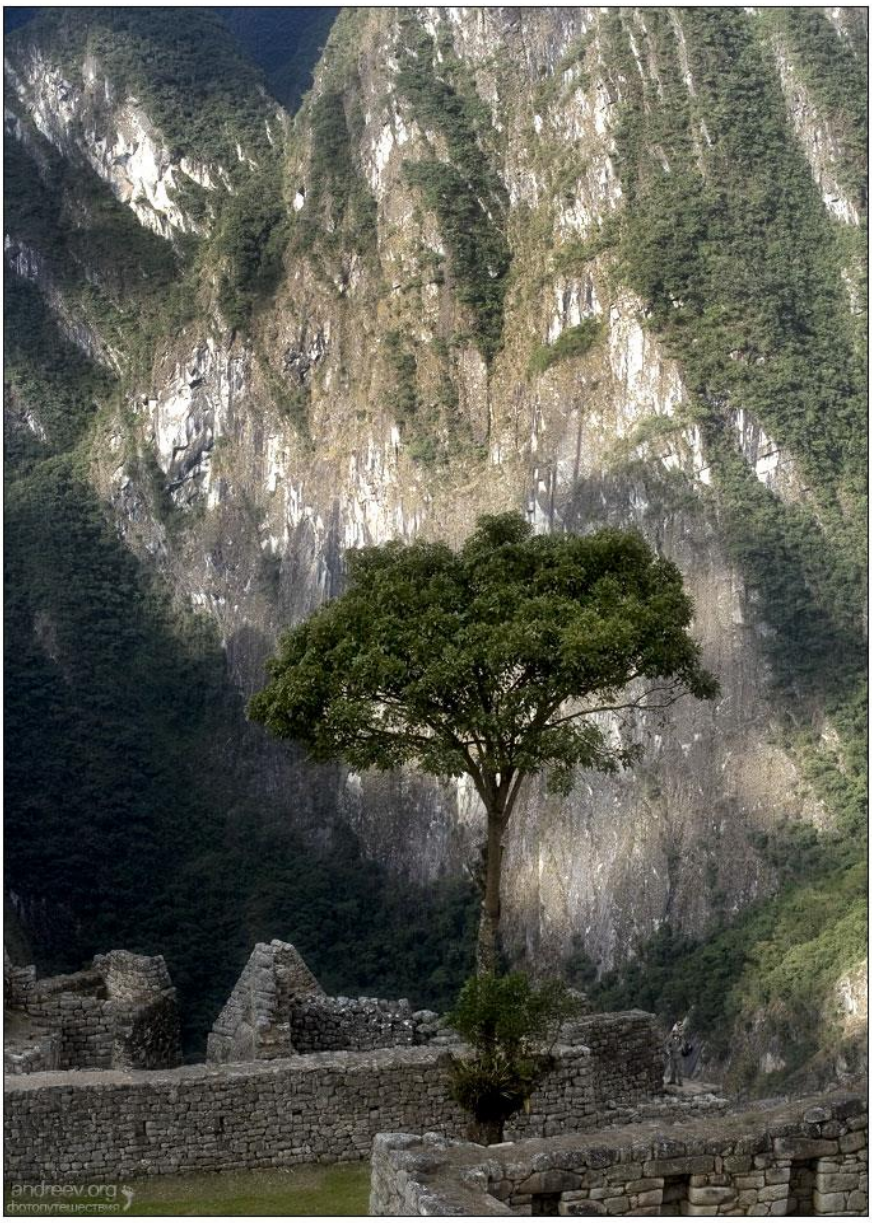
В одном из отчетов по МП упоминались какие-то экзотические насекомые, изрядно попортившие людям впечатления от места. К сожалению, нам тоже пришлось испытать на себе “инкский подарочек”. Мошки невидимые, работают на манер команды опытного хирурга с анестезиологом в одном лице. Они срезают кусочки кожи (обычно на руках до локтей, или голенях, если открыты), одновременно впрыскивая анестетик. Случается это

совершенно незаметно, дико чешется на второй день, но радует то, что проходит быстро и бесследно.

Из живности встретился каракара (мексиканский петух), и довольно неожиданно выскочивший из-под камня вискача. Этот грызун семейства шиншилловых, размерами схож с большим кроликом, а выражением морды напоминает его же после похмелья :) Минут 5 вискача озирался вокруг прищуренными, подслеповатыми глазками, а затем, что-то заподозрив, полез в нору, от греха подальше.

Около 4 часов вечера, когда количество людей на территории Мачу-Пикчу стало зашкаливать, мы решили, что уже достаточно насмотрелись на руины, обойдя их не по одному разу.


andreev.org



Особенно впечатлило то, насколько гармонично были вписаны постройки древнего города в окружающий пейзаж, просто удивительный баланс!

andreev.org

С гор спустились тем же автобусом, потеряв значительную часть нервных клеток – вниз они едут по внешнему краю серпантина. На вокзале уже ждал поезд Backpacker, которым пользуется большинство туристов. Полтора часа до Ollantaytambo быстро пролетели в компании аргентинцев-геологов, знающих о России и республиках СССР намного больше среднестатического иностранца. После Перу ребята собирались в Эквадор на Галапагосы, а потом – куда дорога выведет. Хорошо, когда отпускных дней много!

На парковке при вокзале наша машина стояла в гордом одиночестве, плотно загнанная в -дцатый ряд между автобусами и такси. Минут 20 работники играли в “пятнашку” – переставляли автопарк, чтобы быстрее до неё добраться. Наконец, пазл сложился, и мы погнали в Куско по темноте. Заселились в свою гостиницу, поужинали в Libertad за углом.

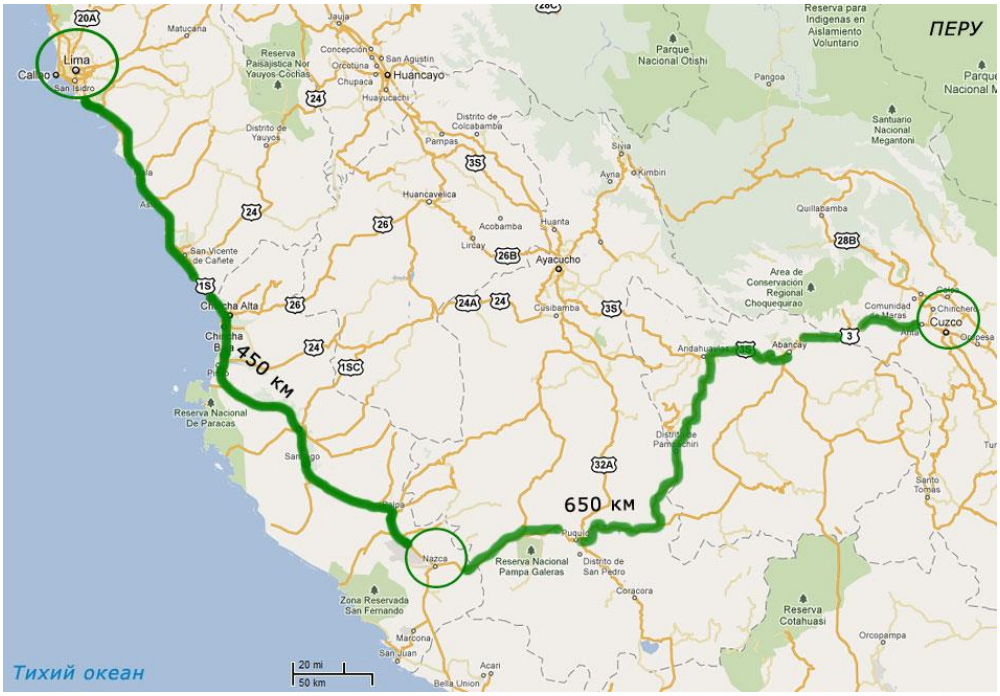
Так долго ожидаемая поездка на Мачу-Пикчу, наконец, свершилась, оставив самые неизгладимые впечатления. Теперь можно было смело покидать страну, с чувством полного удовлетворения. Но сначала предстоял долгий переезд в сторону Лимы.

День 11-й. *Маршрут: дорога из Куско в Наску – птичий рынок около деревни Anta – высокогорное шоссе – гостиница в Наске*.

Гудение трафика бесцеремонно ворвалось в сон около 7 утра. Если собираетесь спать подольше, то лучше брать гостиничный номер, выходящий окнами во двор.
В этот день предстоял долгий переезд из Куско в Наску по очень извилистому высокогорному шоссе. И хотя расстояние равнялось 650 километрам, проезжаются они не

менее, чем за 12 часов. На более быстрое прохождение трассы рассчитывать не стоит – она изобилует крутыми поворотами, подъемами, спусками, безумно красивая, но выматывающая. Если вы думаете, что вы такой “Speedy Gonzales”, и “уж я-то проеду быстрее, часов за 6” – флаг вам в руки, но я предупредила :)

В гараже, где оставили нашу рабочую лошадку, всё было забито чужими машинами с порядковыми номерами на стеклах – через Куско проходил какой-то автопробег. В результате, чтобы вытащить Сузуки из дальнего угла, работникам потребовалось не менее часа напряженной игры в “пятнашку”. Наконец, произошло радостное воссоединение, и мы взяли курс на запад по шоссе №3 (оно же Hwy 26 после Абанкая).



Совсем скоро, всего в 25 км от Куско, возле деревни Anta, тормознули на обочине, т.к. заметили обширный птичий рынок. Это была пятница, торговый день, поэтому на рынок стягивались жители окрестных поселков от мала до велика, чтобы продать или купить какую-нибудь живность.

andreev.org

andreev.org

Вход на территорию был абсолютно свободный. Несмотря на то, что мы _явно_ выделялись среди невысоких перуанцев, да еще с камерами наперевес, никто ни одним жестом, ни словом не дал понять, что мы лишние на этом празднике жизни.

Торговля велась в обычном режиме. Продавали, в основном, домашний скот: коров, овец, свиней.

andreev.org

andreev.org

Среди перуанцев на рынке чётко прослеживались две категории: деревенские и городские. Например, здесь справа женщина из “деревенских”, а группа покупателей слева – “городские”.

На овечьей части рынка торговались не менее активно. Овцы, как на подбор, были черномордыми блондинками.

В воздухе раздавалось блеянье и мычание, хрюкали поросята в мешках, в загончиках попискивали цыплята и утята, хрумкали травку кролики.

Особым вниманием удостаивались клетки с куями: народ подходил, брал их за шкирку, тщательно оценивал.

andreev.org
фотопутешествия

FRAGIL
andreev.org
фотопутешествия

Уже откормленные куи сидели отдельно, раза в 2-3 превышая в размере мелочевку. Интересно, до какого состояния их можно раскормить? Тот, которого дегустировали в ресторане в Куско, был явно худее.

Проведя на рынке около получаса, и прикупив тут же чичаррон в дорогу, отправились дальше. 175 км до Абанкая прошли по красивому горному серпантину. На обочинах возвышались высокие лиственные деревья, уже начинающие краснеть, вперемешку с интимпами – уникальными тропическими хвойными.

andreev.org
фотопутешествия

Шоссе отличного качества, но _очень_ извилистое; руль постоянно находился либо в левом, либо в правом положениях. Периодически встречались площадки для отдыха, чтобы хоть немного прервать дорожные зигзаги. В основном, они были с видом на горы, но находились и особо живописные – на краю каньона, над изумрудной змейкой речки.

andreev.org

andreev.org

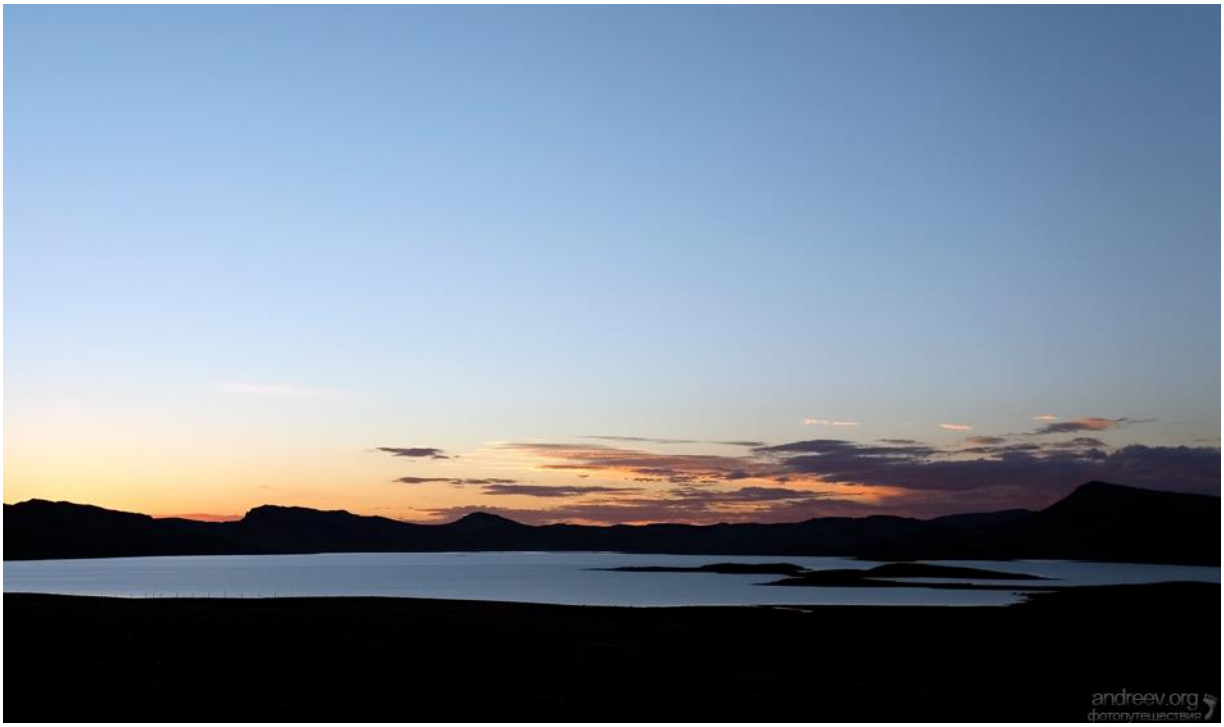
После Абанкая начался один из самых привлекательных участков: 100 км по краю скалы, через ущелье Chalhuanca, не высоко, параллельно реке, с массой закрытых поворотов. Такая добротная, в меру сложная трасса, я бы даже сказала – мужского характера, где Илья, конечно, оторвался по полной.

Далее пошел постепенный подъем на высокогорное плато (отрезок под названием Cuesta del Ciervo), где в районе перевала Abra Huashuccasa GPS показал рекордные 5 тысяч метров высоты! Из растительности там присутствовали лишь реденькие кустики, да пожелтевшая трава.

Появились ламы и альпаки с детенышами, в больших количествах бродящие по бескрайней равнине. На машину реагировали с любопытством, иногда даже переходили дорогу, грациозно помахивая цветными кисточками в ушах.

andreev.org

Стемнело очень быстро около 6 вечера, как обычно бывает в горах. В этот момент мы как раз проезжали мимо лагуны Yauriviri, красиво отразившей яркие краски заката.



К очередной контрольной точке, поселку Puquio (от Абанкая примерно 300 км), спускались в темноте, изредка прорезаемой светом фар встречных машин. Дорога резко испортилась, начались рытвины, грязные пыльные ямы (оценили на 1 балл; худшая дорога в Перу, из тех, что видели). Сама деревня предстала, как после бомбежки, в жутких руинах; Хулияка по сравнению с ней – курортный оазис. Такое безобразие продолжалось до Lucanas (еще 60 км), где ямы усугубились серпантином. Наконец, растреся в машине всё, чтобы было можно и нельзя, колеса коснулись ровного асфальта в пределах национального парка Pampa Galeras. Этот крупнейший в мире заповедник викуний и альпак, значился в нашем плане в графе “если останется время”. Но посетить его, конечно, не смогли, так как было уже абсолютно темно.

К половине 11-го вечера прибыли в Наску после довольно напряженной езды. Поселиться решили в ту же гостиницу “Oro Viejo”, где ночевали по пути “туда”, с той лишь разницей, что теперь не было бронирования. Однако, достался даже лучший номер за те же 130 солей, очень просторный, с джакузи, что было как нельзя кстати. Полусонные, сходили поужинать в забегаловку за углом. Молодежь Наски активно расходилась по ночным клубам.

День отъезда. Самолет в Хьюстон вылетал в полночь из Лимы, до которой было 450 км по Панамерикане. Выехали не сильно рано, около 10 утра, предварительно прицепив на место центральное зеркало заднего вида в машине. До этого оно у нас болтыхалось в бардачке, отвалившись еще на подъезде к Куско; всё было недосуг починить :)

Единственный перерыв в пути сделали в понравившемся еще в первый день путешествия месте – набережной Pisco, где располагалось большое количество ресторанов, и откуда отходили экскурсии на острова Ballestas.

Рыбные блюда по-прежнему поражали разнообразием – от крабовой ухи, до перуанской трески, сметаемые посетителями в мгновение ока. К пеликанам-переросткам в этот раз присоединились олуши, только корм они себе добывали сами, пикируя с большой высоты в прибрежные волны.

Особо рассиживаться нам было некогда, тем более, что чем ближе приближались к Лиме, тем плотнее становился трафик. За 100 км до столицы на шоссе началась разделительная полоса; тут же не замедлили появиться платильни (peaje) – два раза по три соля, один раз – via libre. Субботнее движение в Лиме и окрестностях напрягало, довольно хаотичное, рядность никто не соблюдал. Но благодаря схеме, которую я приводила еще в первой части рассказа, удалось довольно безболезненно и в меру быстро добраться до аэропорта, не ввязавшись ни в какие приключения.

Несколько удивил процесс сдачи машины: принимающий работник облазал все внутренности Сузуки с фонарем, вытаскивал коврики, что-то там высвечивал на полу, залезал под днище… В результате, нашел крошечную щербинку на спинке пассажирского кресла, сделал пометку в бумагах, и на этом успокоился. За стойкой регистрации “Budget” ожидал еще один неприятный сюрприз: нас попытались обмануть, насчитав гораздо меньшее количество бесплатных миль. Пришлось показать распечатку, где черным по белому было указано, за что мы платим, сколько и когда. Подействовало. Вот ведь народ,

глаз да глаз за ними! В чилийском Пунта-Аренасе тоже была похожая ситуация, так что нужно быть особо внимательными с возвратом арендованных машин в странах Южной Америки.
Спустив в аэропорту оставшиеся соли на сувениры и подарки, загрузились в самолет, где моментально отключились на все 6 часов полета.

Завершалось перуанское путешествие. Несмотря на накопившуюся усталость, приятно было осознавать, что большую часть запланированного удалось посмотреть, не говоря уже о таких “жемчужинах”, как кондоры в ущелье Колка, индейцы Титикаки, и конечно же Мачу-Пикчу. Даже мини-революция в Куско не смогла помешать, а привнесла некий интригующий элемент :)
Вопреки советам путеводителей, исследовать Перу автомобильным путем оказалось очень удобно, да и пройденные 3300 км не дадут соврать, как и контрольный вопрос: “Повторили ли вы бы снова это путешествие?” Кроме как: “С большим удовольствием!” – мне и ответить нечего.

Katrin Andreyeff
www.andreev.org